

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТРЕЗВОСТИ

СОБРИОЛОГИЯ

2018, 2

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Разводовский Ю.Е.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ
Маюров А.Н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башарин К.Г., д.м.н., профессор,
академик (Якутск).

Бондаренко В.А. академик
(Краснодар).

Григорьев Г.И., д.м.н.,
профессор, академик
(С.-Петербург).

Губочкин П.И., к.псх.н., член-
корр. МАПН (Ярославль).

Демин А.К., доктор политологии,
профессор (Москва).

Евдокимова С.Л., профессор
(Астана).

Жданов В.Г., к.ф.-м.н., профессор
(Москва).

Карпов А.М., д.м.н., профессор,
академик (Казань).

Кривоногов В.П., д.и.н.,
профессор, академик
(Красноярск).

Куркин В.В., профессор
(Краснодарский край).

Кутепов В.И., академик
(Москва).

Толкачев В.А., академик
(Минск).

Чекаускас А., профессор,
академик (Вильнюс).

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР
Садовнича Н.В.

СОДЕРЖАНИЕ

История спаивания народа в нашем
Отечестве
Маюров А.Н. 3

К истории трезвеннического движения в
республике САХА (Якутия)
Башарин К.Г., Башарина З.К.,
Башарина В.В. 35

Соловьёв Александр Титович –
выдающийся деятель мирового
трезвеннического движения
Алексеев И.Е. 41

Эволюция понимания трезвости и научного
объяснения природы зависимого поведения
на Западе и в России
Головин А.А. 63

Алкоголизация женщин как атрибут
современного общества
Разводовский Ю.Е. 67

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ 71

КАЛЕНДАРЬ ТРЕЗВЕННИКА 79

ВСЕМИРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ТРЕЗВОСТИ 88

История спаивания народа в нашем Отечестве

Маюров А.Н.

Международная академия трезвости, Нижний Новгород

Маюров Александр Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, академик, член Союза писателей России, президент Международной академии трезвости (Нижний Новгород). Моб.: 8-920-016-72-40; E-mail: mayurov3@gmail.com Сайт: www.intacso.ru

История развития человечества в ряде стран привела к серьезным алкогольным проблемам. История нашего государства также создала условия, при которых алкоголизм стал общенациональной проблемой (1).

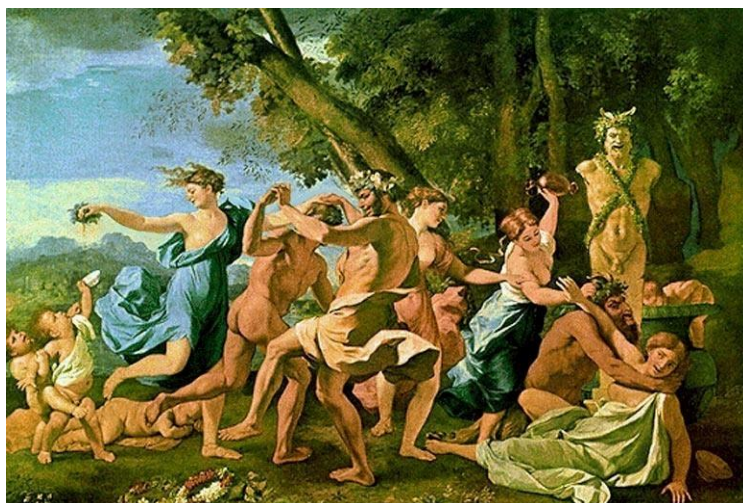
Алкоголь - слово арабское. Кое-кто из переводчиков преподносит нам это как – изысканнейший, летучий и вкуснейший. Но, правильный перевод будет – спирт. Начало целенаправленного получения сброженных изделий содержащих алкоголь многие историки относят ко времени формирования сельского хозяйства; т.е. приблизительно 6-10 тысяч лет до н. э. Из разбавленного водой мёда получали медовую брагу, из ячменя нечто вроде пива, кочевники делали из кобыльего молока кумыс. Они использовались в качестве «пищевых» изделий, а также для жертвоприношений.

Однако алкоголь всегда был дурманом. На основе исторических документов можно твёрдо считать, что целенаправленному получению спиртных изделий порядка 6 тысяч лет. Во многих древних документах Египта, Месопотамии, Китая, Греции, а также в Библии мы находим упоминания об употреблении спиртных изделий. Многие знают еще по школьной истории об устройстве вакханалий в древнем мире. Вакханалия — так называли римляне оргические и

мистические празднества в честь бога Вакха (Диониса), шедшие с Востока и распространившиеся сначала по югу Италии и Этрурии, а ко II в. до н. э. — по всей Италии и в Риме.

Ханс Макарт (28 мая 1840 года — 3 октября 1884 года). «Триумф Арианды», 1874 год, Австрийская галерея Бельведер, Вена,

Никола Пуссен (1594 год — 19 ноября 1665 года). «Вакханалия перед извятием Пана».

Петер Пауль Рубенс (28 июня 1577 года — 30 мая 1640 года). "Вакханалия", 1640 год.

Александр Маньяско (4 февраля 1667 года — 19 марта 1749 года). «Вакханалия».

Достаточно вспомнить, что первое чудо, которое совершил Иисус Христос, это - превращение воды в вино. Правда, вином в те библейские времена называли свежесжатый, а не перебродивший виноградный сок. У нас же речь о другом – алкогольном вине. Из истории известно, что ещё в древние времена было отмечено отрицательное воздействие алкоголя и других наркотических веществ на организм человека. Так Геродотом впервые было описано дурманящее действие дыма от сжигаемой конопли. В Спарте специально напивали рабов для того, чтобы показать, к чему это может привести, и воспитывали на этих примерах молодежь. В Индии жестоко наказывали женщин, употреблявших алкоголь. В древнем Китае за 1116 лет до н.э. существовал указ императора, который назывался "Извещение о пьянстве". Он гласил: " Наш народ в высшей степени распущен и потерял свою добродетель, что нужно приписать невоздержанности к употреблению хмельных изделий. Между тем, разрушение государств, больших и малых, произошло по той же причине – из-за употребления этих изделий". Император в этом указе грозил пьяницам строгим наказанием - вплоть до смертной казни (2).

Журавлев Фирс Сергеевич (10(22) декабря 1836 года - 4(17) сентября 1901 года). «Поминки».

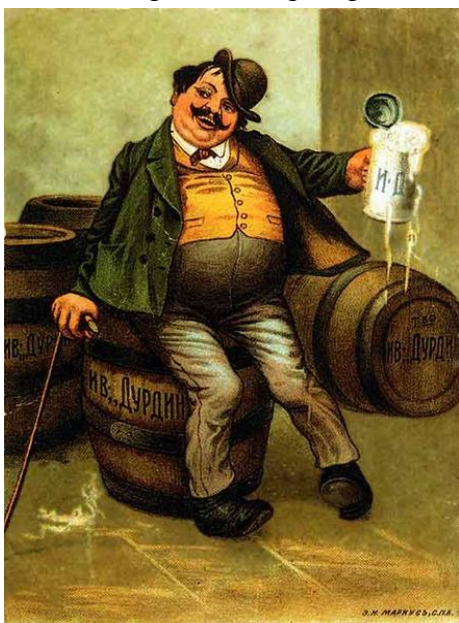
Попробуем рассмотреть, почему же алкоголь стал частью квази-культуры некоторых народов. В латинском языке слово «спиритус» имеет два значения - дух и спирт. И это показывает, что иногда в представлении людей спиртные изделия носили некий таинственный характер. Далеко ходить за примерами не надо. В странах, где был дикий, а потом окультуренный виноград, стали изготавливать виноградное вино, в тропиках

использовалось пальмовое вино, а в более умеренных широтах и в северных районах использовались соки ягод, молоко. Из этих субстратов люди изготавливали изделия с совершенно новыми свойствами, иными вкусовыми качествами. Занимались этим, прежде всего, жрецы, считавшиеся профессиональными посредниками между богами и людьми. Так возникли культовые изделия. Позднее они были перенесены на другие значимые в жизни человека события и стали посвящаться различным божествам. Спиртные изделия стали употреблять в торжественные и знаменательные моменты в жизни человека. Во время похорон - на так называемых тризнах.

Дорогов А.М. (1819 год - 1850 год). «Игроки».

Все народные, древние культовые изделия были связаны по своему происхождению с природными условиями обитания народов. История «дружбы» России с алкоголем – печальна и драматична. На протяжении многих лет Русь не знала иного питья, кроме чистой родниковой воды. В России за счет того, что было колоссальное количество лесов, и они были на огромных пространствах, в первую очередь использовался очень доступный вид

изделия – берёзовица, крепостью до 1,5 градуса. Она изготавливалась из берёзового сока. Кроме того, было изделие, сделанное из мёда. Из сока ягод делали морс, после этого смешивали с мёдом, заливали в ёмкости и выдерживали от 5 до 25 лет. Это так называемые ставленные мёды. Крепость этого изделия была от 5 до 6 градусов. Это в достаточной степени крепкое и дурманящее изделие. Описание его потребления, встречающееся в различных исторических источниках, показывает, что даже небольшое количество этого изделия делало ноги ватными, наступал дурман и очень тяжёлый выход из этого состояния. Тяжелые сахара и алкоголь давали о себе знать, и человек долгое время находился под действием дурмана (3) Однако чаще это изделие не подвергали брожению, этот напиток был безалкогольным.

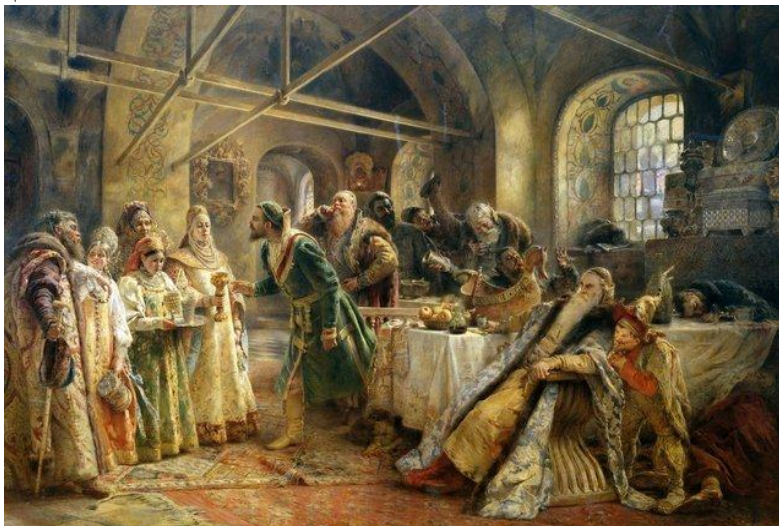
После принятия христианства произошло изменение культового изделия, перешли на греческое вино - мальвазиу, а уже в 18-19 веках этим изделием стал кагор. Надо сказать, что цвет и вкус кагора отождествляли с кровью Христа. И такое изменение культового изделия не прошло бесследно. Сам выбор веры на Руси - был связан с массой интересных вещей.

Например: когда князь Владимир стоял перед выбором веры (иудаизм, мусульманство, христианство) и мусульмане ему сказали, что нельзя есть свинину и пить вино, князь, якобы, заявил: «на Руси есть веселие пити, не можем без этого жити». Правда, историки утверждают, что это - миф, придуманный позже. Иудаизм не был принят на Руси еще и по той причине - запрет у евреев на то, что сквашено, что подвержено брожению, а значит, у них запрещено пить квас. А квас занимал в рационе русских важное место. (4)

А.Н. Волков (19 [31] августа 1886 года — 17 декабря 1957 года). «В таверне», 1865 год.

Впрочем, как мед, который облагался большой пошлиной, так и вино, были практически не доступны простому народу, они были доступны только узкой прослойке общества – правящей элите.

К.Е. Маковский (2 июля 1839 года - 30 сентября 1915 года). «Поцелуйный обряд» (Пир у боярина Морозова), 1895 год.

Мало кто знает, что впервые виноградный спирт под названием «аквавита», что значит «вода жизни», появился в России в 1386-1398 годах, в разгар «татаро-монгольского ига» его привезли генуэзские купцы из Византии. При великокняжеском дворе спирт не произвел особого впечатления: к нему отнеслись как к чему-то экзотическому, России не касающемуся, ведь у нас было принято потреблять медовые настои.

С 1429 года на Русь вновь стали завозить большие количества аквавиты. Ее везли сюда русские и греческие монахи, и церковные иерархи, а также генуэзцы из Кафы и флорентийцы, торговавшие с Византией. Можно предположить, что христианскую Византию

к тому времени окончательно споили; через несколько лет власть в Византии перешла в руки непьющих мусульман (5).

А.А. Чикин (1865 год — 1924 год)

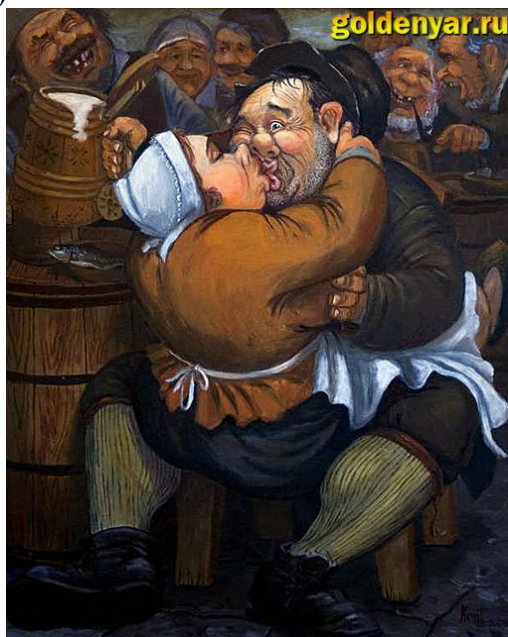
Можно сказать, что такой переход с одного культового причастия на другое - своеобразная революция в древнерусском обществе. Во-первых, она потрясла умы народа с идеологической точки зрения: бывшее священное культовое изделие становилось формально общедоступным и не священным. Причём сосредотачивалось оно в руках наиболее властной и богатой части населения. Получилось так, что на Руси впервые вместо культового изделия предполагавшего, что потребление алкоголя есть редкое и исключительное явление, связанное с определёнными праздниками - появился алкоголь, который можно употреблять хоть каждый день. И надо ещё отметить, что хранителями питного мёда были всегда жрецы и в эти праздники от князя до смерда и даже раба все имели право пить, но в строго определённое время. Причём питный мед выдавался бесплатно. Позже мед стал экспортным продуктом, и стал практически недоступен народу. Как известно, христианство в России было введено более 1000 лет назад, однако из-за большой протяжённости страны и слабой государственной централизации полный охват населения этой религией растянулся на два столетия. Столько же времени ушло и на замену культового причастия новым – вином (6).

А.А. Чикин (1865 год — 1924 год) (7)

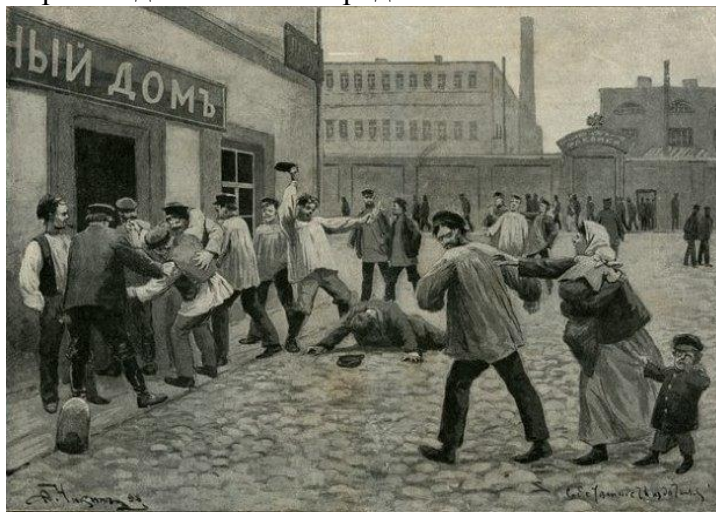
Спиртные изделия с высоким содержанием алкоголя, такие как водка, в Европе появляются в XIII в., а в XVI в. водка проникает уже и в Россию. С середины XVI века производство водки в России налаживалось на специальных винокуренных заводах. Царь Иван Грозный в 1552 году основал первый русский кабаk. Он был открыт в Москве. Кабак поначалу,

предназначался только для опричников. Когда кабаки стали приносить большие «доходы» дензнаков, был издан специальный указ Ивана Грозного, разрешающий посещать кабаки смердам и прочему люду.(8)

Э.В. Конт (р. 1960 год). «Поцелуйчик в пивной».

С этого времени у государства появляется винная монополия. Винная монополия - это полностью государственная привилегия на изготовление спиртных изделий, цены, определение объёмов производства и точек продажи.

А.А. Чикин (1865 год — 1924 год).

Откупная система - это когда можно откупить у государства право на производство спиртных изделий. Откупщик, выкупив это право, устанавливает сам цены и объемы продаж. Существует акцизная система - это когда государство в состоянии продать лицензию на производство спиртных изделий, но акцизный налог платится от того количества, которое разрешено производить данному человеку. Налог ещё идёт и от продаж. Цены устанавливает производитель, но чем выше цена, тем больше налог от продаж. Сырьё было крайне дешево, зерно в России было в достатке, иллюзорная «ценность» готовой отравы в десятки и сотни раз перекрывала стоимость этого сырья. И если к тому же прибавить удобство транспортировки, хранения, то водка представляла собой на первый взгляд весьма выгодное зелье. Её всегда невысокую стоимость надо учитывать в сравнении с той же

перевозкой зерна. «Ценность» заключалась в малом объеме, компактности и лёгкости деления товара. Поскольку спирт никогда не портился и подлежал длительному хранению, то всё это превращалось в идеальный товар для государственной торговли и монополии. Алкоголь превратился в объект косвенного налогообложения. На смену бесконтрольному производству вина, сброженного мёда, домашнего солодового пива и браги приходит государственная политика на выделкухлебного спирта.

А.А. Чикин (1865 год — 1924 год).

В 1597 году для управления винной торговлей в Москве создаётся ведомство "новая честь" или четверть. Это первая русская монополия (9). Водка в качестве фактически первого массового отравляющего вещества должна была оказать большое отрицательное воздействие на экономику страны и жизнь народа. А её внедрение должно было принести большой социальный шок. Одной из заметных особенностей водки, как отравы и товара было то, что она разлагающе воздействовала на все слои общества. Она разрушала как социальные, так и культурные, нравственные устои. В этом отношении водка подействовала как атомный взрыв на русскую патриархальную среду. Вот почему последствия просматриваются в различных исторических документах. Вот один из таких документов 1634 года - свидетельство немецкого дипломата Алиария: *"Пьянство и праздность ведут к самому циничному разврату в стране. На тирах женщины напиваются до потери сознания, как и мужчины, и в таком состоянии валяются на пол спать вповалку вместе с мужчинами. Подобное же пьянство и разврат царят в среде богомольцев и паломников. Однажды из кабака вышел совершенно голый человек, пропивший свою одежду и обувь, сорвал на дороге пучок собачьей ромашки и, закрывая им свою наготу, весело с песнями отправился домой, как ни в чём не бывало"* (10). Конечно, моральные устои русского народа были очень высоки, религиозность и набожность всегда присущи нашему народу, тем не менее, образ Ильи Муромца - былинного героя, олицетворявшего мужественность, силу и патриотизм, использовался для пропаганды пьянства. Все былины 15-17 веков, где упоминается Илья Муромец, обязательно связаны с употреблением алкоголя. Например - чара у него была 1,5 ведра, осушал он её одним махом. Он громил царские кабаки (потому что там народу было плохо) после погрома он выкатывал бочки с вином, и начиналась братовщина (ковш пускался по кругу).

К.А. Васильев (3 сентября 1942 года — 29 октября 1976 года). «Голь кабацкая».

Надо сказать, что церковь нередко выступала против пьянства и сопутствующих ему безобразий. Однако целовальники получали предписания от царя: *"пьяных от царёвых кабаков отнюдь не отгонять и кружечный сбор сдавать в царёву казну против прошлых с прибылью"* (11). Спаивание народа поощрялось государством. Призывали всячески расширять сбыт водки. Всё это находило отражение в различных проявлениях общественного мнения, в общественных конфликтах и в появлении нового типа спившихся людей. Их называли по-разному, к примеру - кабацкие ярыжки. Это определённый клан людей, который всегда был либо в кабаке, либо рядом с ним, из них формировались вору-разбойники. Это были люди, цель существования которых сводилась к добыче денег, чтобы одуреть. Они быстро пополняли собой новый социальный слой посадской гольтыбы. Толпы, энергию которой можно было бы направить на любое преступление буквально за ведро водки (12).

Вопрос употребления спиртного на Руси всегда был тесно связан с политикой государства. С момента появления первых царских кабаков, торговля водкой была сосредоточена исключительно в руках государства. С тех пор производство и продажа спиртного сосредотачивается в руках кабацких голов. Они были посредниками между администрацией и населением. Конечно, были большие финансовые злоупотребления. Против них очень часто возникали бунты.

Так в 1649-1650 гг. царь Алексей Михайлович созывает после подавления кабацких бунтов земский собор - получивший наименование собор о кабаках. Главным вопросом на нём встаёт вопрос о реформировании питейного дела на Руси. Попытка такая была сделана. В 1651-1652 гг. запрещается продажа водки в кредит, который способствовал созданию кабацких долгов и закабалению людей. Уничтожаются частные и тайные кабаки, усиливается проповедь церкви против пьянства. По совету патриарха Никона было решено продавать только по одной чарке спиртного на человека 4 дня в неделю, а за час до начала обедни продажу прекращать вообще. Но такая полупьяная политика проводилась недолго. Не прошло и семи лет, и вышло новое постановление, согласно которому уже разрешалась повсеместная продажа алкоголя, "дабы великого государя казне учинить прибыль». Погоня за «пьяными» деньгами в ущерб здоровью народа вновь привела к росту пьянства в России (13).

Адриан Брауэр (1605/1606 годы — до 1 февраля 1638 года). "Пьянаядрака".

В 1705 году Пётр I все больше склонялся к тому, что для успешного ведения Северной войны необходимы большие деньги. В торговле спиртным он вводит откупную систему. Но она смогла продержаться лишь 10 лет потому, что против неё начались бунты, так как она вела к обнищанию населения.

Позже была введена смешанная система. Казённая продажа была в руках государства, а свобода на винокурение ещё некоторое время сохранялась. Политика Петра была двойственна. С одной стороны, именно при нём были введены наказания для пьяниц. Их избивали палками, сажали в ямы. Академик Миллер по указанию Петра подготовил проект специального работного дома «для исправления в уме» больных, гулящих девок и пьяниц. Но с другой стороны, погоня за «пьяными» деньгами вела к росту продажи алкоголя, а значит и пьянства.

Жуковский Р.К. (1814 год — 6 (18) ноября 1886 года). «Моцион с похмелья», 1840 год.

Основываясь на большом историческом материале один из первых русских исследователей этой проблемы И. Прыжов в книге "История кабаков в России" утверждал, что пьянство пришло на русскую землю "извне". Да и само слово корчма иноязычного происхождения (польское). В 1740 году откупщиков уже называли компанейщиками (или

еще их звали компанейцами), так как питейные сборы стали отдаваться "в компанию охочим людям". В 1740 году вокруг Москвы, чтобы ее жители пили только в царевых кабаках казенную водку, был построен земляной вал, на котором дежурили нанимаемые компанейщиками солдаты. Тех, кто пытался переходить вал, солдаты пороли плетью и нагайками. Этот камер-коллежский вал сохранился до сих пор и находится теперь в центре столицы. Алкоголь в руках купцов, промышленников и царских чиновников становился орудием обмана, ограбления и угнетения народов. В одном из памятников старинной русской культуры "Притче о хмеле" описывается вред от потребления алкоголя.

И. Тонков. «Из питейного дома».

В 1765 году правительство Екатерины II вводит привилегии в винокурении для дворянства, которому она была обязана своим восхождением на престол. Дворянам, которые участвовали в перевороте, были подарены 18 тыс. душ крестьян, все были награждены. Она раздала, чуть ли не одну треть казны золотом. Но самая главная награда - полностью отдала всю винную торговлю и производство в их руки. Дворянство получило особую привилегию: например, чин дворянина зависел от мощности его винных заводов. Военское звание дворянина нередко зависело от того, сколько у него винных заводов. Это было записано в таблице о рангах. Екатерина II открыла кабаков на Руси такое количество, что треть всех поступлений в государственную казну были за счет прибыли от продажи алкоголя. На вопрос княгини Дашковой: «Ваше величество, зачем вы спаиваете Русский народ?» – Екатерина II цинично заявила: «Пьяным народом править легче!» (14). Можно чуть точнее сказать: «Пьяным народом помыкать легче!»

Л.И. Соломаткин (1837 год — 6 (18) июня 1883 года). «Питейный дом» (фрагмент).

В 1796 году Павел I вступив на престол, и попытался забрать себе в руки водочную монополию, однако его правление было недолгим. Сын его, Александр I, не вмешивался в щекотливый вопрос, связанный с привилегиями дворянства. Русское купечество в истоках своего существования стало привыкать не к деятельному соревнованию и жёсткой, заставляющей думать и считать каждую копейку, конкуренции, а к паразитированию и наживе на основе злоупотреблений и воровства, фальсификации водки, поскольку водочный откуп предоставлял все эти возможности. Сама история купечества была завязана на винных монополиях и откупах.

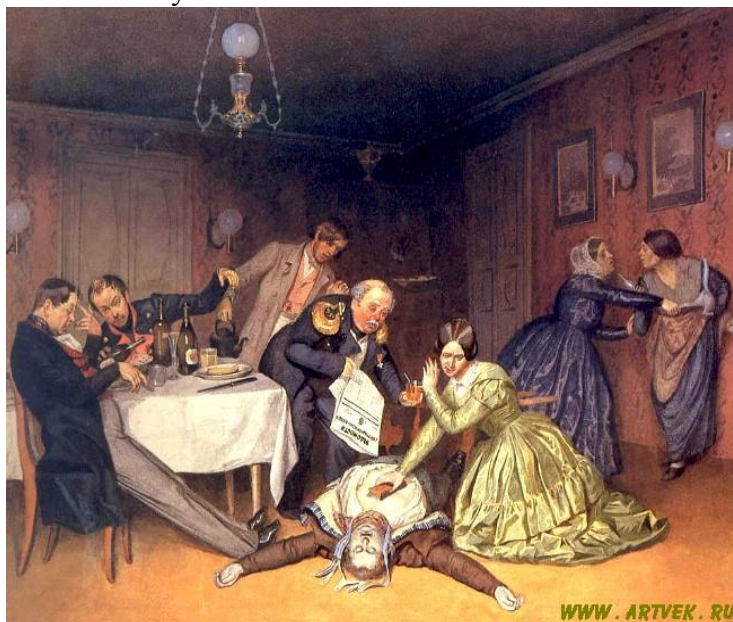
«У питейного дома». Середина 1850-х гг. Неизвестный художник.
Государственный Русский музей. Санкт-Петербург.

Лишь в 1819 году правительство Александра I обратило внимание, что вся откупная система просто ограбила казну. Была введена строжайшая государственная монополия, при этом розничная торговля была всё-таки отдана в частные руки.

Л.И. Соломаткин (1837 год — 6 (18) июня 1883 года). «Пирушка дельцов».

В 1826 году новый царь - Николай I, желая после подавления восстания декабристов сделать примирительный жест в отношении дворянства и укрепить положение монархии, с января 1828 года отменяет винную монополию.

П.А. Федотов (22 июня (4 июля) 1815 года - 14 (26) ноября 1852 года).
"Всё холера виновата", 1848 год.

Откупная система, принося гигантскую прибыль кучке людей, при этом вела к резкому ухудшению здоровья народа и здоровья всего русского государства. Откупная система привела к невероятным злоупотреблениям, что вызвало сильнейшее негодование в народе. Вот почему в общем русле реформ, и в результате мощного трезвеннического движения, она была заменена и в 1863 году была введена акцизная система на продажу спиртных изделий. Однако акцизная система (она просуществовала 15 лет) ничего не дала кроме усиления пьянства (15).

Карелин А.О.(1837 год — 1906 год). Фотография «Трапеза», конец XIX века.

Однако отмена крепостного права, открыв дорогу развитию капитализма в России, заставила царское правительство не считаться с интересами и требованиями какого-либо одного класса, а действовать согласно законам рынка. Вот почему выбор был сделан не в пользу введения государственной монополии, а в пользу акцизной системы, приспособленной к капиталистическому хозяйству и действовавшей в странах Западной Европы, на которую смотрели как на образец.

В.Г. Перов (21 или 23 декабря 1833 (2 или 4 января 1834) года – 1982 год).
«Гитарист-бобыль», 1865 год

Но акцизная система «не пошла», стала все чаще пробуксовывать и, в конце концов «провалилась» с точки зрения своей экономической выгоды. Во-первых, она сразу

сильно понизила цены на спирт и водку, и питейный доход казны упал со 100 млн. до 85 млн. рублей. Пьянство, сократившееся в период борьбы народа с откупной системой, вновь достигло убогих размеров по своим социальным и медицинским последствиям, поскольку дешевая отравка «для народа», бесконтрольность «новой», «современной» рецептуры отдельных водочных фирм привели в целом к катастрофическому росту алкоголизма, к массовому появлению хронических алкоголиков, чего в России до эпохи капитализма не наблюдалось.

В 1810-1870 гг., в период развития промышленного рывка, в США, большинстве европейских стран (кроме некоторых винодельческих в Южной Европе), в России возникают трезвеннические движения, направленные против пьянства, за воздержание от употребления крепкого алкоголя - водок. В 1830-1880-е гг., в период завершения промышленного рывка, начинаются движения за полную трезвость, отказ от употребления любых алкогольных изделий - водки, вина, пива.

С 1868 года, спустя всего пять лет после начала действия акцизной системы, появляются новые попытки реформировать ее, внести исправления в те перекосы, которые появились в социальной сфере. Все эти попытки реформ в 1870-е гг., как это часто наблюдалось в истории России второй половины XIX в., сильно отдают, «идеализмом» и направлены не на суть, а на частности. Так, предлагалось «демократизировать» акцизную систему, «регулировать» ее, введя ограничение числа питейных домов, передачу продажи водки общественности (земству), установление выборности сидельцев, предоставление права сельским сходам запрещать в своем селе, волости продажу водки и т. п. Кроме последней позиции (система местных запретов) это были прожекты, не способные дать никаких реальных положительных результатов. Появились частники, торговавшие алкогольным сбитнем.

Дмитриев М.П. (21 августа 1858 года — 1948 год).

Фото: «Торговец сбитнем», конец XIX века.

В 1881 году состоялось совещание министров по водочному вопросу. В результате было решено провести очередные изменения: заменить кабаки - трактиром и корчмой, то есть точками, которые бы торговали не только «голой» водкой, но и закусками. Вместе с тем впервые разрешалось продавать водку на вынос порциями меньше ведра. По сути дела, была введена розничная торговля. Ведь раньше о покупке водки в количестве меньше ведра никто и не стал бы вести разговоры. Но и эти меры не привели к отрезвлению народа.

Г.С. Дестунис (16 марта 1818 года — 19 марта 1895 года). «У питейного дома».

В 1885 году была проведена частичная реформа акцизной системы, и по рекомендациям правительства вместо кабака появился трактир, где к спиртному уже подавали еду. Кабаки, по-прежнему, существовали, и мастеровой люд в трактиры не ходил, так как кабак был дешевле. Надо сказать, что интеллигенция того времени, конечно, понимала, какой урон несёт такое распространение пьянства на Руси. Многие государственные деятели, юристы выступили в поддержку введения в России государственной водочной монополии, потому что предыдущая акцизная система привела к увеличению пьянства. Свою роль играло в это время и общественное движение за трезвость. Первые, как отмечают историки, в 1858-59 гг. среди крестьян Ковенской, Виленской, Саратовской, Пензенской, Владимирской, Тверской губернии возникли общества (неофициальные общества трезвости). К маю 1859 года крестьянские общества трезвости распространились на 32 губернии. Начались массовые разгромы питейных заведений. 780 зачинщиков были преданы военному суду и сосланы в Сибирь. Лишенная организации и подавленное государством, это стихийное движение за трезвость очень быстро заглохло. Такая деятельность общественности иногда заставляла правительство вводить некоторые ограничения на потребления алкоголя. Впрочем, об этом более подробно мы расскажем в следующих главах.

В 1885 году царь издал закон о местном запрете, что спасло жизнь малочисленных народов Севера и Сибири от тотального алкогольного уничтожения. Конечно, закон о местном запрете положительно повлиял и на славянские народы и другие народы тогдашней России. Они реально стали трезветь.

Главным выводом из истории алкогольной проблемы с древнейших времен до конца XIX века является то, что трезвости в России было всегда намного больше, чем сейчас, а пьянства – намного меньше. Было много, ныне забытых, трезвых обычаев (вот лишь один: поминали покойников не водкой, а киселем). При трех царях вводился с успехом «сухой закон», и Россия значительно трезвела, делала экономический рывок вперед. А главное – существовали серьезные тормоза, которые не давали распространиться пьянству. Среди них, особо следует отметить такие сдерживающие моменты:

- 1) сельскохозяйственный цикл работ (свыше 90 % населения – крестьяне);
- 2) натуральное крестьянское хозяйство (отсутствие свободных денег на водку);
- 3) постные дни (около 200 дней в году, в том числе около 80 дней – строгий пост), когда было запрещено потреблять алкоголь;
- 4) влияние крестьянской общины, не заинтересованной в пьянстве;

- 5) крепостное право – незаинтересованность помещика в пьянстве крепостных;
 - 6) часть населения России – мусульмане и буддисты, которые вели трезвый образ жизни согласно Корана и других духовных книг.
- И т.д.

Константин Коровин (1861 год – 1939 год). «За чайным столом», 1888 год.

Николай Богданов-Бельский (1868 год – 1945 год). «Новые хозяева», 1913 год.

В результате Россия была к началу 20 века одной из самых малопьющих стран Европы, а значит, миф об извечном пристрастии русских к спиртному является, либо специально навязанный нам, либо это ошибка не очень добросовестных историков. В Западной Европе к этому времени пили намного больше.

А.Я. Волосков (13 марта 1822 года — 19 сентября 1882 года). "За чайным столом", 1851 год.

В 1904-1905 гг. в период Русско-японской войны практически был введён запрет на торговлю водкой в ряде регионов страны. В 1905-1907 гг. (первая русская революция) ограничения сохранялись или действовали частично.

Очередь в гостиницу для рабочих, устроенную Городским попечительством о народной трезвости. С.-Петербург. Ноябрь 1909. Фото ателье К.К. Буллы.

В 1906-1913 гг. водочная монополия осуществлялась во всём своём объёме и дала ряд своеобразных результатов. Сокращение, по крайней мере, внешних проявлений пьянства. Торговля водкой была упорядочена так, что лишь в столице и в крупных городах она велась с 7 утра до 10 час.вечера. В сельской местности она завершалась осенью в 18 часов, а весной и летом продлевалась до 20 часов. Во время общественных мероприятий; выборов в думу, общинных собраний, сходов как деревенских, так и волостных - торговля водкой строго запрещалась. Было усилено также уголовное наказание за тайное изготовление водочных изделий (самогона). Как видно, введение аналогичных регулирующих мер в 30-х, 60-х, 70-х годах минувшего века - это не какая-то особенная выдумка российского правительства. И, наконец, 2 августа 1914 года правительство России вводит на период войны жесткие

ограничения на производство этилового спирта для изготовления спиртных изделий. Оно используется только в медицинских целях для нужд фронта.

Переверзева А.К. (р. 1940 год). «Интерьер. Север».

Особого потрясения введение жестких ограничений на алкоголь в те времена не вызвало. В ночь с 31 декабря 1914 года на 1 января 1915 в Москве около Яра (знаменитый ресторан) собралось много экипажей и автомобилей. Трезвый Новый Год не пугал москвичей: они так же охотно шли в ресторан, как и в былые дни в Метрополе, Праге, Эрмитаже, у Тестова, в Задороге - всюду было много народа. С внешней стороны в ресторанах была обычная картина - масса цветов, серпантин, сюрпризы для дам, но вместо шампанского в бутылках с золотыми и серебряными головками подавали различные безалкогольные шипучие и фруктовые воды(16). На этом фоне мощно развернулось движение борьбы за трезвость, поддерживаемое интеллигенцией.

С 1916 года потихоньку стали продавать слабоалкогольные изделия, потом было разрешено пиво и подняло голову самогонварение. В декабре 1917 года Советское правительство продлило запрет на торговлю водкой на время войны и революции. А затем в июле 1918 года ещё раз приняло постановление о запрете производства самогона и торговле водкой на период гражданской войны и международной интервенции.

Октябрьская Революция победила в трезвости. Народ протрезвел, проснулся и решил отряхнуться от «накипи» тех недостатков, которые были как в управлении государством, так и просто в личной жизни граждан России. Угрозой для новой власти стали начавшиеся винные погромы. Новое правительство предписывало всем владельцам вина предоставить в Смольный сведения о местонахождении отравы. «Нарушившие запрет, - подчёркивалось в обращении, - наши враги, и с ними будут поступать по всей строгости революционного закона (17).

После октября 1917 года контрреволюция не гнушалась использовать для достижения своих целей самые грязные приемы. Опираясь на несознательность части трудящихся, стойкость пережитков прошлого, темные силы пытались организовать в городах беспорядки, саботаж. Для этого они широко привлекала анархистские и уголовные элементы, руками которых организовывали мятежи и пьяные погромы. Как писал В.И. Ленин в декабре 1917 года, *"буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов"* (18).

В Петрограде организатором беспорядков явилась кадетская партия. Сложность обстановки в городе усугублялась острой нехваткой продовольствия. Кроме того, определенная часть населения ошибочно понимала свершившуюся революцию как провозглашение абсолютной свободы, как вседозволенность. Все это учитывалось лидерами кадетской партии. В Петрограде к октябрю 1917 года оказались большие запасы спирта для

нужд промышленности, коллекции вин.

В связи с этим определенное место в планах контрреволюционеров занимала организация винных погромов, ставших одним из способов спаивания населения, дестабилизации обстановки в городе. Для подготовки винных погромов была создана преступная организация, которая располагала крупными денежными средствами. Специальные группы работали среди солдат, провоцируя их на погромы, указывая им места хранения спиртного. Организация создавала тайные склады спирта и вина. В трактирах осуществлялась продажа водки по крайне низким ценам или вообще бесплатная ее раздача. Издавались контрреволюционные прокламации погромного содержания с указанием местонахождения складов спирта (19).

В результате подрывной деятельности кадетов при поддержке анархистов и уголовников по Петрограду в конце ноября - начале декабря 1917 года прокатилась волна пьяных погромов. Началом выступлений стала попытка разгрома 23 ноября винных погребов Зимнего дворца, где хранилась огромная коллекция вин. Красногвардейцы, охранявшие их, не имея возможности сдержать погромщиков, вынуждены были уничтожить вино (20).

Вслед за этим разгрому подверглись другие винные склады. Около них собирались многочисленные толпы. Провокаторы, находившиеся там, пытались вызвать стычки с охраной (которая из-за своей малочисленности, в большинстве случаев, не могла остановить погромщиков).

Резкое усиление беспорядков произошло в начале декабря 1917 года, когда в течение суток отмечались десятки случаев разгромов складов спиртного (21). Следствием этого стало резкое повышение количества уголовных преступлений. В Петрограде сложилась критическая обстановка. *"Город оказался беззащитной добычей погромного элемента, хулиганья, погромной агитации и ножевых расправ. Это была мутная вода, в которой контрреволюции легко было удить рыбку и пачкать грязью лицо революции"*, - так писал в своих воспоминаниях Н.И. Подвойский (4 [16] февраля 1880 года — 28 июля 1948 года), бывший в то время, председателем Петроградского военно-революционного комитета (22).

Задачей ВРК была охрана города, в том числе и поддержание в нем революционного порядка. Чрезвычайно много комитет сделал для борьбы с пьянством и хулиганством. С первых дней Советской власти он принимал решительные меры для предотвращения анархии и уголовщины. Уже 25 октября 1917 года ВРК блокировал спиртные склады. А на следующий день, 26 октября, он предписал всем районным Советам рабочих и солдатских депутатов уничтожить запасы спирта, разбросанные в различных частях города. Лишь некоторое количество его должно было быть оставлено для технических целей.

Выполнение этого и других приказов Военно-революционного комитета было возложено районными Советами на отряды Красной гвардии. Красногвардейцы охраняли склады спирта, арестовывали спекулянтов и тех, кто подстрекал людей к погромам.

В связи с резким увеличением количества контрреволюционных выступлений 6 декабря 1917 года состоялось общегородское собрание представителей воинских частей и штабов Красной гвардии. В резолюции, принятой на собрании, речь шла о создании районных комитетов по борьбе с погромами и пьянством, а также о формировании сводных отрядов для охраны революционного порядка из надежных людей (23).

Учитывая сложность создавшейся в городе ситуации ВРК издавал суровые приказы о предании военно-революционному суду за сокрытие запасов вина и спирта, спекуляцию, за подстрекательство к погромам и за появление на улице в нетрезвом виде.

В то же время Комитет в своей деятельности опирался на широкую помощь трудящихся города. Он издал обращение "Ко всем гражданам Петрограда", в котором предлагалось сообщать в Смольный о местонахождении винных складов, не уничтожать их самовольно и т.д. (24). Обращение было подписано комиссаром ВРК по борьбе с алкоголизмом и азартом И. Балашовым.

Опора на поддержку трудящихся Петрограда полностью оправдалась. Рабочие активно

подключились к борьбе с погромщиками. На предприятиях Петрограда проводились митинги, на которых звучали призывы покончить с пьяными погромами и хулиганством. Трудящиеся формировали отряды для охраны складов. Рабочие патрули задерживали на улицах города пьяных, хулиганов, спекулянтов спиртным, провокаторов, призывавших к погромам.

В системе органов, обеспечивавших сохранение порядка в городе, немаловажную роль играли районные Советы рабочих и солдатских депутатов. Они явились связующим звеном между Петроградским ВРК и штабами Красной гвардии, воинскими частями и фабрично-заводскими комитетами. Районные Советы принимали обращения к населению, в которых звучали призывы к участию в борьбе с погромами, издавали постановления о мерах по борьбе с пьянством, создавали новый революционный аппарат для охраны порядка в городе.

Деятельность районных Советов направлял и контролировал Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Он оперативно реагировал на все выступления контрреволюции. Так, в ответ на попытку захвата винных погребов Зимнего дворца 24 ноября 1917 года, на следующий день Петросовет принял воззвание "Ко всему населению Петрограда", в котором, в частности, говорилось: "Не дадим, товарищи рабочие и солдаты, запятнать нашу революционную честь и нарушить наше революционное братство винными погромами и бесчинствами. Не поддадимся новой провокации контрреволюционеров, пытающихся утопить в вине и крови завоевания Октябрьской революции. Дадим решительный и беспощадный отпор контрреволюционным ордам погромщиков. Пусть знают все, что тот, кто будет уличен или замечен в организации или учинении погромов, будет считаться врагом народа и испытает всю силу и непоколебимость революционной воли петроградских рабочих и солдат" (25).

Петроградскому Совету активную помощь оказывала городская партийная организация. Она посылала своих членов на предприятия и в солдатские казармы. Большевики убеждали рабочих и солдат в том, что участвуя в погромах, они играют на руку контрреволюции, организовывали отряды по охране революционного порядка в городе, и сами были среди тех, кто патрулировал улицы Петрограда, не допуская никого к винным складам.

Именно по инициативе партии 4 декабря 1917 года Петросовет создал Особый комитет по борьбе с погромами. В него входили представители районных комитетов партии и Советов. Возглавил его большевик Г.И. Благодеров (6 [18] мая 1896 года — 16 июня 1938 года). Комитет должен был принять решительные меры по прекращению пьяных погромов: уничтожить винные склады, арестовать организаторов и участников выступлений. Для выполнения этой задачи Особому комитету были даны широкие полномочия (26). Пользуясь ими и принимая во внимание чрезвычайно сложную обстановку в городе, 6 декабря 1917 года Особый комитет по борьбе с погромами ввел в Петрограде осадное положение. Около винных складов были установлены пулеметы, за попытку пьяных погромов расстреливали без предупреждения.

Помимо Военно-революционного комитета и Совета рабочих и солдатских депутатов охраной правопорядка в Петрограде занималась и созданная после Октября система революционных судов. Суды создавались самими рабочими. В их состав входили представители районных Советов, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов. В основном, пролетарские суды рассматривали дела о кражах, спекуляции, хулиганстве, пьянстве. Меры наказания в большинстве своем ставили своей целью перевоспитание преступников.

В результате принятых энергичных мер в течение декабря 1917 года с винными погромами в Петрограде было покончено. Это не могло не повлиять на положение в городе. Количество преступлений уменьшилось, улучшилась моральная обстановка в Петрограде. В определенной мере установление твердого революционного порядка отразилось и на физическом здоровье людей (27).

Алкогольной ситуации в советский период и её исправления посвящена довольно обширная научная и научно-популярная литература. В последние годы по различным

аспектам этой тематики опубликован ряд работ медиков, юристов, социологов (28). Однако специальных работ историков по данной проблеме мало (29).

В январе 1919 года, выступая на II Всероссийском съезде профсоюзов, В.И. Ленин говорил: *"Рабочий никогда не был отделен от старого общества китайской стеной. И у него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоя по колени еще в этой грязи. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи. Было бы глубочайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно"* (30). Одним из проявлений этой "традиционной психологии" и было пьянство.

С самого начала Советская власть повела решительную борьбу с пьянством и самогонованием, поставила задачу оградить население от преступных посягательств со стороны разного рода хулиганов, пьяниц и других преступных элементов (31).

В период империалистической интервенции и гражданской войны, когда интересы обороны социалистического отечества требовали полного напряжения всех сил трудящихся Советской России, пьянство и самогонование стали особенно нетерпимы. В условиях резкого обострения в стране продовольственного положения, для пресечения переработки хлеба на самогон в мае 1918 года, был принят декрет ВЦИК и СНК о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию (32). Декрет предусматривал уголовную ответственность за самогонование в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества, изгнания навсегда из сельской общины и принудительных общественных работ. Самогонование было отнесено к наиболее опасным нарушениям социалистической законности.

В 1918 году органы советской милиции раскрыли 1521 тайный очаг самогонования. Однако рабоче-крестьянская милиция, на которую была возложена борьба с самогонованием, могла ее вести активно только первые 2,5 месяца 1918 года. Как известно, уже в марте 1918 года началась военная интервенция империалистических держав против Советской России. Это обстоятельство существенным образом сказалось на всей деятельности советской милиции и на борьбе с пьянством и самогонованием, так как главной задачей органов милиции стало посильное участие в борьбе с внутренней контрреволюцией. Между тем, продолжавшееся и в военных условиях тайное производство спиртных изделий грозило принять опасные размеры. Необходимо было срочно принять меры для борьбы с ним.

Именно этому вопросу и был посвящен проект "Карательных правил для борьбы с тайным винокурением и корчемством, вином", предложенный Народным комиссариатом финансов (33). Проект был составлен на основе рекомендаций, высказанных на межведомственном совещании 23 июля 1919 года, в котором приняли участие представители от народных комиссариатов внутренних дел, юстиции, земледелия, торговли, финансов и других ведомств (34). На совещании были высказаны предложения о необходимости более широкого привлечения трудящихся к антиалкогольной борьбе, а также о возложении общего руководства ею на специальный государственный орган. Этот проект и лег в основу известного постановления Совета Народных Комиссаров о запрещении в РСФСР без разрешения производства и продажи спиртных изделий и не относящихся к ним спиртосодержащих веществ от 19 декабря 1919 года (35).

В современной литературе это постановление нередко называют "сухим законом", но в прямом смысле слова этот декрет Совнаркома таковым не являлся, так как он в полной мере не запрещал потребление спиртных изделий. В соответствии с пунктом 1-м постановления в РСФСР повсеместно воспрещалось "изготовление без разрешения спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ, из каких бы припасов или материалов, какими бы способами, какой бы крепости и в каком бы количестве спиртовые напитки и вещества ни были приготовлены".

Пунктом 2-м запрещалась продажа спиртовых изделий и спиртосодержащих веществ. Согласно 3-му пункту декрета крепкими признавались изделия, в которых содержание винного спирта превышало полтора процента (градуса) по Траллесу. Для виноградных вин, дополнением к постановлению, за подписью Бричкиной, секретаря СНК РСФСР, допускалась крепость не выше 12° (36). В пункте 4-м постановления разъяснялось, что изделия с меньшим содержанием винного спирта, а также кумыс и кефир не считаются крепкими и допускаются, при отсутствии в них других одуряющих или вредных для здоровья примесей, к свободной продаже. Здесь же уточнялось, что применение хмеля при изготовлении крепких изделий не воспрещается. Пункты 6-й и 7-й декрета устанавливали порядок производства и условия продажи спирта, крепких изделий и не относящихся к ним спиртосодержащих веществ.

Текст постановления, насчитывавшего 16 пунктов, включал также статьи (№ 8-11), определявшие меры наказания за нарушение установленного порядка. В частности, за распитие незаконно изготовленных и незаконно полученных спиртных изделий, а также за появление в публичном месте в состоянии алкогольного одурманивания, виновные в том лица подвергались лишению свободы с принудительными работами на срок не менее одного года.

Постановление СНК от 19 декабря 1919 года было направлено, прежде всего, на сохранение хлеба, против переработки зерна на самогон, а также обеспечение потребности в спирте предприятий обороны и учреждений здравоохранения молодой Советской республики. Вместе с тем этот декрет убедительно свидетельствует о последовательной борьбе ленинского Совнаркома за здоровье народа, против распространения такой социально опасной и вредной зависимости, как алкоголизм.

Хотя декрет ленинского Совнаркома РСФСР от 19 декабря 1919 года и устанавливал за ряд нарушений суровую ответственность за производство самогона (лишение свободы на срок не менее 5 лет) и за появление в пьяном виде на улицах и в других общественных местах (лишение свободы на срок не менее 1 года) практически выполнить тогда эти пункты декрета было трудно.

Во-первых, довольно быстро движение боевых фронтов на территории Республики не позволяло, не только проконтролировать, но даже приблизительно представить размеры самогонварения и пьянства.

Во-вторых, аппарат органов советской милиции, на который возлагался контроль за исполнением декрета, выполнял в этот период в первую очередь военную функцию по обороне страны, а также по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом. Поэтому можно вполне определенно полагать, что в годы гражданской войны этот декрет осуществлялся недостаточно последовательно и повсеместно.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть важное значение декрета СНК РСФСР от 19 декабря 1919 года, нанесшего серьезный удар по пьяным преступным элементам. Большое количество хлеба, который они хотели превратить в самогон, было передано населению страны. Среди широких масс трудящихся росло понимание того, что потребление алкоголя является большим социальным злом. (37).

Опыт Советской власти в борьбе за трезвость в первые годы ее существования сохраняет свою ценность и в наши дни.

Голод, последствия эпидемий, пагубное влияние империалистической, гражданской войн, иностранной интервенции, разлагающее влияние мелкобуржуазной стихии, а также дополнительное разрешение торговли вином в августе 1921 года способствовало росту беспризорных детей к концу 1921 года до 7 млн. человек. С первых шагов Советской власти правительство уделяло пристальное внимание детям, в том числе и беспризорным. В ноябре 1917 года была опубликована декларация Наркомпроса по дошкольному воспитанию, а в 1920 году в Советской России функционировало около 5 тысяч дошкольных учреждений. В 1919 году, по инициативе Н.К. Крупской, была организована Академия коммунистического

воспитания. С 1920 года стали создаваться трудовые коммуны - особый вид учебно-воспитательных учреждений. В результате этих мер к концу 1924 года число беспризорных детей снизилось до 300 тысяч.

Голодная Россия

Бездомные в Петрограде в ожидании открытия одного из центров помощи.

Торговля спиртным, как нам уже известно, была сильно ограничена в России еще в годы первой мировой войны. Декрет Совнаркома РСФСР от 19 декабря 1919 года "О запрещении в РСФСР без разрешения производства и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ" опирался пусть на недолговечную, но все-таки псевдотрадицию (38). В этой связи декрет Совнаркома РСФСР от 9 августа 1921 года "О продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин" практически воспринимается как отмена предыдущего антиалкогольного законодательства. Следует, подчеркнуть, что закон 1921 года не был направлен на увеличение продажи водки. Запрет на производство и продажу водки был временно сохранен. Разрешена была, к сожалению, продажа вин крепостью до 14° (39).

Факторы принятия закона 1921 года, а также быстрого распространения пьянства к концу 1920-х гг. лежали, прежде всего, в экономических и социально-политических изменениях, произошедших в стране. Начавшаяся после введения НЭПа переоценка основ торговой политики привела к утечке государственных доходов за счет неконтролируемого производства и продажи спиртного. В начале 1920-х гг. фактом стала монополизация пивных в руках нэпманов. Погоня за выгодой неизбежно подталкивала их к обходу существующих законов. Усилилось проникновение частного в область виноделия, как и в другие отрасли пищевкусовой промышленности, суливших быстрый оборот вкладываемых средств. Высокая, в силу ряда причин, стоимость поступающих на рынок промышленных изделий и низкие цены на хлеб ("ножницы цен") заставляли мелких производителей прибегать к переработке хлеба на самогон. Масса частных посредников, наводнивших города после введения "свободной торговли" и в большинстве своем неучтенных, способствовала доставке самогона в винные лавки. Все это, конечно же, имело место. Но не это являлось причиной спаивания народа. Причина в другом, в отказе высшего руководства страны от политики отрезвления и переход к политике спаивания.

К сожалению, начиная с января 1920 года, начались послабления в отношении вина, затем пива, наливок и т.д. А в 1923 году произошла полная отмена ограничительных мер. Официально ни в одной газете, ни по радио не было объявлено, о разрешении продажи

водки, просто постепенно она стала появляться. Первую водку в народе называли «Рыковка» - по имени председателя Совнаркома. И в 1923 году работало уже 95 винных заводов, а в 1924 году - 145. Очень быстро запустили производство. Если в 1922 году на 100000 человек было 2,6 случая отравления спиртным, то в 1928 году - 44 случая.

Декретом СНК 28 августа 1925 года была повсеместно разрешена свободная продажа водки. В 1926 году работало уже около 300 заводов. Однако общий уровень потребления алкоголя в СССР в 20-30-е годы был невысок, в войну мы вошли одной из самых малопьющих стран Европы.

В качестве причины развития пьянства в условиях 1920-х годов можно назвать также, во-первых, расширение продажи пива и псевдо-общественных функций тогдашних пивных. Дороговизна зрелищ, непривычность для многих клубов, которые заполнялись в основном молодежью, бытовые стереотипы, сделали пивную не только помещением для потребления спиртного, но и по существу наиболее доступным местом пьяного общения. Улучшение материального положения и появление в связи с этим большого свободного времени упрочили данную ситуацию. Во-вторых, развитию пьянства, в качестве фактора, но не причины, способствовал жилищный кризис, который стал остро ощущаться в городах в начале 20-х гг. и дал толчок дальнейшему развитию различных форм общежитий. Заполняли их, в основном, лица, прибывшие из деревни, сами находившиеся в плену старых традиций и, естественно, некритично воспринимавшие подобного рода "бытовое наследие" в городах. Общежития объединяли рабочих, прежде всего на почве пьяного быта, а именно здесь наиболее медленно преодолевались отсталые взгляды и привычки.

Выход из сложившегося положения путем проведения новой серии запретительных мер был бы спасением для страны. Нужно было возродить и мощное трезвенническое движение.

Внешние приметы надвигающегося недуга - дети, убегающие от пьяных родителей, жены, терпеливо ждущие мужей в дни полочки у заводских проходных, - фиксировались печатью особенно пристально уже с 1922 года *"Окончился пятилетний отдых работниц, когда они видели своего мужа вполне сознательным. Теперь опять начинается кошмар в семье. Опять началось пьянство..."*, - писала в редакцию "Петроградской правды" группа работниц Московско-Нарвского района (40). Газеты стали публиковать многочисленные письма и коллективные резолюции протеста против самогонщиков. Их авторы апеллировали не только к совести рабочих, но и к правоохранительным органам. Возмущение пороком определяло и размеры предлагавшихся за него наказаний, зачастую максимальных.

Трудно говорить об алкогольной ситуации и о какой-либо более или менее организованной борьбе с пьянством в начале 1920-х годов. Лишь эпизодически ею занимались местные партийные и комсомольские ячейки, принимая на своих собраниях порой очень последовательные директивы. Например, в начале 1921 года Новгородский губком РКСМ постановил, чтобы к 1 февраля прекратили потреблять алкоголь все члены губернского комитета, а к 1 апреля - все остальные рядовые комсомольцы (41). Всплеск пьянства объяснялся «гримасами» новой экономической политики, рассматриваемой в партийных кругах как временное отступление в процессе строительства социалистического общества. Поэтому вполне логичными выглядели упования на изживание пьянства одновременно со свертыванием НЭПа.

Не случайно, именно против самогонарения был направлен главный удар пропаганды. Одним из первых нанес его Владимир Маяковский агитационным стихом 1923 года «Вон – самогон!». Идеологическая подоплека антисамогонной кампании очевидна: стихи, иллюстрированные автором, трактовали пьянство как политическое зло, провоцируемое врагами Советской власти. Соответственно, борьба с алкоголем уподоблялась борьбе с контрреволюцией. Не случайно очень близка их образная трактовка - в виде зеленого змия.

Правительственные меры двадцатых годов носили и принципиальный, последовательно жесткий характер. Так, в ноябре 1922 года 140-я статья УК РСФСР, предусматривавшая

лишение свободы на срок не ниже 1 года с конфискацией части имущества, была изменена в сторону ужесточения карательной практики. Теперь «изготовление и хранение для сбыта, а равно торговля самогоном в виде промысла, с целью личного обогащения, карается - лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества и поражением в правах на срок до пяти лет». За самогонование без цели сбыта и хранение спиртного предусматривался штраф до 500 рублей золотом или 6 месяцев принудительных работ (42). Широкою кампанию борьбы с самогонщиками (по РСФСР в 1923 году было изъято 115 тысяч самогонных аппаратов, а в следующем году - 135 тысяч) стимулировала введенная система премиальных отчислений от штрафов (43). Специальное постановление правительства «О распределении штрафных сумм, взыскиваемых в судебном и административном порядке за незаконное изготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и спиртосодержащих веществ» от 20 декабря 1922 года предусматривало поступление половины взысканных сумм для поощрения сотрудников милиции, а остаток делился поровну между «прочими лицами», способствовавшими изъятию и местными исполкомами (44). В целом неэффективной оказалась и деятельность созданной по инициативе Президиума ВЦИК и утвержденной решением Политбюро ЦК РКП(б) 27 сентября 1923 года постоянной комиссии для борьбы с самогоном, кокаином, пивными и азартными играми под руководством П.Г. Смидовича (7 (19) мая 1874 года — 16 апреля 1935 года). В рекомендациях комиссии, наряду с мерами административного воздействия и культурно-просветительной работой, ставился также «вопрос о вине и пиве как возможном отвлекающем от самогона». Но вытеснить самогон с помощью продажи пива и виноградных вин никак не получалось. Да и получиться не могло, так как вся история человечества говорит о том, что один наркотик не выгнать из общества другим наркотиком.

Не удивительно, что уже в 1922 году во многих городах довольно частым явлением стали женские кордоны (нередко вместе с детьми) у заводских проходных в дни получки. Весьма типичным для того времени является коллективное письмо работниц Московско-Нарвского района Петрограда в редакцию «Петроградской правды», написанное осенью 1922 года: «Окончился пятилетний отдых работниц, когда они видели своего мужа вполне сознательным. Теперь опять начинается кошмар в семье. Опять начинается пьянство...» (45). Даже в семьях, не пьяниц, расходы на спиртное составляли почти 7% бюджета. Типичный же бюджет московской рабочей семьи в 1924-1925 годах распределялся таким образом: на культурно-просветительские цели - 48 копеек в год, на религию - 3 рубля, на спиртное (без учета того, что пропивает муж) - 44 рубля 85 копеек. (46).

Несмотря на сопротивление значительного числа членов ЦК партии, И.В. Сталину удалось на Октябрьском (1924 года) пленуме ЦК РКП(б) протолкнуть решение о государственном производстве и торговле водкой, правда, как «вынужденную», «грязную» и «временную» меру. На XIV съезде партии в традиционной для него манере Сталин отмечал: «Ежели у нас нет займов, ежели мы бедны капиталами ... то остается одно: искать источников в других областях ... Тут надо выбирать между кабалой и водкой, и люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках, жестоко ошибаются» (47). Другими словами, родовые муки социализма решено было облегчить привычным типом анестезии - крепкими спиртными изделиями. Как объяснял председатель правительства А.И. Рыков, лучше иметь «русскую горькую», чем нарождающуюся буржуазию в деревнях, которая нарушает законы, истребляет громадное количество хлеба и удовлетворяет «народную нужду» в водке. Таким образом, «пьяная» выручка получила «созидательное» направление.

Возобновилась традиция ходить в гости с алкоголем по праздничным дням, которых в 1920-е годы было немало. Прибавление к старым религиозным праздникам новых - революционных - просто давало дополнительный повод для пьяного застолья. По данным академика С.Г. Струмилина, собранным в 1923-1924 годах, самой распространенной формой досуга всех слоев городского населения Советской России являлись визиты, которые чаще

всего сопровождалась пьянкой. В 1923 году даже несовершеннолетние рабочие тратили на приобретение спиртного 4% своего заработка, а у взрослых затраты были еще выше. Сколько же тратилось на покупку самогона, браги и денатурата – неизвестно и трудно поддается подсчетам (48).

Хотя в 1923 году ассортимент спиртных изделий был весьма широк (столовые и десертные вина, крепкие виноградные вина, портвейны и шампанское), но в основном горожане потребляли самогон и пиво (последнее стало любимым пролетарским пойлом - в среде ряда рабочих сложился стереотип ежедневного его потребления), тогда как потребление виноградных вин (совершенно правильно) стояло на одном уровне с денатуратом и политурой (49).

С переходом к НЭПу и в отказе от трезвой политики, как и до революции, губернии России захлестнула пивная волна. Челябинская газета «Советская правда» писала, что в 54-тысячном городе пило все взрослое мужское и половина взрослого женского населения. За первые семь месяцев 1924 года, то есть еще до отмены ограничений, челябинцы поглотили около 40 тысяч ведер пива, потребление которого значительно увеличивалось от месяца к месяцу. Поставок пива из Троицка явно не хватало, поэтому пришлось «подключать» пивные ресурсы Башкирии, Омска, Самары и Свердловска. Тем не менее «напиток пролетариата» до середины десятилетия с трудом конкурировал с самогоном: дешевизна пива явно уступала крепости самогона, примерно, четверть которого в России делалась с применением различных примесей. Наиболее популярными примесями были: хмель, горчица, хрен, бензин, керосин, табак, полынь, перец, куриный помет, известь, купорос, мыльный камень, нелегальные наркотики, белена, дурман, денатурат и прочая «дурь». Из них бесспорным лидером был табак, а затем шел хмель и купорос. Понятно, что такая «гремучая смесь», нечто среднее между алкоголем и нелегальным наркотиком стояла выше всякой конкуренции в иерархии потребительских извращенных пристрастий.

На основании, введенной 5 октября 1925 года казенной винной монополии, исключительное право на приготовление и продажу 40-градусной водки получил Центроспирт, который выбросил ее на рынок по «демпинговой» цене - 1 рубль за бутылку. Но резко усилившееся в связи с этим пьянство заставило Центроспирт уже через месяц повысить стоимость водки почти в полтора раза. Стремясь победить конкурента в лице тайных производителей алкоголя, госорганы были вынуждены с лета 1926 года снижать цены на водку, доведя до 1,1 рубля за бутылку. Эта мера привела к постепенному исчезновению самогона с городского рынка, а «успехи» в экономической борьбе с самогонварением, в свою очередь, привели к пересмотру правовых норм. Сначала статья 140 была расчленена, затем приготовление самогона для собственных нужд было переведено в разряд административных нарушений. Постановлением СНК РСФСР от 9 сентября 1926 года были отменены премии милиции, отчисляемые от штрафных денег самогонщиков, а с 1 января 1927 года вступил в силу новый Уголовный Кодекс РСФСР, не предусматривающий наказаний за самогонварение. Перестало оно преследоваться и в административном порядке (50).

Но уже с 1927 года продажа водки населению была существенно расширена, а «доход» от ее реализации составил около 500 млн. рублей. Доля от продажи спиртных изделий в государственном бюджете в период 1923/24 – 1927/28 гг. выросла с 2% до 12%. Заметим, что в царской России, деньги, вырученные от продажи водки составляли почти треть «пьяного бюджета» – 38% в 1895 году, 31% в 1905 году, 30% в 1909 году и 26,4% в 1913 году (51). В новых условиях идея всеобщей трезвости по сути дела становилась антигосударственной. На этом фоне городская среда стала неуклонно дуреть от алкоголя.

Выпускавшаяся в разнообразной таре «рыковка» сделала свое дело. В повседневный быт городского населения все прочнее входила дешевая и доступная водка: если в 1925 году на семью в месяц покупали в среднем 1,5 бутылки, то в 1927 году - 2,4, а в 1928 году – уже 3 бутылки (52). Особенно резко пьянство увеличилось в рабочей среде. Если в Ленинграде,

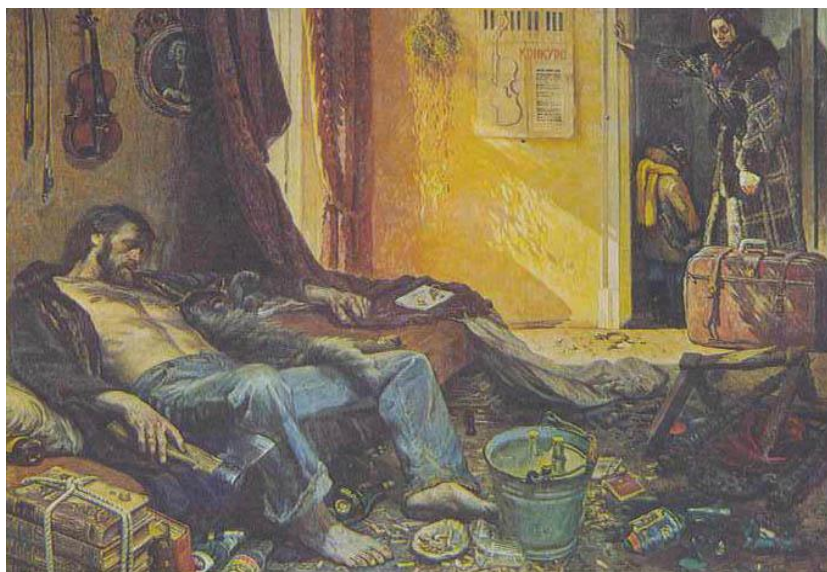
например, в 1924-1925 гг. было выпито 617 тысяч ведер водки, то в 1927-1928 годах потребление выросло до 2063 тысяч ведер. По воспоминаниям современников, в первый месяц после отмены закона трезвости истосковавшиеся по свободной водке жители Челябинска шли в «красногвардейскую атаку» на винные магазины, создавая огромные очереди. В 1927 году, по данным московских профсоюзов, душевое потребление всех видов алкоголя возросло в рабочей среде в 6 раз по сравнению с 1924 годом, а в 1928 году – 8 раз. По материалам другого обследования в 1927 году в крупных городах европейской части РСФСР расходы на пиво и вино только у молодых рабочих составляли 16-17% заработка, что в 1,5 раза превышало затраты на книги. В Ленинграде на вопрос о систематическом потреблении алкоголя утвердительно ответило 58% молодых мужчин и 23% женщин. В маленьком городке Шуя почти все молодые мужчины пили водку и пиво, причем почти половина из них не скрывала, что при возможности напивались «до потери сознания». В стране увеличилась смертность в результате отравления спиртным: с 2,6 случаев на 100 тысяч человек в 1922 году до 44 – в 1928 году. Возросло и число лиц, страдавших алкогольными психозами. Если в 1922 году они составляли 2% всех зарегистрированных душевнобольных, то в 1927 году их доля возросла почти до 19%. Алкоголизм также стал одной из причин участвовавших случаев самоубийств, ставших своего рода знаменем этих лет. За первый «полноправный» алкогольный 1925/26 хозяйственный год преступность в крупных городах подскочила в десятки раз, что зафиксировано официальной статистикой. Пьянство породило целую волну хулиганства. Частыми были такие бессмысленные выходки как погромы домов отдыха (например, в Ростове летом 1926 года). Случалось, что пьяные хулиганы бросали палки и камни в низко летевшие самолеты Авиахима: именно так была едва не сорвана первомайская демонстрация в Казани (53). Лакмусовой бумажкой неблагоприятного положения в алкогольной сфере стало появление в октябре 1926 года в Ленинграде первых в стране вытрезвителей, а весной 1927 года - наркологических диспансеров.

Усугубление алкогольной обстановки в стране после 1925 года вызвало всеобщую тревогу. С 1928 году развернуло свою деятельность созданное Общество по борьбе с алкоголизмом. Возникновению Общества способствовала долголетняя традиция борьбы с пьянством, проходившая, как правило, при широком участии общественности и обычно в формах каких-либо неправительственных объединений. Появление Общества по борьбе с алкоголизмом было отчасти вызвано деятельностью его предшественников - созданных в 1924 году групп по борьбе с наркотизмом (54).

Несмотря на то, что продажа вин и водки была официально ограничена еще в начале первой мировой войны, а потом политика ограничений была практически подтверждена Советским правительством, многие юноши и девушки поколения 1920-х гг., к сожалению, потребляли алкоголь. По данным 1923 года, более 30% фабрично-заводских подростков Петрограда были знакомы со спиртными изделиями (55). В том же 1923 году рабочие подростки тратили на приобретение вина, водки и пива около 4% своего заработка (56). После официального разрешения продажи водки в 1925 году пьянство в среде молодежи заметно возросло. В некоторых городах РСФСР, согласно данным опросов, молодые рабочие тратили на спиртные изделия уже 16-17% заработка. Возросло количество юношей и девушек, постоянно употребляющих алкоголь. В Ленинграде, по данным 1929 года, из числа опрошенных молодых рабочих систематически выпивали 58% мужчин и 23% женщин; 38% мужчин и 12% женщин полагали, что делают это лишь от случая к случаю (57).

В годы Великой Отечественной войны производство и потребление алкоголя резко сократилось из-за того, что значительная часть алкогольных предприятий была разрушена, оказалась за линией фронта или была перепрофилирована. Потребление алкоголя упало по разным оценкам от двух до шести раз. Это сокращение не компенсировали так называемые «наркомовские 100 грамм», которые, кстати сказать, не принесли никакой пользы фронтовикам, а вот вреда от них было немало.

После войны потребление алкоголя в СССР стало расти. Особенно это ярко выглядело в 50-е годы XX столетия. В 1958 году производство вина и водки по сравнению с 1950 годом удвоилось, а в 1965 - утроилось. К 1980 году прирост стал больше на 300% по сравнению с 1958 годом и составил 8,7 л. на человека, что было намного больше средних мировых показателей.

Г.М. Добров (1937 год – 15 марта 2011 год). «Прощальный взгляд».

По данным специальных социологических исследований, на 1980 год потребление абсолютного алкоголя было еще больше – около 11 литров, то есть, официальная цифра значительно занижена. Как реакция на рост пьянства с середины 60 гг. XX века в СССР зародилось новое – четвертое трезвенническое движение, получившее мощный импульс к развитию после Дзержинской конференции (декабрь 1981 года) (58). К 2009 году наша страна стала потреблять на каждого человека по 18 литров алкоголя в год. Россия смело в это время заняла первое место по пьянству в мире. К 2015 году количество поглощаемого алкоголя несколько снизилось и мы из рекорсменов по пьянке выбыли, но, к сожалению, остались в десятке самых «пьяных» стран мира.

Литература

1. Время подумать. Образовательная программа борьбы с алкоголизмом и наркоманией. В 3-х книгах. – Лондон: ITE, 2001; Основы собриологии: лекции по антинаркотическому воспитанию. /Под ред. проф. А.Н. Маюрова – М.: Свободное сознание, 2003.
2. Биндюков И., Петрова Ф. На реках вавилонских. – СПб., 2001; Аникин С.С. Аспекты собриологического воспитания. Часть I. – Красноярск: МАТр, 2004; Биндюков И.К., Петрова Ф.Н. К вопросу формирования антиалкогольной политики государства. – Воронеж, 1998.
3. Кабанова Т.Г., Смердов О.А. Первичная профилактика. – М.: Минобраз РФ, 2000; Брокан Э.Д. Рекомендации по противоалкогольной пропаганде. – Рига, 1987.
4. Карлсон Т. Алкоголь. - Стокгольм – СПб.: RNS и др., б/г.; Григорьев Г.И. Становление и организация духовно ориентированной психотерапии патологических зависимостей: учебное пособие. – СПб.: СПбМАПО-ВМедА-МИРВЧ, 2007.; Гринченко В.И. Плюсы и минусы употребления алкоголя. – М.- Воткинск, 2000.
5. <http://kasanof.livejournal.com/pics/catalog/404/133557>
6. Колесов Д.В. Эволюция техники и природа наркотизма. – М.: 2000; Губочкин П.И. Психология сознательной трезвости. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 2001.
7. <http://kasanof.livejournal.com/pics/catalog/404/133557>
8. Макеева А.Г. Ранняя профилактика наркотизма у детей и подростков. – М.: МАБНН, 2000; Дроздов И.В. Унесенные водкой. – СПб.: ЛИО "Редактор", 1995; Дроздов И.В. Геннадий Шичко и его метод. - Л., 1991.
9. Материалы международной научно-практической конференции «Мировоззрение нового тысячелетия, трезвость, культура, здоровый образ жизни народа Республики Беларусь». – Мн., 2000; Зверев А.А. Трезво о политике. – Тюмень: СБНТ, 1999.
10. Собриология. Наука об отрезвлении общества. /Под ред. проф. А.Н. Маюрова. Авторы: А.Н. Маюров, В.П. Кривоногов, Н.А. Гринченко, В.И. Гринченко, А.М. Карпов, И.В. Николаев. 3 изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: «Издательский салон» ИП Гладкова О.В., 2011 - 543с.
11. Якушев А.Н. Становление и развитие антиалкогольной мысли и опыта формирования трезвого образа жизни с древнейших времен по 1917 год. – М.: РАО, 1993; Кирющенко А.Г., Петрова Ф.Н. Антиалкогольная правовая политика и антиалкогольное законодательство советского государства: уроки истории и пути совершенствования. – СПб.: СПб университет МВД РФ, 1998.
12. Материалы первой Американско-Российской конференции по преодолению зависимостей и формированию трезвого образа жизни (23-27 июня 2000 года). /Под общей редакцией профессора Маюрова А.Н. и профессора Ропера Р. – Сидар-Сити (Юта, США): Университет шт. Юта, 2000; Калеман Д. Комитет 300. – М.: Витязь, 2001.
13. Маюров А.Н., Маюров Я.А. Уроки культуры здоровья. В 4-х т. – М.: Пед. общество России, 2006; Краснонос И.А. Тропинка в трезвость. – Казань, 1999.
14. <http://poleznoeznanie.ru/>
15. Маюров А.Н. Заметки по поводу... (Записки собриолога). – Н. Новгород: МАФР, 2000.
16. Русское слово. – 1915. – 1 января.
17. Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Вып. 9. / Под общей редакцией профессора Маюрова А.Н. – Н. Новгород – Севастополь: МУ; ИСВБ, 2000; Найман А.Я., Шупта Л.В. Воспитание трезвости. – Киев: Минздрав УССР, 1982; Народная борьба за трезвость в русской истории. – Л.: Библ. АН СССР, 1989.
18. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 156.
19. Очерки истории Ленинграда. - М.; Л.: Наука, 1964. Т. 4. С. 126.

20. Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма. - М.; Л., 1963.
21. Очерки истории Ленинграда... С. 126.
22. Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма... С. 39.
23. Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма... С. 39.
24. Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма... С. 54-56.
25. Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма... с. 54.
26. Очерки истории Ленинграда... С. 127.
27. Статистический справочник по Ленинграду. - Л., 1930. Табл. 32.
28. Лотова Е.М., Павлучкова А.В. К истории создания и деятельности Всесоюзного общества борьбы с алкоголизмом // Сов.здравоохранение. -1972.- № 2; Она же. Опыт антиалкогольного воспитания в школе в 20-30-х годах // Сов.здравоохранение.- 1976.- № 9; Павлучкова А.В. Из истории борьбы с пьянством // Фельдшер и акушерка.- 1975.- № 4; Пархоменко А.Г. Государственно-правовые мероприятия в борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Сов. гос-во и право.- 1984.- № 4; Малеин Н.С., Малеина М.Н. Закон и охрана здоровья граждан.- М., 1986; Найденов В.В. Правовые средства борьбы с пьянством и алкоголизмом.- М., 1986.
29. Канн П.Я. Борьба рабочих Петрограда с пьяными погромами ноябрь-декабрь 1917 г. // История СССР.- 1962.- № 3; Коржихина Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е-начале 1930-х годов // Вопросы истории.- 1985.- № 9.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е.- М., 1983. Т. 2. С. 92.
30. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 449.
31. Декреты Советской власти. - М., 1957. Т. 1. С. 16-17, 51.
32. Декреты Советской власти. - М., 1959. Т. 2. С. 261.
33. Пархоменко А.Г. Государственно-правовые мероприятия в борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Сов.гос-во и право. - 1984. - № 4. - С. 114.
34. Пархоменко А.Г. Государственно-правовые мероприятия в борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Сов.гос-во и право. - 1984. - № 4. - с. 114.
35. Декреты Советской власти. - М., 1974. Т. 7. С. 34-38.
36. Известия. – 1920. – 1 января.
37. Коржихина Т.П. Указ.соч. С. 20-32.
38. Декреты Советской власти. - М., 1974. Т. 7. С. 34-38.
39. Коржихина Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е - начале 1930-х годов // Вопросы истории. - 1985.- № 9.- С. 22.
40. Петроградская правда. - 1922. - 22 сентября.
41. Лебина Н.Б. Повседневность 1920-1930-х годов: «Борьба с пережитками прошлого» // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 1.- М., 1997. С. 250.
42. Уголовный Кодекс РСФСР. - М., 1924. С. 585.
43. Литвак К.Б. Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов // Отечественная история. - 1992. - № 4. - С. 76.
44. СУ РСФСР. 1923. № 1. Ст. 7.
45. Лебина Н.Б. Повседневность 1920-1930-х годов: «Борьба с пережитками прошлого» ... С. 247.
46. Кабо Е.О. Очерки рабочего быта: Опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. Т. 1. - М., 1928. С. 30,70.
47. Сталин И.В. Сочинения. - М., 1954. Т. 9. С. 191; Т. 10. С. 231,332.
48. Лебина Н.Б. Повседневность 1920-1930-х годов: «Борьба с пережитками прошлого» ... С. 247.
49. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города ... С. 26-27; Тихомирова Н.М. Производство и потребление алкоголя в первые годы нэпа: механизм контроля и

- формы противодействия // Источник. Историк. История: Сборник научных работ. Вып. 1. - СПб., 2001. С. 525-527.
50. Литвак К.Б. Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов // Отечественная история. - 1992. - № 4. - С. 76-77.
51. Дейчман Е.И. Алкоголизм и борьба с ним.- М., 1929. С.147; Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20-30-х годов // Вопросы истории. - 1994. - № 2. - С.41; Литвак К.Б. Указ.соч. С. 86.
52. Булдаков В.П. Постреволюционный синдром и социокультурные противоречия нэпа // Нэп в контексте исторического развития России XX века.- М., 2001. С. 199; Стеблев Э.А. Экономика российской повседневности // Российская повседневность, 1921-1941 гг.: Новые подходы. - М., 1995. С.118.
53. Лебина Н.Б. Повседневность 1920-1930-х годов: «Борьба с пережитками прошлого» ... С. 248,253; Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20-30-х годов ... С. 34.; Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. / Отв. ред. А.К. Соколов. - М., 1997. С. 177.
54. Труд, здоровье и быт ленинградской рабочей молодежи. - Л., 1925. Вып. 1. С. 19.
55. Статистика труда. – 1923.- № 4.- С. 3.
56. Бухарев А.М. Комсомол в борьбе за новый быт (1926-1932 гг.) // Борьба партии за социалистический быт (1921-1937 гг.). - Волгоград, 1985. С. 81.
57. Каган А.Г. Молодежь после гудка. - М.; Л., 1930. С. 46.
58. Основы собриологии, валеологии, социальной педагогики и алкологии. Вып. 10. / Под общей редакцией профессора Маюрова А.Н. – Н. Новгород – Севастополь: МУ; ИСВБ, 2001; Насыров А. Трезвость и политика. – Новосибирск, 1995; Протьюко Т. С. В борьбе за трезвость: Страницы истории. - Мн.: Наука и техника, 1988.

К истории трезвеннического движения в республике САХА (Якутия)

Башарин К.Г., Башарина З.К., Башарина В.В.

Аннотация. В статье на основе изучения научной литературы, относящейся к трезвенническому движению в Якутии, показана история борьбы с алкоголизмом. Первое общество трезвости в Якутии возникло в 1904 г. в урочище Чурапча – административном центре Ботурусского улуса Якутского округа. Организаторами общества были первые интеллигенты якутского народа А.Е. Кулаковский, П.Н. Сокольников, И.Н. Башарин, Е.М. Егасов, И. Некрасов, А. Кожевин, А. Саввин. Они разработали устав общества и, получив разрешение губернатора 13 марта 1904 г., начали свою деятельность. В статье также освещаются основные этапы трезвеннического движения с 1904 г. по настоящее время.

Ключевые слова: История, общество трезвости, Якутия, А.Е. Кулаковский, П.Н. Сокольников, И.Н. Башарин, М.Е. Николаев, Е.А. Борисов, народный университет ТЗОЖ, И.Е. Сергучев, конгресс, форум, конференция.

Введение

Изучение истории трезвеннического движения в Якутии имеет важное теоретическое и практическое значение. Необходимо отметить, что имеются отдельные, единичные статьи о трезвенническом движении в регионе. Алкоголизация населения Якутии началась с 1632 г. с момента мирного вхождения Якутии в состав России.

Для изучения трезвеннического движения в Якутии мы выделили три периода, а именно:

I период с 1632 г. до 1917 г.;

II период с 1917 до 1990 гг.

III период с 1990 г. - по настоящее время

В статье ставится цель: осветить новые сведения о истории первого общества трезвости и современное состояние трезвеннического движения в Якутии. Статья состоит из следующих разделов: введения, 1-м обществе трезвости 1904 г. деятельность И.Е. Сергучева – первого собриолога Якутии; работа трезвеннических организаций с 1991 г. по настоящее время; заключение.

Первое общество трезвости Якутии

Первое общество трезвости в Якутии возникло в 1904 г. в Чурапчинском наслеге Ботурусского улуса. В создание общества внес большой вклад Алексей Елисеевич Кулаковский, мыслитель, ученый, поэт, общественный деятель и его соратники П.Н. Сокольников, И.Н. Башарин, И. Некрасов, Е. Егасов и др.[1,2,3]

Прокопий Нестерович Сокольников первый дипломированный врач из народа саха, член императорского человеколюбивого общества, коллежский советник. В благодарной памяти народа П.Н. Сокольников остался как замечательный врач и организатор здравоохранения, гуманист, неутомимый пропагандист передовой русской культуры,

демократ и просветитель, общественный деятель, человек которого высоко ценил и любил Л.Н. Толстой.

Илья Никифорович Башарин учился с А.Е. Кулаковским в Чурапчинской народной школе, где они подружились. И.Н. Башарин как представитель интеллигенции принимал непосредственное участие в работе по открытию новых школ, пансионатов, чтобы учились дети бедных семей, много лет работал писарем, старостой родного наслега, затем активно работал в исполкоме улуса. Он был человеком светлой души, всегда вставал на защиту ложно обвиняемых от несправедливых нападок.

Кроме П. Сокольникова, И. Башарина вместе с А. Кулаковским вели работу по проблеме алкоголизма И. Некрасов, Е. Егасов. Елпидифор Михайлович Егасов работал учителем в Чурапчинской народной школе. Илья Некрасов был настоятелем Чурапчинской церкви, священником. Для более эффективной работы подключили к борьбе с пьянством священников Чурапчинской, Чычымахской, Николаевской и Таттинской церквей и улусных лекарей. В 1904 году 5 февраля было написано прошение министру внутренних дел, где было сказано: «Страшный вред, какой наносит пьянство как отдельным лицам, так и народному хозяйству вообще, - слишком общеизвестный и всеми признанный факт, чтобы нам нужно было доказывать это. По мере роста сознания необходимости бороться с этим злом мы видим, как все увеличивается число разных обществ, имеющих целью по мере сил способствовать уничтожению или по крайней мере ослаблению пьянства в народе и наряду с этим при помощи религиозно - нравственных чтений и других просветительных предприятий, с одной стороны, отвлечь население от употребления водки, с другой - способствовать по мере сил поднятию его нравственного, вообще культурного уровня. Но, в то же время, как в наиболее населенных и культурных частях нашей родины все растет число обществ борьбы с пьянством, у нас - в отдаленной и малокультурной Якутской области - ровно ничего до сих пор не сделано в этом направлении. А между тем можно с уверенностью утверждать, что вряд ли найдется в России уголок, где население так много страдало бы от потребления водки, как именно наше инородческое население. И правительству достаточно хорошо известно, как падки якуты, как и все инородцы (а их в области 91% всего населения), ко всякого рода спиртным напиткам. Несмотря на некоторого рода ограничительные меры, принятые правительством против продажи спиртных напитков в улусах, водка - притом самая отвратительная, фальсифицированная - все-таки проникает в отдаленные улусы Области и производит свое сугубо разрушительное действие, убивая здоровье и окончательно расстраивая нехитрое хозяйство якутов.

Нечего и говорить, что массовое употребление водки вызывает самую возмутительную эксплуатацию нуждающихся якутов.

Такова в самых общих чертах та обстановка, в которой нам, нижеподписавшимся, приходится жить. И мы решили попытаться по мере сил бороться с пьянством, поскольку нам позволяют наши силы и средства. С этой целью мы хотим образовать в урочище Чурапча, административном центре (здесь инородная управа, церковь, школа, 4-й врачебный пункт) Ботурусского улуса, Якутского округа - Общество трезвости по примеру существующих уже в разных местах России.¹ Под прошением дополнительно подписались помощник улусного писаря А. Кожевин и инородец Афанасий Саввин. Таким образом, А.Е. Кулаковский, П.Н. Сокольников, И.Н. Башарин, Е.М. Егасов, И. Некрасов, А. Кожевин, А. Саввин изучив средства борьбы с алкоголизмом в других областях России, выработали устав Чурапчинского общества трезвости - первое общество в Якутии за трезвый образ жизни.

Получив одобрение, 13 марта 1904 года 1-ое общество трезвости начало свою деятельность в Чурапчинском наслеге Ботурусского улуса. Членами общества проводилась разъяснительная работа о вреде алкоголя, табака, картежной игры, организовывались безалкогольные свадьбы, празднества. Часто деятельное участие принимал в праздниках А.Е.

¹Л.Р. Кулаковская. Научная биография А.Е. Кулаковского: личность поэта и его время. – Новосибирск: Наука. - 2008. – с.138, 139

Кулаковский. Он был запевалой в народном танце осуохай, выступал в спортивных соревнованиях. При активном содействии общества в 1911 г. в Якутии была введена государственная винная монополия. Общественно-политический деятель В.В. Никифоров в статье «О винной монополии», опубликованной в газете «Сибирская жизнь» писал: «Нет надобности говорить о том, насколько сильно якуты пристрастны к спиртным напиткам. Уже достаточно писалось о водке как о причине падения инородческого хозяйства, семейного разлада, разнородных болезней и преступлений. Со своей стороны считаю позволительным сказать: если якуты не совсем погибли от водки, то лишь благодаря запрещению винной торговли в инородческих стойбищах. Хотя вино и проникает в инородческие стойбища, но как контрабанда. После введения судебной реформы в область это контрабанда настолько успешно преследуется, что многие торговцы вином бросили прежнее ремесло и принялись за честный труд» (Солнце светит всем. - Якутск, 2001. - 464с).

О Чурапчинском обществе трезвости стало известно в 1995 году, когда житель села Хатылы Попов Степан Федотович в архиве г. Якутска случайно нашел рукописный устав Чурапчинского общества трезвости 1904 года.

Деятельность И.Е. Сергучева - первого собриолога Якутии

В истории трезвеннического движения Якутии самым выдающимся является деятельность Иннокентия Егоровича Сергучева[4] (1933-1996 гг.) - первого собриолога Якутии по отрезвлению села Нуорагана Жабыльского отделения совхоза им. М. Горького Мегино-Кангаласского улуса ЯАССР. Он 22 года работал директором школы и 14 лет председателем сельсовета. За период с 1970 по 1990 гг. в результате систематического труда он добился полного отрезвления села. Будучи учителем якутского языка и литературы, он сочинил около тысячи стихотворений, посвященных ТЗОЖ. Он привлек к работе учителей школы и общественные организации, создал общество трезвости в 1981 г., а в 1985 г. общество насчитывало 78 убежденных трезвенников, что составило 10% от общего числа жителей поселка.

В 1950-1960 гг. из 173-х трудоспособных в с. Нуорагана было 68 человек – алкоголиков. Часто совершались прогулы, преступления. До 1974 г. село занимало одно из первых мест по правонарушениям. В школе неуспевающими учениками были те, у которых один или оба родителя постоянно пьянствовали.

Остановимся на видах деятельности общества: 1) Систематическая каждодневная информационно-разъяснительная работа: лекции, беседы, диспуты, тематические вечера, культурно-массовые мероприятия; 2) Внедрение новых обрядов и традиций: проведение безалкогольных праздников и свадеб. Главной обязанностью члена общества трезвости то, что он в семье должен вести по ТЗОЖ личным примером безалкогольные традиции; 3) Организация выступлений в трудовых коллективах, сельских сходах и школах о вреде алкоголя с участием тех товарищей, которые отреклись от спиртного. Это было поддержкой и реабилитацией таких людей; 4) Выпуск стенгазеты, журналов, где публиковались обращения, призывы, статьи лучших людей поселка и т.д.; 5) Индивидуальная работа с товарищами, которые склонны к спиртному и т.д.

Каковы результаты деятельности И.Е. Сергучева? Отказались от употребления алкогольных изделий 63 человека (8%). 113 человек (14%) отказались от курения. Общим собранием села была запрещена розничная торговля алкогольных изделий. Улучшилось благосостояние людей. Было построено 18 новых домов, куплено 162 телевизора, 74 мотоцикла, 11 автомашин, 5 семей получили тракторы, наслег был награжден мотоциклом, двумя машинами, денежными премиями.

Отчеты совхоза с 1974 по 1985 гг. свидетельствуют о росте производительности труда. Так планы 11 пятилетки были выполнены досрочно к 1 октября 1985 г.; Жабыльский сельсовет за последние 5 лет занимал 1-ое место в районе по итогам соц. соревнования. По состоянию общественного порядка вышли на 1-ое место в республике. И.Е. Сергучев был

заслуженно награжден высокой правительственной наградой – орденом Трудового Красного знамени.

Работа по формированию ТЗОЖ не прекратилась и после смерти Сергучева. Она была продолжена супругой И.Е. Сергучева Елизаветой Исаковной Неустроевой и членами общества трезвости по настоящее время.

10 апреля 2018 г. в с. Майя Мегино-Кангаласского района РС(Я) состоялся республиканский форум «От трезвого села – к трезвой республике», посвященный 45-летию республиканского движения здорового образа жизни и 86-летию Иннокентия Егоровича Сергучева. В работе форума приняло участие 360 делегатов из 14 районов РС(Я), а также представитель г. Южно-Сахалинска Е.В. Карленкова. В рамках форума был проведен семинар для молодежи «ТЗОЖ – выбор молодежи», в котором приняло активное участие более 60 представителей молодежи. Были заслушаны доклады и выступления Управления Госалкогольконтроля РС(Я), профессоров СВФУ К.Г. и З.К. Башариных, представителей министерств: по делам молодежи и семейной политике РС(Я), по развитию институтов гражданского общества, здравоохранения, образования, внутренних дел по РС(Я) и др. С содержательным докладом выступила дочь Иннокентия Егоровича А.И. Сергучева, которая рассказала о том, что дело, начатое отцом продолжается по сегодняшний день. Село Нуорагана является территорией трезвости. На дискуссионной площадке выступили главы трезвых сел.

Форум высоко оценил работу, проводимую в селе Нуорагана и рекомендовал перенять этот опыт.

Работа трезвеннических организаций с 1991 г. по настоящее время

В 1991 году в селе Мугудай Чурапчинского улуса по инициативе А.Г. Пермякова, К.И. Жиркова и В.М. Лаврентьева было организовано общество трезвости «Сагах». Это общество более десяти лет вело большую работу по утверждению трезвого здорового образа жизни. Общество имело 17 филиалов по всей республике, велась плановая работа с привлечением общественности при поддержке официальных ведомств, организаций.

Члены общества «Салах» в год 95-летия со дня образования I-го Чурапчинского общества трезвости в 1999 г. организовали республиканскую конференцию с непосредственным участием Комитета по проблемам семьи, женщин и демографической политики при президенте РС(Я). Одной из организаторов конференции была внучка И.Н. Башарина, одного из учредителей первого Чурапчинского общества трезвости – Татьяна Петровна Карпова, начальник отдела по взаимодействию с общественностью Департамента по охране генофонда народов РС(Я). В рамках конференции были проведены семинары, лекции, беседы, круглые столы по вопросам ТЗОЖ.

В настоящее время работу «Сагах» по формированию ТЗОЖ в с. Мугудай Чурапчинского района продолжают молодые люди, объединившиеся в общество «Сарыал», руководимый убежденным трезвенником, умелым инициативным организатором Радиславом Филипповичем Катаковым. В 2015 г. село стало территорией трезвости, где не продают алкогольных изделий.

В 1992 г. был принят закон РС(Я) «Об установлении государственных мер против пьянства, алкоголизма, наркомании в Республике Саха (Якутия)». В целях подготовки кадров для работы по профилактике вредных привычек среди учащихся, в 1993 г. был подписан договор с Центром по подготовке кадров при правительстве РС(Я), согласно которому прошли специальные курсы 30 преподавателей валеологии, социальных педагогов, врачей подростковых кабинетов. В их числе были энтузиасты трезвеннического движения Р.И. Журавлева, Ф.П. Тедеева, Л.М. Солдатова, М.И. Ушницкая, Т.И. Куклина, Н.И. Гаврильева.

В 1994 г. был создан Департамент по охране генофонда народов РС(Я) (директор В.И. Кириллина). Активисты общественного движения Якутского республиканского центра (ЯРЦ) «Трезвость и здоровье» приняли активное участие в разработке основного документа

концепции деятельности Департамента, учебного пособия «Антинаркотическое воспитание детей в учебных заведениях» (1995 г); содействовали подготовке 40 методистов психолого-педагогической программы по методике Г.А. Шичко.

В 1999 г. К.Г. Башариным, заведующим кафедрой анатомии мединститута ЯГУ, преобразованного в 2010 г. в СВФУ, доктором мед. наук, профессором, академиком Международной академии патологии был создан при кафедре народный постоянно действующий Университет трезвого здорового образа жизни. Более двух тысяч слушателей народного университета ТЗОЖ приобрели знания, навыки и умения формировать трезвый здоровый образ жизни. На Международной конференции по основам собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии, который проходил в г. Севастополе в сентябре 2003 г. была учреждена Международная академия трезвости. К.Г. Башарин был избран академиком и вице-президентов МАТр. К.Г. Башарин создал школу собриологов Якутии из числа активистов ТЗОЖ. Среди них: З.К. Башарина, академик МАТр; Е.И. Шудря, профессор МАТр; М.И. Лыткин, академик МАТр; В.И. Комиссарова, профессор МАТр; В.Я. Сластион, доцент МАТр; К.И. Протодьяконов, доцент МАТр и др.

В 2000 г. постановлением правительства РС(Я) была принята «Концепция государственной политики по проблеме алкоголя в РС(Я)». По инициативе I-го президента РС(Я) М.Е. Николаева была разработана и внедрена доктрина здорового образа жизни. Для реализации концепции государственной политики по проблеме алкоголя, а также доктрины ЗОЖ указом I-го президента РС(Я) М.Е. Николаева была создана Межведомственная исполнительная дирекция по государственной поддержке движения за здоровый образ жизни (директор – министр Н.С. Сивцева). Программа поддержки общественного движения за здоровый образ жизни активизировала работу общественных объединений среди разных слоев населения. Так в период с 2000-2002 гг. в республике функционировало около 2000 инициативных групп, общественных организаций, клубов по интересам, пропагандирующих здоровый образ жизни. Межведомственная исполнительная дирекция оказывала грантовую поддержку трезвенническим объединениям.

В 2004 году к 100-летию образования Чурапчинского общества трезвости в селе Чурапча 27-29 июня был проведён I Международный конгресс «Культура здоровья и трезвость». Была проведена большая организационная работа перед конгрессом. В организационной работе и на конгрессе приняли участие А.Н. Маюров, д.п.н., профессор, президент МАТр., И.Е. Максимов почётный член, к.т.н., представитель эофонда «Лена Лэнд», К.Г. Башарин - д.м.н., профессор, вице-президент МАТр., А.Е. Сергучев - председатель Комитета по делам семьи и детства при Президенте РС(Я), Н.С.Сивцева - заместитель председателя Комитета по делам семьи и детства при Президенте РС(Я), Т.Н. Петрова - Республика Чувашия, З.К. Башарина - профессор ЯГУ, И.Н. Аммосов - глава МО «Чурапчинский улус (район)», И.И. Готовцев - к.п.н., ректор ЧГИФКиС, М.И. Лыткин - к.п.н., проректор ЧГИФКиС, Е.С. Сидоров - начальник улусного управления образования, Д.Д. Попов - начальник улусного управления культуры, И.К. Макаров - Генеральный директор НГУП «Гуймаада нефть», депутат Госсобрания Ил ТумэнРС(Я), А.С. Иустинова - заместитель главы МО, Н.Н. Гуляев - начальник отдела спорта администрации МО «Чурапчинский улус (район)» и другие. По итогам данного мероприятия было создано Чурапчинское отделение Международной академии трезвости, выработано положение Чурапчинского отделения МАТр, выбраны Президиум Чурапчинского отделения МАТр, состав ревизионной комиссии Чурапчинского отделения МАТр, приняты рекомендации I Международного конгресса «Культура здоровья и трезвость», где было отмечено: «...Благородное дело по отрезвлению народа Якутии, начатое 100 лет назад А.Е. Кулаковским и его соратниками имеет сегодня достойное продолжение в деятельности всероссийского движения «Трезвая Россия», которое возглавляет всемирно известный хирург, академик многих академий мира, почётный президент Международной Академии трезвости Федор Григорьевич Углов».

С 12 по 22 октября 2017 г. в г. Сочи был проведен XXVI-ой международный форум по

основам собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. В работе форума приняла участие делегация РС(Я) в составе К.Г. Башарина, З.К. Башариной, Е.И. Шудря и Е.В. Михайловой, студентки 3-го курса медицинского института СВФУ, слушательницы народного университета ТЗОЖ. Они выступили с содержательными докладами, где поделились опытом работы по формированию ТЗОЖ в РС(Я). Участники форума одобрили опыт работы по ТЗОЖ и рекомендовали определить РС(Я) регионом, реализующим пилотный проект антиалкогольной государственной политики; рекомендовать руководству других регионов использовать опыт РС(Я) и оказывать поддержку, в том числе финансовую, проводящим такую политику.

С 26 по 28 марта 2018 г. К.Г. Башарин с З.К. Башариной совместно с Министерством спорта и молодежной политики Сахалинской области организовали в г. Южно-Сахалинске молодежный семинар по профилактике алкоголизма, табакокурения и наркомании. В семинаре принял участие А.Н. Маюров, президент Международной академии трезвости. В семинаре участвовали более 300 студентов разных ССУЗов и медицинский колледж Южно-Сахалинска.

Заключение

Таким образом, с 2010 г. по настоящее время в результате систематической активной информационно-разъяснительной работы, с учетом достижений исторического 118-летнего опыта борьбы с алкоголизацией в Якутии в Республике Саха (Якутия) более 170 поселений отказались от розничной торговли алкогольных изделий, стали территориями трезвости. Это стало возможным благодаря активной совместной работе собриологов, поддержки главы РС(Я) Е.А. Борисова, правительства и депутатского корпуса. Работа продолжается.

Литература

1. Трезвость – норма жизни // Сборник материалов научно-практической конференции. – 13 марта 2004 г. – Якутск, 2004. – с.3-12.
2. Башарин К.Г., Николаева А.С. Материалы к истории трезвеннического движения в Якутии: учебное пособие для студентов вузов, колледжей, ссузов, учащихся школ. – Якутск, 2014. – 84 с.
3. Башарин Илья / Составитель В.В. Башарина. – Якутск, 2017. – 187 с.
4. Сергучев Иннокентий Егорович /Составитель Неустроева Елизавета Исаковна. – Якутск, 2011. – 208 с.

Соловьёв Александр Титович – выдающийся деятель мирового трезвеннического движения

Алексеев И.Е.

Алексеев Игорь Евгеньевич (р. 9 декабря 1970 года) – кандидат исторических наук, автор исследований по истории трезвеннического движения в России, публицист, поэт, главный советник Управления по взаимодействию с религиозными объединениями Департамента Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики. alekse-igor@yandex.ru

Несколько лет назад, когда в столице Татарстана с нарочито-показушной пышностью отмечалось 200-летие Казанского государственного университета, не нашлось ни одного человека, который вспомнил бы добрым словом его бывшего казначея и начальника университетской типографии А.Т. Соловьёва. А сделать это было бы отнюдь не лишним, хотя бы из соображений элементарной исторической вежливости. Ведь этот выдающийся во многих отношениях человек не только сделал для тогдашнего Императорского Казанского Университета (ИКУ) значительно больше, чем некоторые ректоры, но и пролил за него свою кровь, отважно вступив в декабре 1906 г. в перестрелку с грабителями-экспроприаторами. Впрочем, данный укор касается не только университета, благополучно забывшего своего верного защитника, но и всей Казани, которая должна быть многим обязана А.Т. Соловьёву за его общественно-полезные дела. Однако, как это ни печально, имя это сегодня помнят лишь активисты местного трезвеннического движения да исследователи, занимающиеся историей черносотенного движения. Пора бы уж и другим очнуться от позорного беспомыслия □

А.Т. Соловьёв принадлежал к той редкой «породе» людей, об общественной и профессиональной деятельности которых известно больше, чем об их личной жизни. И это вполне объяснимо: ведь для них общественная польза всегда была выше личного благополучия. По большому счёту, на таких людях всегда держалась и держится русская земля.

Соловьёв А.Т.

Родился Александр Титович Соловьёв 6 ноября 1853 г. в семье обер-офицера. В 1870 г. он окончил курс обучения в Тетюшском уездном училище, а 4 марта 1874 г., выдержав в Нижегородской гимназии испытание на звание приходского учителя, был определён учителем в Балахнинское Покровское приходское училище. Однако долго А.Т. Соловьёв в нём не проработал, уволившись вскоре по собственному прошению.

С 1 октября 1874 г. по 1 сентября 1875 г. он работал учителем Билярского сельского начального училища (действовавшего в пригороде Билярск Чистопольского уезда Казанской губернии), после чего был перемещён на учительскую должность в Казанское 2-е Михайловское начальное училище, а 26 августа 1876 г. — в Казанское 7-е городское начальное училище. В том же 1876 г. А.Т. Соловьёв получил от министра народного просвещения Российской империи благодарность «за практическое руководство учителей на временных педагогических курсах». Однако трудовая деятельность Александра Титовича на учительском поприще оказалась относительно недолгой.

Вся его дальнейшая жизнь оказалась связана с Казанью, а профессиональная карьера — с её прославленным университетом. Уже 1 мая 1880 г. А.Т. Соловьёв был допущен к исполнению должности университетского эзекутора, в 1882 г. — назначен исправляющим должность казначея, а 19 апреля 1884 г. — временно исполняющим обязанности начальника типографии ИКУ. Будучи искренним ревнителем православия и активным участником церковной жизни, 23 сентября 1882 г. Александр Титович стал также временно исполняющим обязанности ктитора (церковного старосты) при университетской Крестовоздвиженской церкви.

При этом уже в скором времени приставки «и.д.», «и.о.» и «вр.и.о.» перестали иметь к нему отношение. Проявив редкое усердие и значительные способности к исполнению своих обязанностей, 20 декабря 1884 г. А.Т. Соловьёв был утверждён архиепископом Казанским и Свияжским Палладием (в миру — П.И. Раевым) в должности ктитора Крестовоздвиженской церкви, а 4 марта 1885 г. — назначен казначеем ИКУ. Кроме этого, он долгое время исправлял должность начальника университетской типографии, работа в которой занимала в его жизни особое место. Питая к книжному делу почтительно-бережные чувства, Александр Титович сделал всё от него зависящее для того, чтобы типография ИКУ превратилась в известный издательский центр.

При А.Т. Соловьёве она была удостоена престижных наград, в том числе золотой медали на выставке в г. Екатеринбурге в 1889 г. и высшей степени отличия — почётного отзыва — на выставке в г. Казани в 1890 г. В том же 1890 г., в качестве корректурного оттиска, незначительным тиражом был выпущен составленный Александром Титовичем каталог книг, отпечатанных в типографии ИКУ за всё время её существования. Через несколько лет, благодаря помощи профессора Николая Фёдоровича Катанова — верного соратника и помощника А.Т. Соловьёва, составившего каталог книг «восточного отдела» и алфавитный указатель авторов, переводчиков и издателей, вышло его второе издание. Помимо этого, в июле 1885 г. Александр Титович получил разрешение на издание в Казани газеты «Справочный листок», которая выходила под его редакцией в типографии ИКУ с 1886 по 1890 гг.

За относительно небольшой срок А.Т. Соловьёв сумел также вычистить оставшиеся ему от предшественников на эзекуторской и казначейской должностях бумажные «авгиевы

конюшни», получив за это высокую государственную награду. «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, — говорилось в одном из его послужных листов, — по всеподданнейшему докладу Кавалерской Думы ордена Св.[ятой] Анны, Всемилостивейше пожаловать соизволил, в 3 день февраля 1886 г., г.[осподина] [А.Т.]Соловьёва кавалером сего ордена 3-й степени, в награду заслуг, оказанных им приведением в порядок накопившихся дел бывшего экзекутора и казначея ИМПЕРАТОРСКОГО Казанского Университета с 1815 по 1880 год и дел бывшего начальника типографии сего Университета, без упущения в производстве текущих дел». Учитывая то, какой бурной и насыщенной жизнью жил в конце XIX века ИКУ, остаётся лишь удивляться работоспособностью человека, разобравшегося (как сейчас принято говорить, «без отрыва от производства») с 65-летними «залежами» университетского делопроизводства.

В указанном отношении весьма показательной может считаться одна любопытная лаконичная запись, содержащаяся в датированной 1908 г. наградной «объективке» А.Т. Соловьёва. В графе под названием «Сколько времени был в отставке, отпусках и вообще вне службы» там значилось следующее: «Был в отставке с 2 сентября по 1-е октября 1874 года; в отпусках был: с 9 февраля 1887 г. на 7 дней, возвратился 11 февраля, с 4 по 19 мая, возвратился 14 мая; с 15 июня по 15 июля 1889 г., возвратился 14 июля; в 1906 г. — с 27 сентября по 14 октября, возвратился в срок; в 1907 г. — с 23 апреля по 5 мая, возвратился 3 мая. Всего находился вне службы 3 месяца и 7 дней».

Столь кропотливый, повседневно-упорный, буквально без роздыха, труд бывает по плечу лишь человеку с твёрдыми нравственными императивами, который выполняет любое доверенное ему дело «не за страх, а за совесть», искренне полагая, что все добрые и полезные поступки не останутся без небесного и земного воздаяния. Недаром, любимой поговоркой Александра Титовича была: «За Богом молитва, за царём служба не пропадёт». Этим принципом он и руководствовался практически весь свой век, твёрдо веря в прошедшие испытания многими столетиями идеалы традиционного русского уклада жизни. По своему религиозному мироощущению и политическим убеждениям А.Т. Соловьёв являлся глубоко верующим православным человеком, искренне убеждённым правым монархистом и русским националистом, был известен в обществе и среди сослуживцев как волевой и отзывчивый руководитель, честный и исполнительный работник.

При этом, помимо дел служебных, Александр Титович с не меньшим рвением отдавал себя и делам общественным, которые вскоре сделали его имя узнаваемым не только в Казани и в Казанской губернии, но и далеко за их пределами. Главным и, бесспорно, любимым детищем А.Т. Соловьёва стало «Казанское Общество Трезвости» (КОТ), открывшее свою деятельность 30 июля 1892 г. (как вспоминали затем его организаторы, «с 10 членами и с десятью рублями»).

Следует заметить, что Александр Титович активно включился в борьбу за народную трезвость значительно раньше этого события. Ещё во второй половине 1880-х гг. на поприще борьбы за народную трезвость А.Т. Соловьёв тесно сблизился по переписке со Л.Н. Толстым, оказавшим ему активное содействие в антиалкогольной издательской деятельности. Сохранилось упоминание о том, что последний обронил даже как-то в одном разговоре реплику о том, что «мы с А. Т.[Соловьёвым] первые в России начали за последнее время борьбу с пьянством». Однако уже в конце 1880-х — начале 1890-х гг. его отношения с великим русским классиком прервались по причине принципиального несогласия А.Т. Соловьёва с «богоискательскими» эскерциями Л.Н. Толстого.

Вместе с А.Т. Соловьёвым, являвшимся первым и единственным председателем Комитета КОТ на протяжении всей его четвертьвековой истории, у истоков КОТ стояло немало известных учёных, религиозных и общественных деятелей, внёсших заметный вклад в популяризацию идей трезвого образа жизни и спасение многих заблудших душ от смертельных объятий «зелёного змия». Кроме Александра Титовича, в Комитет общества в разное время входили член Судебной Палаты Н.Н. Галкин-Врасской, профессора А.И.

Александров (в дальнейшем — после принятия монашества — ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии епископ Анастасий)[1], Л.О. Даркшевич, Н.Ф. Катанов, княгиня Е.П. Крапоткина, епископ Мамадышский Андрей (в миру — князь А.А. Ухтомский)[2], известный религиозный писатель, инспектор Казанской Духовной Академии архимандрит Гурий (в миру — А.И. Степанов)[3], иеромонах Евсевий (в миру — Е.П. Рождественский)[4], игумен Казанского Спасо-Преображенского монастыря Иоасаф (в миру — И.И. Удалов)[5], священники П.А. Рождественский (ключарь Благовещенского Кафедрального собора), Е.Ф. Сосунцов, Н.М. Троицкий, М.М. Шерстенников, историк-краевед протоиерей А.П. Яблоков, известный проповедник протоиерей Н.А. Воронцов, казанский полицмейстер П.Б. Панфилов, врач М.А. Кулаев, личный почётный гражданин А.П. Аришин, купец Ф.С. Гребеньщиков и другие.

Цель КОТ заключалась в том, чтобы «противодействовать употреблению спиртных напитков среди населения гор.[ода] Казани и для сего помогать нуждающимся членам советами, материальными средствами и приисканием занятий», а в более широком смысле она формулировалась как «отрезвление русского народа, выяснение и указание ему истинного пути жизни». С самого начала своей деятельности общество заняло честные радикальные позиции в трезвенническом движении, пропагандируя полный отказ от употребления алкогольных изделий, признанных им ядом, и требуя от государства введения запрета на их производство и продажу. Понимая, что при этом последнее лишится одной из основных статей своего дохода, КОТ предлагало выработать и ввести в действие целый комплекс компенсационных мер.

«Казанское Общество Трезвости, — вспоминал в 1912 г. А.Т. Соловьёв, — 21 г.[од] тому назад объявило, что вино яд, употребление вина преступно, причина гибели человечества, причина всех бед и зол вино, и гибнут люди и ставят себя в неблагоприятные условия жизни благодаря вину, к которому они прибегают, потеряв разумную цель жизни». Главную же причину самого пьянства идеологи КОТ усматривали в растущем отчуждении людей от Бога и их отказе от традиционно-христианских норм жизни. «Пьют люди потому, — указывал А.Т. Соловьёв, — что они не знают цели жизни человека-христианина, предписанной Господом нашим Иисусом Христом: „Ищите, прежде всего, Царства небесного, и всё остальное приложится вам, будьте совершенны, как и Отец Ваш совершен есть“.

Человек, поставивший так цель своей жизни, пить не будет, вечный труд над собой и для других будет его наслаждением, и у него не будет времени для увеселений и развлечений». В случае, если меры убеждения окажутся недостаточными для того, чтобы остановить распространение пьянства, КОТ допускало применение к ответственным за это лицам и к самим пьяницам жёстких мер принуждения.

Поначалу столь недвусмысленная позиция общества не вызвала у большинства казанцев должного одобрения. «На первых порах, — признавалось на экстренном заседании Комитета КОТ 12 октября 1895 г., — оно не встретило сочувствия ни со стороны местного общества, ни также со стороны нашей печати, а были даже насмешки и издевательства.

Однако эти насмешки смолкли тотчас же, как только Общество показало, что оно прямо стремится к своей цели, выполняя точно устав и расширяя свою деятельность открытием чайной, столовой и ночлежного приюта».

Несколько лет потребовалось КОТ и его неутомимому руководителю А.Т. Соловьёву и на то, чтобы преодолеть непонимание со стороны казанских городских властей, недооценивавших огромное социальное значение развёрнутой обществом просветительно-филантропической (как она тогда называлась) деятельности. Так, к примеру, из-за отказа Казанской городской думы предоставить КОТ помещение провалилась попытка открыть в Казани «городскую народную читальню». Однако руководство общества отнюдь не собиралось впадать из-за этого в отчаяние и добилось того, чтобы Казанская городская управа передала ему «полуразрушенный дом на Булаке, где помещалась городская чайная».

Умело взявшись за дело, казанские трезвенники уже 2 июня 1893 г. открыли в «отвоёванном» помещении первую чайно-столовую, а 5 марта 1895 г. — и долгожданную бесплатную народную библиотеку-читальню.

С этого момента деятельность общества, замеченная и поддержанная Казанским губернатором П.А. Полторацким, начала набирать заметные обороты: 7 января 1895 г. с его разрешения КОТ открыло «в доме Бочарова, на Булаке» первый мужской ночлежный приют, 31 декабря того же года — вторую чайно-столовую на улице Подлужной. Кроме того, непродолжительное время в переданном КОТ во временное пользование «бараке А.К. Гейнс» действовала третья чайно-столовая, открытая на выделенные Казанским губернатором П.А. Полторацким средства. В ней «могли пользоваться за дешёвую плату рабочие пищей и бесплатным ночлегом, причём, от всех ночлежников требовалось, чтобы они имели виды на жительство».

В «Отчёте Комитета по первому ночлежному приюту Казанского Общества Трезвости за 1-й год его существования» отмечалось, что по 1 января 1896 г. в нём «ночевало 42439 человек за плату, и за это время не отказывалось в ночлеге всем, неспособным к труду, обращающимся в Общество». «Этот ночлежный приют „Казанского Общества Трезвости“, — объяснялось далее его отличие от обычных заведений подобного рода, — давая приют трезвым пришлым рабочим, служил свою службу, главным образом, тем, что избавлял их от развращающего влияния частных ночлежных приютов, давая удобный и тихий ночлег всем, нуждающимся в отдыхе и сне после дневного труда. В зимние месяцы приют был положительно переполнен, и крайне отрадно было видеть, что приют „[Казанского] Общества Трезвости“ и в праздники наполнялся исключительно трезвыми, трудящимися ночлежниками, тогда как в прежнее время многие из рабочих, не имеющих самостоятельных квартир, будучи принуждены и праздничный вечер заканчивать в частных ночлежных приютах, и сталкиваясь там с людьми в большинстве случаев праздными и опустившимися от лени и пьянства, увлекались дурными примерами и пропивали иногда весь свой заработок. Теперь, конечно, они имеют возможность совершенно здраво и нормально заканчивать праздничный вечер и сохранить заработанные трудом деньги. При приюте есть читальня из книг духовно-нравственного содержания, разрешённая Высокопреосвященнейшим Владимиром, в которой желающие из ночлежников могут проводить время за чтением».

Особую роль в становлении КОТ сыграл вышеназванный епархиальный архиерей — архиепископ Казанский и Свияжский Владимир (в миру — И.П. Петров). «Со дня возникновения Общества, — вспоминал в 1912 г. А.Т. Соловьёв, — принимал в нём участие почивший Архиепископ Владимир. Святой человек! Вечная ему память. Он радовался успехам Общества. Все учреждения возникали при нём, освящались его благословением и молитвою. Он благословил меня иконой Скоропослушницы и сказал: когда трудно будет, обращайтесь к этой иконе — ведь она Скоропослушница».

Вдохновлённый благоприятными результатами своей деятельности, поддержкой православного духовенства и пробудившимся в казанском обществе стремлением оказать всяческое содействие самодеятельному трезвенническому движению, Комитет КОТ постановил устроить в Казани «на Московской улице в д.[оме] Никитиной» новый ночлежный женский приют, но последний, «при небольшом количестве нуждающихся в нём женщин, вскоре был заменён безусловно необходимым вторым мужским приютом».

Дабы усилить пропаганду трезвого образа жизни «в своём районе деятельности», с 1896 г. КОТ приступил к изданию собственного журнала под лаконичным, но поразительно точным названием «Деятель», выходившего в Казани более двадцати лет. В качестве сотрудников в издании журнала принимали участие профессора А.И. Александров, Е.Ф. Будде, А.Ф. Гусев, Л.О. Даркшевич, И.М. Догель, Г.Ф. Дормидонтов, Н.П. Загоскин, В.Ф. Залеский, Н.А. Засецкий, М.Я. Капустин, Н.Ф. Катанов, Ф.Г. Мищенко, Н.А. Осокин, П.А. Никольский, Н.В. Сорокин, Е.П. Янишевский, известные учёные, публицисты

и общественные деятели А.В. Нечаев, Б.Н. Агафонов, П.В. Арбеков, Р.В. Ризположенский, священник В.А. Охотин и многие другие. Первым редактором «Деятеля» являлся будущий епископ Чистопольский Анастасий (в миру — А.И. Александров), передавший вскоре свои обязанности А.Т. Соловьёву (утверждённому в должности в марте 1897 г.), который редактировал журнал вплоть до насильственного прекращения его выпуска после революционных событий февраля-марта 1917 г.

Помимо трезвеннической тематики, а также в рамках таковой, на страницах журнала освещались важные антропологические, экономические, медицинские, образовательные, этнографические, историко-религиоведческие, краеведческие и прочие темы, печатались социолого-статистические исследования. Согласно отчёту о деятельности КОТ с 1 сентября 1899 г. по 1 января 1901 г., в обмен на «Деятель» получалось 134, а в 1901 г. — уже 142 «названия журналов и газет», в числе которых имелись и иностранные. Так, среди городов, в которые журнал рассылался в 1900 г., значились, к примеру, Берлин, Лозанна, Нью-Йорк, Париж, София, Токио и другие. Долгое время — благодаря, главным образом, тому же А.Т. Соловьёву — журнал издавался в типо-литографии ИКУ (кроме того, печатался он и в действовавших в Казани типографии А.М. Перова и лито-типографии «УМИД»).

Одновременно КОТ издавало, переиздавало огромными тиражами и распространяло по всей России дешёвые брошюры антиалкогольного и духовно-нравственного содержания, например, такие, как: «Всемерно должно удаляться от пьянства» (епископа Воронежского Тихона /в миру — Т.С. Соколова/), «Письма С.А. Рачинского[6] духовному юношеству о трезвости», «Спиртные напитки, как несчастье человека» (И.М. Догеля и А.Т. Соловьёва), «Слова отца Иоанна Ильича Сергиева против пьянства» и другие. Кроме этого, общество занималось активной популяризацией общероссийской и местной истории, выпуская в свет и распространяя (в качестве приложений к «Деятелю» и отдельными изданиями) книги А.И. Александрова «Царь-Освободитель: преобразователь и просветитель России Император Александр II», И.А. Ардашева «Развалины Болгар и древние Болгары (по описанию англичанина Э.П. Турнерелли)», К.Ф. Фукса «История Казани» и другие, а также — прививало прикладные знания сельскохозяйственного характера, которые содержались в таких, например, изданиях, как книга священника В.И. Веселицкого «Простое руководство к разумному пчеловодству (с рисунками)».

Сам Александр Титович являлся автором нескольких неоднократно переиздававшихся популярных брошюр: «Вино для человека и его потомства — яд», «Отчего происходят многие болезни» и других. Причём, брошюра под названием «Отчего происходят многие болезни. Защитникам умеренного употребления вина. Русским матерям. Отчего гибнут люди» была допущена учёным комитетом министерства народного просвещения для помещения в бесплатные народные библиотеки и читальни, а также — для народных публичных чтений.

Своеобразным апогеем деятельности руководимого А.Т. Соловьёвым КОТ в уходящем XIX веке стало открытие в Казани 27 марта 1896 г. в присутствии архиепископа Казанского и Свияжского Владимира (в миру — И.П. Петрова), Казанского губернатора П.А. Полторацкого, ректора ИКУ К.В. Ворошилова и других высокопоставленных лиц города и губернии первой в России специализированной больницы для алкоголиков, главным врачом которой с самого начала состоял известный российский невропатолог, автор первого отечественного учебника по нервным болезням профессор ИКУ Л.О. Даркшевич. На торжественной церемонии А.Т. Соловьёв, в частности, заметил, что «в основу „Казанского Общества Трезвости“ его учредителями была положена вера в помощь Божию, необходимую во всяком добром деле». «Средства на содержание лечебницы, по-видимому, незначительны, — передавал его слова журнал „Деятель“, — но, имея по-прежнему в основе веру и надежду на помощь Божию, Общество не задумывается о средствах, не нуждается в них и теперь: оно верит, что и в этом добром деле в пользу человечества не оставит Общество помощь Божию, которая выше всяких средств. Средства явятся сами, когда это

будет нужно».

И средства, действительно, являлись. В первое время лечение в больнице для алкоголиков проводилось, по мере возможности, за плату. Однако уже 3 декабря 1900 г. члены Комитета КОТ, найдя, что «платные больные не дают возможности назвать больницу вполне благотворительным учреждением», единогласно постановили «не принимать в больницу платных больных, а принимать всех желающих лечиться от пьянства бесплатно, возложив на них труд по учреждениям Общества».

1 января 1898 г. общество организовало в Казани приют для безродных детей. А в 1900 г. под патронажем КОТ открыло свою деятельность «Общество Защиты Несчастных Женщин в городе Казани» (ОЗНЖ)[7], основной целью которого стала профилактика и борьба с проституцией. Первым председателем Правления ОЗНЖ 16 января 1900 г. был избран А.Т. Соловьёв, проработавший в новой для себя должности без малого одиннадцать месяцев (до декабря означенного года). За это время (то есть в первый год существования общества) ОЗНЖ, благодаря активной помощи казанских трезвенников, успешно приступило к осуществлению целого ряда собственных проектов, даже не имея на то необходимых финансовых средств.

Один из идеологов нового общества В.К. Никольский сообщал в своём «Обзоре деятельности правления» ОЗНЖ за 1900 г., что на заседании его Правления 23 января указанного года А.Т. Соловьёв предложил «организовать приют для призрения девушек, решивших бросить позорное ремесло». Официально, по его словам, приют был открыт 23 апреля 1900 г., «но в действительности функции его начались гораздо раньше». Временный приют «для бесприютных и ищущих труда» женщин был открыт в выделенном КОТ помещении на улице Подлужной, где тот помещался до 1 сентября 1900 г. Затем он переехал в уступленный В.Е. Григорьевой по просьбе А.Т. Соловьёва во временное пользование ОЗНЖ двухэтажный каменный дом. Кроме того, 23 января 1900 г. на Общем собрании ОЗНЖ был также поставлен вопрос об учреждении бюро, в котором бы «концентрировались предложения труда и спрос на него, и при котором, согласно уставу, должна быть организована консультация для защиты интересов обольщённых женщин». Такое бюро было решено учредить в квартире чайной КОТ, располагавшейся на Булаке.

15 сентября 1901 г. КОТ открыло в Казани также свой приют для женщин. «Пришлые из деревень и ищущие труда девушки, престарелые, не имевшие возможности попасть в богадельни в нынешнем году, в большом количестве обращались к „[Казанскому] Обществу Трезвости“ с просьбою дать им временный приют и пропитание, — сообщалось в отчёте о деятельности КОТ с 1 января 1901 г. по 1 января 1902 г., — и приходилось помещать их при чайно-столовой, а затем Комитет, находя неудобным помещать женщин при чайной, так как некоторые имели детей, постановил нанять особое помещение, которое и было открыто 15 сентября на Булаке в д.[оме] Бочарова, где в течение 3-х месяцев призревалося 28 чел[овек]. <...> Призреваемые в приюте способные к труду женщины шили рабочим одежду, мыли бельё и полы в учреждениях Общества, готовили кушанья, а престарелые присматривали за детьми работавших женщин».

Благодаря упорному и кропотливому труду членов Комитета КОТ и, в первую очередь, бессменного председателя общества А.Т. Соловьёва, численность рядов КОТ и его отделов увеличивалась со стремительной скоростью. При этом наиболее интенсивный рост наблюдался на самом рубеже веков, когда оно уже добилось заметного общественного признания не только в Казанской губернии, но и далеко за её пределами. Согласно отчёту о деятельности общества за четвёртый год существования, до 31 августа 1896 г. был открыт 21 отдел КОТ. А уже к началу 1901 г. количество его отделов почти утроилось: согласно отчёту о деятельности общества с 1 сентября 1899 г. по 1 января 1901 г., насчитывалось шестьдесят отделов КОТ.

Вскоре после этого КОТ приступило к открытию своих филиалов за пределами Казанской губернии, в чём также заметно преуспело. В разное время таковые были созданы

в городах Армянском Базаре Таврической губернии, Красноярске, сёлах Галиевке Житомирского уезда Волынской губернии, Сосновском Томской губернии и во многих других местах. При этом наибольшим размахом деятельности отличались отделы общества, функционировавшие в Сибири.

«Не было ни одного выдающегося события в жизни Казани, не было ни одного бедствия целого края, — констатировалось в отчёте о деятельности КОТ за 1912 г., — в котором, так или иначе, не приняло бы Общество своего участия. Оно шло всегда и везде на помощь населению. Ужасные пожары Казани — Общество принимает участие в погорельцах, предоставляя им приют, пропитание и одевая при помощи благотворителей; в години недорода — организует трудовую помощь и прокормление, при помощи своих отделов; кормит, даёт приют, лечит и одевает неимущих города Казани». Следует признать, что эти утверждения отнюдь не являлись пустым бахвальством. Так, к примеру, один только Старо-Шенталинский отдел КОТ, действовавший в Спасском уезде Казанской губернии, содержал на частные средства с конца 1898 г. по 20 июля 1899 г. двадцать столовых на 1200 человек и два ясельных приюта.

Прочными гарантиями эффективной борьбы с пьянством, помимо продуманной постановки дела, стали бескорыстный труд членов КОТ и щедрая помощь благотворителей. Состав общества был в социальном отношении на удивление пёстрым: в нём состояли представители практически всех сословий — от простых крестьянин и чернорабочих до княгини Е.П. Крапоткиной и графини Н.Н. Каймо. Почётным членом КОТ был избран протоиерей Кронштадтского Андреевского Собора Иоанн (И.И. Сергиев), благословивший деятельность общества и пожертвовавший на его нужды 300 рублей. Помимо него, почётными членами КОТ в разное время состояли вышеназванный епископ Чистопольский Анастасий (в миру — А.И. Александров), экзарх Грузии Алексей (в миру — А.В. Молчанов) и епископ Саратовский и Царицынский Алексей (в миру — А.Я. Дородницын), [8] архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (в миру — А.П. Храповицкий), архиепископы Казанские и Свияжские Владимир (в миру — И.П. Петров) (1892 — 1897 гг.), Арсений (в миру — А.Д. Брянцев) (1897 — 1903 гг.) и Иаков (в миру — И.А. Пятницкий) (1910 — 1917 гг., с 1917 по 1919 гг. — митрополит), епископ Пензенский Митрофан (в миру — М.В. Симашкевич), епископ Олонецкий и Петрозаводский Никанор (в миру — Н.А. Надеждин), министр финансов России С.Ю. Витте, Самарский губернатор А.С. Брянчанинов, Казанские губернаторы П.А. Полторацкой, М.В. Стрижевский и П.М. Боярский, член Государственного Совета М.Н. Галкин-Врасской, член Третьей Государственной Думы, городской голова Самары М.Д. Чельшев, управляющий акцизными сборами Казанской губернии С.М. Баженов, городской голова Казани С.В. Дьяченко, ректор ИКУ Г.Ф. Дормидонтов, академик А.И. Соболевский, председательница Казанского Управления Российского общества «Красного Креста», супруга командующего войсками Казанского военного округа В.Д. Мещеринова, профессора Л.О. Даркшевич, И.М. Догель, П.В. Знаменский, Н.П. Загоскин, Н.Ф. Катанов, потомственный почётный гражданин Л.А. Матвеевский и другие.

В роли благотворителей КОТ выступали самые разные люди: от простых обывателей до тех, кого знала вся Россия. К ним относились: хорошо известные в Казани купцы В.Ф. Булыгин, И.К. Крестовников, Я.Ф. Шамов и П.В. Щетинкин, купец из Мамадыша А.О. Захаров (благодаря пожертвованиям которого был открыт отдел общества в селе Красная Горка одноимённого уезда), предприниматель А.С. Баташёв (выславший, помимо прочего, восемьсот рублей на содержание больницы для алкоголиков), проживавшая в столице дворянка А.П. Синельникова (не только лично отдававшая Старо-Шенталинскому отделу КОТ деньги на открытие столовых, но и способствовавшая тому, чтобы «многие жители [Санкт-]Петербургской губернии пожертвовали на тот же предмет не одну тысячу рублей»), епископ Чебоксарский Борис (в миру — В.П. Шипулин) [9], М.Л. Стрижевская (оставившая КОТ, членом которого она состояла, согласно завещанию, после своей смерти в мае

1916 г. три тысячи рублей), и даже Премьер-министр России П.А. Столыпин (чей вклад в 100 рублей, как и пожертвования Иоанна Кронштадтского, безусловно, имел для общества, «знаковый» характер).

Особую предрасположенность к КОТ, как нетрудно догадаться, выказывало православное духовенство. Многие рядовые священники по собственной инициативе возглавляли отделы КОТ на местах. Помимо упоминавшегося уже выше отца В.И. Веселицкого, к их числу в разное время относились, в частности, священники А.П. Азановский, В.С. Васюков, Е.В. Воинов, Н.Г. Гремячкин, А.К. Кулясов, М.И. Орлов, Я.И. Смирнов, А.Ф. Тёмин, М.П. Чебоксаров и многие другие. Заслуживает особого внимания и тот факт, что в отделы КОТ вступали также мусульманские духовные лица, которые иногда занимали в них руководящие посты.

Активное участие в деятельности КОТ представителей православного духовенства, большинство из которых придерживалось традиционалистских взглядов на дальнейшее развитие церковной и общественной жизни, и религиозно ориентированной русской интеллигенции, не было, конечно, случайным явлением. Отвратив русский народ от греха пьянства, они надеялись тем самым вернуть его к традиционным духовным, государственным и общественным ценностям и убедить в опасности всякого рода крамольных социальных учений, которые входили с таковыми в полное или частичное противоречие. «Посмотрите, — зывала, к примеру, в июле 1905 г. к своим читателям газета „Русь Православная и Самодержавная“, — кто участвует в [революционном] движении, кто проповедует в прокламациях избиение, кто главные руководители, и окажется — всё это нервноболезные, нравственно изуродованные, а за ними идут дети [из] учебных заведений, проститутки, прачки, пьяные рабочие и ненормальные (переутомившиеся или переучившиеся) учёные люди. Если вы проверите жизнь этих несчастных руководителей, то в большинстве — это дети пьяниц, больных, изуродованных сифилисом и другими болезнями людей или так называемых нейрастеников[10] и психопатов, и не найдёшь ни одного среди этих так называемых двигателей, чтобы он был потомком здоровых родителей и чтобы его можно было назвать нормальным».[11]

Кроме того, идеологи трезвеннического движения надеялись за счёт отрезвления русского народа вернуть ему утраченную, по их мнению, духовно-религиозную и национальную конкурентоспособность. Вовсе не случайно поэтому, что подобного рода усилия заслужили глубокое понимание и получили заинтересованную поддержку именно в Казанской губернии, где в конце XIX — начале XX веков по преимуществу мирная, но, тем не менее, вызывающая серьёзные опасения у православного русского населения, межконфессиональная конкуренция ислама и православия приобрела для последнего достаточно неблагоприятный характер.

Вполне закономерно, таким образом, что практически уже с момента появления КОТ на свет началась его политическая эволюция в сторону черносотенства. В силу специфики решавшихся им задач, основными объектами деятельности общества выступали представители низших сословий и классов общества. Однако в подавляющем большинстве, в его чайно-столовых, прютах и прочих учреждениях собирались вовсе не праздно шатавшиеся маргинальные элементы и не готовые на любое преступление «тёмные личности», о которых особенно любили твердить советские историки. Согласно секретным отчётам агентов Казанского Губернского жандармского управления, основной контингент слушателей трезвеннических чтений составляли мастеровые, приказчики, рабочие, ремесленники, торговцы и т. д. И просвещали их там не одними антиалкогольными лекциями и церковными проповедями, но и чтением произведений героико-патриотической, лирической и религиозно-нравственной литературы (в том числе рассказов и стихов А.В. Кольцова, В.Г. Короленко, Н.А. Некрасова и А.П. Чехова), а также беседами на злободневные темы тогдашней русской действительности.

И чем сильнее и мотивированнее становилось для членов КОТ такое «искушение»

трезвостью, тем ближе и понятнее казались им рассуждения о пагубности для России любой социальной смуты, подрывающей устои традиционного русского мироустройства. Вот, как, к примеру, описывала газета «Казанский Телеграф» годовое собрание членов КОТ, прошедшее в Казани 30 января 1905 г.: «Огромное здание чайной-столовой, — сообщалось в ней, — было переполнено рабочими и бедняками. Собрание удостоил своим присутствием преосвященнейший ректор дух.[овной] академии, епископ Чистопольский Алексей,[12] который после совершённого им молебствия с водосвятием, сказал прочувствованное слово, соответствующее целям этого общества и современному брожению рабочих классов. Рабочие с глубоким вниманием слушали преосвященного Алексея, говорившего просто и ясно о свободе евангельской и о свободе мнимой, проповедываемой в настоящее тяжёлое время.

Затем прочитаны были поздравительные телеграммы „Казанскому обществу трезвости“ от Высокопреосвященнейшего Антония, митрополита С.[анкт]-Петербургского и от известного протоиерея о. Иоанна Кронштадтского, не мало помогающего деньгами Казанскому Обществу Трезвости».[13]

Именно в это «смутное» время председатель Комитета КОТ А.Т. Соловьёв, а вслед за ним и большинство членов общества, сделали свой трезвый политический выбор: в конце 1904 — начале 1905 гг. руководство общества приняло решение учредить в Казани отдел «Русского Собрания». Мощным толчком к этому послужила высокая оценка деятельности КОТ, сделанная самим Императором Николаем II. 30 января 1905 г. состоялось Общее собрание КОТ, на котором А.Т. Соловьёв объявил об уже состоявшемся решении. «После молебствия, совершённого Его Преосвященством Преосвященным Алексием, Епископом Чистопольским, и сказанного им слова, — говорилось, в частности, в протоколе Общего собрания, — доложены телеграммы: Епископа Волынского и Житомирского Антония, следующего содержания: «От души приветствую христианскую деятельность полезнейшего из всех Обществ», и о. И.И. Сергиева Кронштадтского: «Призываю благословение Божие на Богу угодное дело», и письмо Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Д[и]митрия, Архиепископа Казанского и Свияжского, в котором он пишет: «Да благословит Бог добрым успехом дальнейшую деятельность общества». Затем председатель сказал: «Государь Император зорко следит за проявлением общественной деятельности на пользу и благо человечества, что видно из того, что Он обратил внимание на нашу скромную деятельность, сделав отметку на всеподданнейшем отчёте Казанского губернатора о деятельности общества *«полезный пример»*; это милостивое внимание к деятельности Общества Государя Императора даёт смелость членам «[Казанского] Общества Трезвости», как верноподданным Государства Российского, выразить Государю Императору свои верноподданнические чувства и усилить свою деятельность на пользу отечества, приходя на помощь верноподданным Руси Святой». Общее Собрание единогласно постановило выразить свои чувства в такой форме: «Великий Государь и Отец земли Русской! Члены «Казанского Общества Трезвости» в двенадцатую годовщину его существования после просительного к Господу Богу молебствия об укреплении власти Твоей Самодержавной, к славе и крепости Русского Государства служащей, выражают свои искренние верноподданнические чувства и твёрдо верят, что до скончания мира непоколебимо будут стоять на Руси, непобедимой и Христом Богом хранимой, власть Самодержавная и Святая вера Православная.

В целях единодушной защиты веры Православной, власти Самодержавной и народности Русской, члены Общества постановили основать «Русское Собрание», которое бы сплотило всех истинных сынов Общества на борьбу с врагами внешними и внутренними.

Прими же, Великий Государь, нас, членов «Казанского Общества Трезвости», под Твоё Всемиловитвейшее Покровительство!»

Однако особенности идеологического и организационного становления Казанского

отдела «Русского Собрания» (КО РС) (и, в первую очередь, затянувшаяся процедура согласования с Советом РС его будущих программно-уставных положений) почти на год отодвинули официальное открытие отдела, которое состоялось 6 декабря 1905 г.

Впрочем, это вовсе не означало, что в эти крайне тяжёлые для России месяцы А.Т. Соловьёв и его сторонники бездействовали. Совсем наоборот. Не сомневаясь в благополучном исходе дела и не дожидаясь окончательного решения об учреждении в Казани отдела РС, его члены-учредители развернули кампанию по привлечению в ряды своей организации представителей местного населения. Уже 17 февраля 1905 г. в газете «Казанский Телеграф» появилось объявление следующего содержания: «Организованный в Казани отдел «Русского Собрания» просит желающих принять в нём участие прислать свои заявления А.Т. Соловьёву. Членами собрания могут быть и студенты высших учебных заведений».

Под влиянием накалявшейся общественной обстановки беседы в чайно-столовых и прочих учреждениях КОТ стали всё больше «разбавляться» разговорами на политические темы. Одновременно члены-учредители КО РС приступили к активной печатной контрреволюционной пропаганде, рупором которой стали журнал «Деятель» и начавшая выходить с июня того же года газета «Русь Православная и Самодержавная».

Прошение А.Т. Соловьёва об издании новой газеты, девятым пунктом программы которой предусматривалось печатание протоколов РС, рассматривалось в различных инстанциях на протяжении марта — апреля 1905 г. В характеристике, данной лидеру КОТ 12 марта 1905 г. и. д. казанского отдельного цензора, сообщалось в частности, что «личность издателя журнала «Деятель» Коллежского Ассессора Александра Титовича Соловьёва здесь, в Казани, хорошо известна, как безусловно честного, идейного труженика по распространению просветительной и благотворительной деятельности созданного им «Общества Трезвости».

«Глубоко религиозный, преданный идее «Самодержавия», защитник интересов русской народности, противник и обличитель всяких смут, волнений и забастовок, — говорилось далее, — г.[осподин] [А.Т.]Соловьёв представляет из себя выдающуюся по энергии личность. Мне известно, что г.[осподин] [А.Т.]Соловьёв ходатайствует о разрешении ему открыть в Казани отделение патриотического «Русского Общества» и, я уверен, просимая им газета «Русь Православная и Самодержавная» явится выразительницей взглядов этого Общества, в случае его разрешения». В конце автор характеристики заключал, что ходатайство А.Т. Соловьёва должно быть удовлетворено, «тем более, что проектируемая им газета при весьма дешёвой цене может распространяться в полуинтеллигентной среде и в простом народе, т.[о] е.[сть] [в] таких классах, которые особенно нуждаются в надлежащем руководстве их умственным настроением».

После получения долгожданного разрешения А.Т. Соловьёв сразу же постарался придать «Руси Православной и Самодержавной» отличный от обычных повременных изданий характер. «Статьи, — говорилось в первом номере газеты, — принимаются от людей, желающих блага и процветания Руси Православной и Самодержавной, от людей бескорыстных, и потому за статьи редакция платить не будет, так как цель редакции послужить на благо Руси». Конечно, в наше насквозь «проплаченное» время это заявление можно расценивать как проявление политической наивности А.Т. Соловьёва и его соратников, однако для них самих такая позиция, безусловно, являлась делом высокого принципа.

Вообще, на фоне активно распространявшихся с января 1905 г. во многих крупных российских городах (в том числе и в Казани) слухов о появлении организованной «чёрной сотни», избивающей либерально и революционно настроенную интеллигенцию, студентов и вообще всех «сюртучников», любые резкие заявления в защиту самодержавия рассматривались напуганными обывателями как доказательство причастности их авторов к этому «неблаговидному» делу. Однако данное обстоятельство, судя по всему, отнюдь

не пугало местных правых монархистов. Не желая оставаться в стороне от текущих политических процессов, подрывающих основы существования государственного строя Российской империи, «Деятель» оперативно включился в острую полемику с либеральными и революционными силами в лице их местного печатного издания — газеты «Волжский Листок», чем моментально завоевал себе репутацию черносотенного журнала.

Активная борьба с революционной крамоллой привлекла в лагерь «соловьёвцев» значительное число сочувствующих, как в самой Казани, так — и «на местах». Но одновременно с этим она вызвала также недовольные возражения и протесты против политической деятельности А.Т. Соловьёва и казанских трезвенников со стороны либерально настроенных руководителей и членов некоторых отделов КОТ (и особенно — Чистопольского отдела общества). Однако, как решительный идейный организатор, А.Т. Соловьёв не стал разменивать поддержанные большинством традиционалистские принципы на мнимую либеральную «аполитичность» меньшинства и продолжил взятый курс на создание первой в Казани и одноимённой губернии право-монархической организации.

23 сентября 1905 г. Александр Титович был избран действительным членом РС, о чём руководителя КОТ — с уверенением в своём глубоком уважении и преданности — тут же уведомил председатель его Совета князь Д.П. Голицын. А 7 октября 1905 г. состоялось постановление Общего Собрания РС по Казанскому отделу и его уставу (составленному с теми же дополнениями, которые ранее были сделаны для Харьковского отдела РС), ходатайство о разрешении на открытие и утверждение которых князь Д.П. Голицын представил министру внутренних дел. Наконец, 6 декабря 1905 г. — в день тезоименитства Императора Николая II — в торжественной обстановке прошло первое Общее Собрание «членов «Русского Собрания» г.[орода] Казани», объявившее об официальном открытии Казанского отдела РС. В числе членов Совета на нём были избраны: председателем Совета — А.Т. Соловьёв, его товарищем (заместителем) — С.Д. Бабушкин и делопроизводителем — В.А. Белилин.

Всего несколькими днями ранее в Казани произошло оформление ещё двух черносотенных организаций — «Царско-Народного Русского Общества» (ЦНРО), которое возглавил профессор ИКУ В.Ф. Залеский, и «Общества церковных старост и приходских попечителей города Казани» (ОЦСПП), во главе которого встал купец А.И. Кукарников. В тесной связке с ними КО РС начал осуществлять работу по созданию единого право-монархического противовеса либералам и революционерам всех мастей, которым в по преимуществу инородческой Казанской губернии практически заранее был гарантирован политический перевес.

Кульминационной точкой объединительной политики местных правых монархистов стало создание «Областной Управы Объединённого Русского Народа» (ОУ ОРН), решение о котором, по сообщению «Газеты «Правых», было принято в Казани 13 декабря 1906 г. Ведению ОУ ОРН (в которую, как явствует из того же источника, вошли В.Ф. Залеский, А.И. Кукарников и А.Т. Соловьёв) подлежали все губернии Волжско-Камского края. 10 января 1907 г. на заседании казанских эрэсовцев было доложено, что вышеозначенные лица избрали ещё одним членом Управы архимандрита Казанского Спасо-Преображенского монастыря Андрея (в миру — князя А.А. Ухтомского), который, согласно целому ряду документальных свидетельств, был также избран её председателем.

Во время избирательной кампании в Первую Государственную Думу А.Т. Соловьёв — в качестве одного из наиболее предпочтительных кандидатов от местных правых монархистов — был включён в список выборщиков от Соединённого Совета ЦНРО, КО РС и ОЦСПП «по 1-му участку» города Казани. Одним из наиболее любопытных эпизодов борьбы Александра Титовича за голоса избирателей стало активное использование агитационных листовок, которые в то время многие консерваторы и даже умеренные либералы считали чуждым западным явлением. «В Казани, — с нескрываемым возмущением писала, в частности, 21 января 1906 г. местная октябристская газета «Обновление», —

разбрасываются красные листки. Вы думаете, что это какая-нибудь «прокламация» революционеров? Ошибаетесь. На листке крупными буквами написано: «Казанцы, выбирайте Александра Титовича Соловьёва!»

Однако, несмотря на свою значительную общественную известность и достаточно грамотно построенную по меркам того времени «пиар-кампанию», ни А.Т. Соловьёв, ни другие лидеры местных правых монархистов в Первую Государственную Думу так и не прошли. Не произошло это и на выборах в последующие «издания» российского парламента. Слишком «наэлектризованным» революционными и либеральными идеями было тогда местное общество и слишком очевидным являлось влияние на избирательный процесс в Казани и Казанской губернии инородческого фактора, чтобы «пропустить» в Государственную Думу людей, убеждённо и открыто отстаивающих принципы лозунг «Православие. Самодержавие. Народность».

Кроме того, со временем дали о себе знать и весьма неприятные обстоятельства борьбы за лидерство внутри самого местного черносотенного движения, расколовшей его на враждующие лагеря. Главными её фигурантами стали А.Т. Соловьёв и В.Ф. Залеский, за плечами каждого из которых стояли тысячи сторонников. С самого начала существования местного черносотенного движения в таком обозначился своего рода «дуумвират». Безусловно, кроме А.Т. Соловьёва и В.Ф. Залеского, в нём имелось ещё немало ярких и уважаемых людей, обладавших отдельными лидерскими качествами, но «по совокупности» последних эти двое всегда оставались вне конкуренции. Причём, первоначально они достаточно гармонично дополняли друг друга. Дело в том, что «по-мужицки» крепкий, рассудительный и «неговорливый» организатор-хозяйственник А.Т. Соловьёв, не дотягивавший — при всех своих очевидных достоинствах — до университетского уровня образования, заметно уступал по части научной и политической эрудированности, а также ораторским способностям потомственному дворянину, профессору В.Ф. Залескому. А последнему же, в свою очередь, всегда не хватало некоего «приземлённого» соловьёвского постоянства, редкого умения ладить с людьми и спланировать их вокруг себя не только во время проведения митингов и съездов, но и в «мирное» время. Поэтому пока А.Т. Соловьёв и В.Ф. Залеский работали в одной обойме (имея к тому же за плечами особо не афишировавшуюся поддержку, соответственно, епископа Андрея /в миру — князя А.А. Ухтомского/ и профессора ИКУ К.С. Мережковского[15]), дела в местном черносотенном движении шли в гору.

С начала ноября 1906 г. начал функционировать Казанский Губернский отдел «Союза Русского Народа» (СРН), председателем Совета которого стал профессор В.Ф. Залеский (одновременно остававшийся руководителем ЦНРО). Вскоре А.Т. Соловьёву, В.Ф. Залескому и их единомышленникам удалось без особых усилий «опутать» всю Казанскую губернию густой сетью отделов СРН. Однако уже в скором времени до Казани докатились волны столичных распрей и расколов, накрывшие с головой всё местное черносотенное движение. Опуская подробности противостояния пустившегося в «вольное плавание» В.Ф. Залеского и оставшегося верным председателю Главного Совета СРН А.И. Дубровину А.Т. Соловьёва, следует констатировать, что в результате него в местном черносотенном движении вместо «дуумвирата» возникло «двоецентрие» (на смену которому затем — после появления здесь отделов «Русского Народного Союза имени Михаила Архангела» — пришло формальное «троецентрие»).

Ядром первого из «центров» стало ЦНРО, а второго — КО РС. Причём, вокруг последнего объединились: ОЦСПП, Второй отдел СРН в Пятницком приходе города Казани, Боголюбский отдел СРН и целый ряд иных «союзнических» отделов продубровинской ориентации, открытых к тому времени в Казанской губернии А.Т. Соловьёвым и его единомышленниками. Новая черносотенная структура, действовала под именем «Объединённых монархических обществ и союзов при Казанском отделе «Русского Собрания» (или попросту «объединённых обществ»). Вначале её руководителем считался

епископ Мамадышский Андрей (в миру — князь А.А. Ухтомский), однако уже в скором времени полный контроль над ней перешёл к А.Т. Соловьёву, избранному председателем «объединённых обществ». «Конкурирующая» с ней право-монархическая сила оказалась представлена ЦНРО, Казанским Губернским отделом СРН и верными В.Ф. Залескому «союзническими» отделами.

Причём, несмотря на изнурительное, с переменным успехом, «перетягивание каната», которое долгое время наблюдалось в самой Казани, А.Т. Соловьёв и его соратники по-прежнему продолжали достаточно активно действовать в общероссийском «дубровинском» пространстве. По сведениям, собранным историком А.Д. Степановым, Александр Титович являлся участником целого ряда общероссийских монархических съездов и совещаний. Так, он принимал участие в Третьем и Четвёртом Всероссийских съездах Русских Людей, проходивших, соответственно — в Киеве 1 — 7 октября 1906 г. и в Москве 26 апреля — 1 мая 1907 г. Во время раскола в право-монархическом движении А.Т. Соловьёв участвовал в Пятом Всероссийском съезде СРН (известном как «Съезд сторонников Дубровина»), проходившем в Москве 21 ноября — 1 декабря 1911 г., на котором был избран товарищем председателя съезда, а по его итогам — кандидатом в члены Главного Совета «Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа». Кроме того, Александр Титович также принимал участие в Петроградском совещании монархистов 21 — 23 ноября 1915 г.

При этом, одновременно с политической деятельностью, А.Т. Соловьёв не на миг не прекращал заниматься делами КОТ. Причём, определить, что здесь являлось для него приоритетом, практически невозможно, так как две руководимые им организации — КОТ и КО РС — по сути дела слились между собой, превратившись в своеобразный гибрид политической право-монархической организации и религиозно-просветительного общества. Уже 15 декабря 1905 г. и. д. Казанского губернатора полковник А.А. Рейнбот, заметно благоволивший к правым монархистам, дал разрешение Совету КО РС на открытие причайно-столовой КОТ «читальни-библиотеки» из книг, относящихся к задачам «общества».

То же самое, по сути дела, произошло и с отделами КОТ по всей Казанской губернии, на базе которых с конца 1906 г. начали возникать многочисленные отделы СРН. При этом процесс образования на местах отделов первого заметно замедлился, но отнюдь не прекратился. Мало того, в самой Казани и ещё в целом ряде населённых пунктов Казанской губернии деятельность КОТ продолжала развиваться по восходящей, несмотря на то, что её политизация оттолкнула от общества ряд несогласных с черносотенной идеологией активистов трезвеннического движения. «До 1905 г. было более 60 отделов, — признавалось в отчёте КОТ за 1912 г., — но этот год шатания умов, год иноверного подлого движения заставил Общество открыть в Казани отдел «Русского Собрания» и затем «Союз Русского народа», и, так как шатание было заметно и в отделах, то постановлено объявить членам «[Казанского] Общества Трезвости», что они должны быть или членами «Русского Собрания», или членами «Союза Русского народа», причём, главным образом, твёрдо стоять за православие, неограниченное самодержавие и заботиться о благе русского народа; но некоторые отделы не пожелали подчиниться этому постановлению, почему и были закрыты, а имущество их было передано «Попечительству о народной трезвости».

15 декабря 1906 г. КОТ организовало в Казани бесплатный ночлежный приют, в котором на протяжении, например, одного лишь 1913 г. призревалось 60852 человека. А 27 апреля 1907 г. при КОТ — на улице Подлужной — открылся Храм во Имя Всемиловитого Спаса, ставший духовным центром казанских трезвенников, эрэсовцев и представителей близких к ним просветительно-благотворительных и общественно-политических организаций. Мысль об открытии собственного храма, возведением и обустройством которого общество занималось без малого шесть лет, принадлежала будущему епископу Чистопольскому Анастасию (в миру — А.И. Александрову), через коего поступило и первое пожертвование на него. Освятил Храм во Имя Всемиловитого Спаса

тогдашний епископ Чистопольский Алексей (в миру — А.Я. Дородницын). Первым старостой его был избран профессор А.И. Александров (затем эту должность долгое время исправлял профессор Н.Ф. Катанов), а священником храма стал о. А.М. Троицкий.

Кроме этого, в 1907 г. КОТ организовало в Казани единственную тогда в своём роде в России специализированную лечебницу для больных волчанкой, в которой уже в 1908 г. помещались 36 человек из девяти губерний. Для съезжавшихся со всей страны больных был создан особый приют, на поддержание которого сто рублей пожертвовала сама вдовствующая императрица Мария Фёдоровна (на её же средства была оборудована и созданная при клиниках ИКУ в целях борьбы с этим тяжёлым заболеванием светолечебница).

Вскоре под патронажем КО РС было создано «Казанское Общество Православных Русских Женщин» (КОПРЖ), устав которого был утверждён Казанским Губернским по делам об обществах Присутствием 1 апреля 1908 г. Согласно последнему, целью КОПРЖ являлось объединение православных русских женщин города Казани для распространения в обществе «православных русских взглядов на воспитание, развитие чувства патриотизма и укрепление основных устоев русского народа». При этом в числе членов-учредителей (а точнее — учредительниц) общества выступила и жена А.Т. Соловьёва Л.Л. Соловьёва. Весьма показательно также, что одним из благотворителей общества являлся лидер «Русской Монархической Партии» (с 1911 г. — «Русского Монархического Союза») протоиерей И.И. Восторгов.

В том же году под председательством известного мастера А.М. Тюфилина было создано «Общество ремесленников строительных работ при «Русском Собрании» (ОРСР при РС). Согласно его уставу, утверждённому Казанским Губернским по делам об обществах Присутствием 18 июня 1908 г., целью ОРСР при РС являлось объединение «русских православных, преданных Самодержавному ИМПЕРАТОРУ, ремесленников по строительным работам» и пополнение их знаний по производству, для чего оно брало на себя обязательство помогать нуждающимся «советом, средствами и приисканием работы». Как явствует из протоколов заседания Совета КО РС, его открытие состоялось 16 июля 1908 г., а уже осенью следующего года при ОРСР при РС было создано ссудо-сберегательное товарищество.

«В настоящее время, — говорилось, в частности, в отчёте о деятельности КОТ с 1 января 1908 г. по 1 января 1909 г., — «[Казанское] Общество Трезвости» даёт помещение для приюта «[Казанского] Общества православных русских женщин», для собраний и библиотеки [Казанского отдела] «Русского Собрания», «Союзу Русского Народа» и «Обществу ремесленников [строительных работ при Казанском отделе РС]» и церковному попечительству».

26 февраля 1912 г. — после десяти лет безрезультатных обращений за помощью к столичному «Братству Царицы Небесной» — «соловьёвцы» открыли на свои средства ещё одну благотворительную организацию — «Казанское Общество во имя Всемилостивого Спаса призрения малолетних слабоумных и калек». Подобные учреждения существовали к тому времени уже во многих городах Российской империи, но в Казани душевнобольные и искалеченные дети не пользовались практически никакой специализированной социальной и медицинской поддержкой. Взяв на себя почин в этом благородном деле, его учредители попытались, по мере возможности, исправить сложившееся положение. Несмотря на постоянные финансовые проблемы, в скором времени обществу удалось открыть в Казани приют для убогих детей (к февралю 1914 г. «спасовцы» приобрели под него в Казани уже два дома), в котором его обитатели содержались и, по возможности, обучались тому, что «обыкновенные дети узнают сами». И хотя число призреваемых в приюте всегда было невелико, он не прекращал функционировать даже в тяжёлые годы Первой мировой войны.

КОТ организовало также приют для «приготавлиющихся на учительское звание и учащихся в учебных заведениях», в который в большом количестве принимались

и инородцы (больше всего в нём, как следует из сообщений «Деятеля», перебивало чуваш), мастерские (живописную, переплётную, портняжную, сапожную, слесарную, столярную) и ряд других мелких «дочерних» учреждений. Долгое время КОТ даже арендовало в Ягодной слободе Казани («по улице Кокуй») сад, уступленный затем своему Ягодинскому отделу, в котором устраивались «народные гулянья и детские игры».

С ещё большим, чем до создания КО РС, рвением КОТ проявляло себя в массовых антиалкогольных акциях и различных торжествах. Со временем, благодаря вовлечению в них многочисленных представителей право-монархических организаций, экипированных собственными хоругвями и прочими политическими и церковными атрибутами, таковые приобрели вид красочных театрализованных представлений. Ежегодно — 29 августа (в День усекновения главы Иоанна Предтечи) — общество принимало активное участие в организации и проведении в Казани «праздников трезвости», а также участвовало в мероприятиях аналогичного свойства, проходивших в других губерниях и городах Российской империи: например, в Противоалкогольной выставке, устроенной в 1909 г. в Нижнем Новгороде (в саду «Народная забава») в рамках тамошней ярмарки. Высокий статус КОТ был признан не только в России, где оно получило несколько престижных наград (в том числе — малую серебряную медаль Всероссийской гигиенической выставки в Санкт-Петербурге и почётный отзыв выставки, проводившейся в 1909 г. Московским Комитетом грамотности), но и за границей: например, на Всемирной промышленной выставке в Турине (Итальянское королевство) 1911 г., где обществу была присуждена высшая награда (grandprix), а его руководителю А.Т. Соловьёву — большая серебряная медаль. Причём, в Италию казанские трезвенники послали «только отчёт и снимок учреждений общества», однако даже этого оказалось достаточным для столь престижной победы.

Среди социальных проектов КОТ важное место занимал проект создания в Казани так называемого «Дома трудолюбия», идею которого оно в разной форме вынашивало с первых лет своего существования. Устав дожидаться, пока «отцы города» и местные благотворители окончательно проникнутся его важным социальным значением, «соловьёвцы» сами сделали первые шаги в данном направлении. «Доложено председателем, — сообщалось в протоколе «заседания собрания «[Казанского] Общества Трезвости» 16 февраля 1912 г., — что в приюте «[Казанского] общества трезвости» клеят пакеты, щиплют паклю, шьют кули. Пакля доставлена С.А. Земляновым, кули — М.Л. Свешниковым и пакеты — из разных мест. Помещение для работ тесно, а потому следует для способных к труду открыть Дом Трудолюбия в Подлужной [улице] на 100 человек. Постановлено: оттопить и устроить для дома трудолюбия деревянный дом в саду». В планах местных трезвенников было также открытие в Казани собственной типографии.

Благодаря своей активной социальной позиции, КОТ и его бессменный руководитель А.Т. Соловьёв стали частыми участниками разного рода городских и губернских совещаний и комиссий. Их опыт постановки благотворительной деятельности оказался востребован и принёс немало пользы жителям Казани и одноимённой губернии. Так, например, 21 июля 1910 г., во время, когда здесь свирепствовала холера, А.Т. Соловьёв был приглашён на заседание думской (городской) санитарной комиссии для участия в разрешении вопроса об организации в Казани дешёвых чайных и столовых (с бесплатным отпуском питания для неимущих лиц), на котором рассказал о том, как это делает КОТ. «После некоторых прений, — сообщала газета «Казанский Телеграф», — решено открыть чайные и столовые по типу существующих в 4 пунктах — в конце Суконной слободы, в Плетенях, в Засыпкиной ул.[ице] и в Адмиралтейской сл[ободы]. Члены комиссии обратились к А.Т. Соловьёву с усиленной просьбой принять на себя организацию чайных и столовых и общее руководство делом».

28 марта 1914 г. А.Т. Соловьёв и почётный член КОТ профессор И.М. Догель (в качестве представителя ИКУ) принимали живое участие в работе «Особого Совещания по вопросу о борьбе с нетрезвостью», проходившего под председательством Казанского

губернатора П.М. Боярского. Помимо прочего, на нём было решено направить А.Т. Соловьёва, как самого убеждённого сторонника трезвого образа жизни, для обмена опытом в Царицын. В начале Первой мировой войны, по предложению лидера казанских трезвенников, под приют для неимущих семейств призванных на неё воинов в Казани (на Большой Проломной улице, «под Крепостью») было выделено помещение КОТ. В это же трудное для России время общество, выступившее активным проводником «сухого закона», оказывало значительную помощь раненым воинам: так, например, оно открыло в Казани лазарет (№ 38) для раненых воинов, при котором действовал кружок «Вера, Надежда и Любовь», а также помогало в своём приюте проходившим через город беженцам.

Борьба за народную трезвость, религия, благотворительность и политика у возглавлявшихся А.Т. Соловьёвым черносотенцев настолько тесно переплелись между собой, что не могли уже существовать раздельно друг от друга. Возможно, именно это «хитросплетение» наиболее адекватно передавало то состояние, в котором пребывали тогда многие консервативно мыслящие представители русского народа, лихорадочно искавшие пути выхода из сложного лабиринта истории.

Однако, как известно, открытое отстаивание ставших в одночасье «реакционными» и «отсталыми» традиционных начал русского мироустройства было сопряжено в то «смутное» для России время с вполне реальной угрозой для жизни правых монархистов (исходившей от многочисленных «народных мстителей» и активно науськивающих их на «слуг царского режима» либералов), а значит — требовало от них личного мужества и постоянной готовности к самопожертвованию. Не минула чаша сия и А.Т. Соловьёва. 20 декабря 1906 г. — во время вооружённой «экспроприации» в ИКУ, защищая с оружием в руках казённые деньги, он был ранен, но Господу Богу было угодно отвести от получившего три огнестрельные раны Александра Титовича угрозу гибели, которая в обстоятельствах фронтальной перестрелки сразу с несколькими злоумышленниками казалась неминуемой. Всего же во время вооружённого налёта на университетского казначея пострадали четыре невинных человека, двое из которых — служитель ИКУ М.В. Тимофеев и лектор английского языка А.И. Михайловский — через несколько дней скончались от ран. При этом находившиеся тогда при А.Т. Соловьёве около двадцати пяти тысяч рублей «экспроприаторам» так и не достались.

Закончившаяся провалом кровавая попытка ограбления университетского казначея, в силу своей откровенной публичности и нарочитой дерзости, моментально стала достоянием широкой общественности и вызвала заметный переполох не только на городском и губернском, но, в определённой мере, и на столичном уровне. Как и следовало ожидать, отчасти этому способствовала личная известность А.Т. Соловьёва как общественно-политического лидера. Так, уже на второй день после случившегося, то есть 21 декабря 1906 г., на имя Казанского губернатора М.В. Стрижевского пришла телеграмма за подписью председателя Совета РС князя М.Л. Шаховского следующего содержания: «Благоволите телеграфироват[ь] [о] здоровье [А.Т.]Соловьёва, раненого вчера злоумышленниками». В ответ 22 декабря 1906 г. в Санкт-Петербург из Казани телеграфировали: «Председателю «Русского Собрания» Князю [М.Л.]Шаховскому. Причинённые злоумышленниками Казначее Университета [А.Т.]Соловьёву поранения признаны неопасными. Состояние здоровья раненого не внушает опасения. Управляющий губернией».

До сих пор нет полной ясности, преследовал ли этот революционно-бандитский налёт, помимо «экспроприаторской» цели, ещё и вполне определённую политическую цель, а именно — физическое устранение известного «реакционера» А.Т. Соловьёва. Но хорошо известно, что «прогрессивная» студенческая молодёжь и подыгрывавшие ей либералы неоднократно выражали ему в различной форме свои «порицания». Поэтому вполне допустимо, что во время вооружённого ограбления казначея ИКУ имело место совмещение сразу двух «благородных» революционных целей. Как вполне заслуженно писали затем в одном из поздравительных адресов своему руководителю верные ему «союзники»: «Ваша

служба Престолу и Родине запечатлена Вашей кровью».

Несмотря на то, что А.Т. Соловьёв и дальше продолжал активную общественную и политическую деятельность, полученные раны оказали сильное отрицательное влияние на его и без того не завидное здоровье. Именно из-за них Александр Титович постепенно потерял профессиональную трудоспособность, вследствие чего в апреле 1911 г. был уволен со службы в отставку по болезни. При этом выяснилось, что личное состояние А.Т. Соловьёва, в распоряжении которого — по долгу службы и в силу обстоятельств его общественной деятельности — находились значительные финансовые средства и множество объектов недвижимости, было более чем скромным. Так, ходатайствуя перед попечителем Казанского учебного округа о назначении А.Т. Соловьёву усиленной пенсии, ректор ИКУ Г.Ф. Дормидонтов подчёркивал, что тот «человек крайне бедный, содержащий себя и свою семью исключительно на своё, более чем скромное жалованье». «Имея семью, получая весьма ограниченное содержание, — говорилось в другом ректорском ходатайстве, — он не в состоянии был сделать каких-либо сбережений, поэтому, конечно, не может, как следует заняться и своим здоровьем, предстоящая же старость, при пенсии за 35-тилетнюю службу в размере всего только 171 р.[убля] 60 к.[опеек] в год, положенной по закону, грозит ему полным материальным необеспечением». К чести тогдашнего руководства ИКУ, ему удалось «пробить» для А.Т. Соловьёва «усиленную пенсию», что спасло Александра Титовича и его семью от грозившей им нищеты.

Благодаря своей искренней преданности монархическому строю и бескорыстной общественно полезной работе, вплоть до революционных событий 1917 г. А.Т. Соловьёв пользовался высоким доверием местных властей, обладая правом делать личные доклады Казанскому губернатору и проводить заседания руководимых им обществ без обязательного разрешения полиции. Помимо выборов в Государственную Думу различных созывов, А.Т. Соловьёв принимал живое участие в деятельности органов местного самоуправления, являлся членом разного рода городских и губернских совещаний и комиссий, а во время Первой мировой войны — одним из наиболее активных организаторов оказания помощи раненым российским воинам и беженцам.

В разное время А.Т. Соловьёв состоял членом и сотрудником целого ряда санкт-петербургских, московских и местных благотворительных, научных, просветительных и иных обществ. Например, являлся действительным членом «Императорского Казанского экономического общества», членом Казанского губернского Комитета «Попечительства о народной трезвости», Комитета «Российского общества защиты женщин», членом-сотрудником «Российского общества покровительства животным», «Императорского русского археологического общества», «Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском Университете» (по отделу антропологии), казначеем «Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете». Кроме того, он получил известность как коллекционер археологических ценностей, монет, книг и рукописей. К маю 1911 г. А.Т. Соловьёв был награждён шестью орденами (Святого Владимира 4-й степени, Святой Анны 2-й и 3-й степеней, Святого Станислава 2-й и 3-й степеней), серебряной медалью на Александровской ленте в память Императора Александра II и знаком Красного Креста, а также дослужился до чина коллежского асессора.

Личная жизнь Александра Титовича долгое время складывалась достаточно благополучно. Он был женат на дочери коллежского советника Лидии Лаврентьевне (которая вместе с мужем входила в состав Совета КО РС и занималась активной работой в других общественных организациях). Бог дал им трёх детей: дочерей Елизавету (1887 г. рождения), Ольгу (1890 г. рождения) и сына Бориса (1893 г. рождения), которого он прочил в продолжатели своего дела. Однако война навсегда разлучила его с любимым сыном, павшим в мае 1915 г. на фронте в Галиции. Единственным утешением оставалась работа, которой Александр Титович отдавал себя без остатка.

Неожиданным, ошеломляющим ударом для А.Т. Соловьёва и его соратников стало крушение монархии в феврале — марте 1917 г., после чего публично заниматься как политической, так и общественной деятельностью для местных монархистов не представлялось уже никакой возможности. Деятельность КО РС, как и других черносотенных организаций, была запрещена властями. Тем не менее, в этих условиях Александр Титович продолжал делать отчаянные попытки сохранения КОТ.

12 марта 1917 г. прошло «заседание членов Казанского Общества Трезвости», на котором состоялись выборы руководства КОТ. Характерно, что, несмотря на революционную сумятицу, все его ключевые фигуры сохранили за собой свои прежние посты: председателем Комитета КОТ был вновь избран А.Т. Соловьёв, его товарищем (заместителем) — Н.Ф. Катанов, секретарём — П.А. Рождественский, казначеем — Ф.П. Павлов. Одновременно, на том же заседании, была продемонстрирована осторожная готовность КОТ к сотрудничеству с новыми властями. «Доложено, — говорилось, в частности, в его протоколе, — что все организации избирают представителей в «Комитет Общественной безопасности», и потому избраны представителями от «[Казанского] Общества Трезвости»: Штабс-капитан И.А. Анисимов, ключарь Кафедрального собора П.А. Рождественский и протоиерей Кафедрального же собора А.П. Яблоков. Постановлено: уведомить избранных и «Комитет Общественной безопасности».

Как и прежде, КОТ пыталось заниматься благотворительностью, но делать это ему становилось всё труднее и труднее. Одно из последних газетных объявлений (а, возможно, и самое последнее) о проведении казанскими трезвенниками широкой благотворительной акции было помещено в газете «Голос Казани» за 28 марта 1917 г. «По примеру прежних лет, — говорилось в нём, — комитет «[Казанского] общества трезвости» постановил в первые дни Светлого Христова Воскресения для всех неимущих жителей Казани устроить обеды. Желаящие принять участие в устройстве бесплатных обедов могут посылать свои пожертвования в чайно-столовую под Крепостью и к председателю «[Казанского] общества трезвости» А.Т. Соловьёву в Подлужную [улицу]».

Однако, как оказалось, опьянённые неожиданно лёгкой победой левые либералы и социалисты, не склонны были проявлять милосердие не только к своим поверженным политическим противникам, но и к действующим под их контролем благотворительно-просветительным организациям. 28 апреля 1917 г. — в газете «Камско-Волжская Речь» была опубликована короткая заметка под названием «Ликвидация общества трезвости». «Исполнительный комитет общественной безопасности, — говорилось в ней, — рассмотрев вопрос о деятельности местного общества трезвости, основанного и руководимого «известным» А.Т. Соловьёвым, постановил: «в виду крайне нежелательного направления этого общества, ликвидировать его, и дела его передать в городское управление».

В тот же день — по «горячим следам» данной публикации — казанские трезвенники провели экстренное заседание Комитета КОТ, на котором было постановлено «запросить Комитет Общественной безопасности [о том], было ли такое постановление, и, если было, то запросить, что является крайне нежелательным в деятельности «[Казанского] Общества Трезвости», действовавшем на основании Устава, и обратиться с ходатайством к власти оградить деятельность «[Казанского] Общества Трезвости», которое в течение 25-летнего своего существования считалось полезным не только членами Общества, но и всеми честными жителями гор.[ода] Казани, нужды которых оно удовлетворяло».

Однако наивные ожидания руководства КОТ на то, что новые власти трезво оценят общественную роль и значение их организации, оказались напрасными. 27 мая 1917 г. в газете «Камско-Волжская Речь» появилась ещё одна маленькая заметка под названием «Ликвидация чайных общества трезвости», ставившая своего рода информационную точку в существовании этой просветительно-благотворительной организации. «Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, — сообщалось в ней, — в виду переполнения библиотек при чайных [Казанского] общества трезвости погромною

литературой, предложил комитету Общественной безопасности библиотеки эти осмотреть, всю обнаруженную в ней черносотенную литературу изъять из обращения, остальные же книги и брошюры, в случае пригодности их, передать культурно-просветительской секции Совета р.[абочих] и с.[олдатских] д.[епутатов]. Самые помещения чайных передать в ведение городского управления, с просьбою использовать их для районных политических клубов».

В апреле — мае 1917 г. в Казани окончательно перестали выходить все местные монархические издания (ещё ранее — в 1916 г. — из-за трудностей военного времени прекратился выпуск газеты «Русь Православная и Самодержавная»). Последний по времени выхода в свет номер журнала «Деятель», который удалось обнаружить автору (№ 4 — 5 за 1917 г.), был датирован именно этими месяцами.

Вскоре после этого подвергшийся нападкам либерально-революционной прессы А.Т. Соловьёв отошёл как от политических, так и от общественных дел. О последних годах его жизни практически ничего не известно. До недавнего времени даже не была известна точная дата смерти А.Т. Соловьёва. В ряде источников в качестве таковой фигурировал 1919 г., однако документальных обоснований этому не имелось. Новый свет на послереволюционную биографию Александра Титовича пролили его потомки, обнаружившие могильный камень, на котором в качестве конечной даты земного существования А.Т. Соловьёва значилось 3 декабря 1918 г. От чего же скончался Александр Титович до сих пор доподлинно не известно. □

В настоящее время в Казани проживает один из внуков А.Т. Соловьёва (сын его дочери Ольги Александровны) — известный учёный-эндокринолог, член-корреспондент Академии наук Татарстана В.В. Талантов, у которого хранятся некоторые оставшиеся от деда семейные реликвии. От него также стало известно о том, что после свержения монархии А.Т. Соловьёв подвергался аресту, но крайние репрессивные меры к Александру Титовичу — ввиду его широкой общественной известности — новые власти применять так и не решились.

11 сентября 2005 г. активисты ряда общественных и государственных организаций провели в Казани «праздник трезвости», который, помимо прочего, включал в себя организованную в Музее Е.А. Боратынского однодневную экспозицию под названием «О неизвестных страницах истории Казани (из истории «Казанского общества трезвости»: 1892 — 1917 гг.)». На ней внук А.Т. Соловьёва В.В. Талантов представил главную сохранившуюся реликвию своего деда — именную «большую серебряную медаль», полученную им на Всемирной промышленной выставке в Турине. Хранить материалы, связанные с личностью Александра Титовича, в 1920-е — 1930-е годы было настолько опасно, что его родным пришлось затереть «крамольную» фамилию. Однако стереть память о человеколюбивых делах руководителя КОТ и его соратников в благодарных людских сердцах никакому режиму оказалось не под силу □

Во многом благодаря ей, казанским трезвенникам удалось пробить хоть и весьма небольшую, но крайне полезную брешь в местном общественном сознании, возродив в 1995 г. в столице Татарстана «праздники трезвости» и начав в 2001 г. сбор подписей за переименование в Казани Школьного переулка в Катановский — в честь «правой руки» А.Т. Соловьёва, его товарища (заместителя) на постах председателя Комитета КОТ и Совета КО РС профессора Н.Ф. Катанова. И вот, несмотря на многочисленные насмешливо-ёрнические комментарии и скептические оценки, в июле 2005 г. на карте Казани появился Катановский переулок. 28 сентября к предложению казанских трезвенников присоединились и их нижекамские единомышленники. Всё это вселяет надежду на то, что дело, которому Александр Титович Соловьёв посвятил всю свою жизнь, возродится и, как и прежде, будет способствовать укреплению трезвой духом и телом, единой и неделимой России.

СНОСКИ

1. Ещё до основания общества он заведовал устройством в городе Казани народных чтений, а после открытия деятельности КОТ, помимо этого, более двадцати лет состоял председателем его общеобразовательных учреждений.
2. На проходившем в октябре — ноябре 1981 г. Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви за границей расстрелянный в 1937 г. (по одной из основных версий) архиепископ Андрей (князь Ухтомский) был прославлен в лике святых новомучеников и исповедников российских.
3. Последняя церковная должность — архиепископ Суздальский. В 1937 г. (по другим данным — в 1938 г.) священномученик Гурий (Степанов), уже отбывший к тому времени многолетний срок наказания, был расстрелян в исправительно-трудовом лагере под Новосибирском. (См., например: Архиепископ Гурий (Степанов) // <http://www.pravoslavie.ru/put/sv/guriy.htm>)
4. Последняя церковная должность — архиепископ Шадринский, управляющий Свердловской епархией. Священномученик Евсей (Рождественский), в декабре 1930 г. в очередной раз арестованный богоборческой властью и приговорённый — в январе 1931 г. — к десяти годам лишения свободы, в ноябре 1937 г. был расстрелян по постановлению «Тройки УНКВД по Новосибирской области». (См.: Архиепископ Шадринский Евсей (Рождественский) // http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/History/Arhipaster/Ek_Arh/Bishops/evseviy.html)
5. 2 декабря 1937 г. — в день, когда православная церковь чтит память Святого Иоасафа, царевича Индийского, священномученик епископ Чистопольский Иоасаф (Удалов) был расстрелян «в Казанской внутренней тюрьме НКВД». (См.: Журавский А. В. Жизнеописание новых мучеников казанских: год 1918-й / Изд. 2-е, испр. и доп. Москва, 1996. С. 44, 203).
6. Рачинский Сергей Александрович (1833–1902) — один из лидеров трезвеннического движения в России, племянник выдающегося русского поэта Е.А. Боратынского (Баратынского).
7. Формально данное общество появилось на свет в 1899 г.
8. Оба — бывшие епископы Чистопольские и ректоры Казанской Духовной Академии.
9. Последняя церковная должность — архиепископ Ташкентский.
10. Так в оригинале.
11. Русь Православная и Самодержавная. — 1905. — N 10 (июль).
12. Будущий экзарх Грузии Алексей (в миру — А.В. Молчанов).
13. Казанский Телеграф. — 1905. — 6 февраля.
14. Русь Православная и Самодержавная. — 1905. — N 1 (июнь).
15. Родного брата знаменитого русского писателя-мистика Д.С. Мережковского.

Литература

1. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2239. Л. 5., Ф. 977. Оп. «Совет». Д. 11193. Л. 183 об., Д. 11278. Л. 186.;
2. Алексеев И.Е. Чёрная сотня в Казанской губернии. — Казань: Издательство «ДАС», 2001. — 335 с.;
3. Алексеев И.Е. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. — Часть I. — Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2003. — 304 с.;
4. Отчёт о деятельности Общества защиты несчастных женщин в Казани за 1900 год. — Казань: Типо-литография В.М. Ключникова, 1901. — С. с. 20 — 21, (32).;
5. Деятель. — 1917. — N 4 — 5 (апрель — май). — С. с. 59 — 60.; Казанский Телеграф. —1906. — N 3941 (21 марта).

Эволюция понимания трезвости и научного объяснения природы зависимого поведения на Западе и в России

Головин А.А.

Международная академия трезвости, Москва

Головин Андрей Аркадьевич – генеральный директор Союза некоммерческих организаций в сфере профилактики и охраны здоровья "Евразийская ассоциация здоровья", доцент Международной академии трезвости. E-mail: golovin.msk@gmail.com

В настоящей статье рассматривается эволюция в историческом понимании зависимого поведения и трезвости в западной и отечественной науке. Открытие советского учёного Г.А. Шичко позволило сформулировать новый подход к борьбе с зависимым поведением, сформировать обновлённую политику трезвости.

Ключевые слова: трезвость, зависимость, алкоголизм, Шичко, теория психологического программирования, политика трезвости.

Распространение трезвости – гуманная,
патриотическая, социально полезная деятельность.

Г.А. Шичко

Есть минимум две точки зрения на происходящее. Одна позиция в объяснении ситуации стремится к хаосу и неопределённости. Другая позиция направлена на созидание и упорядочивание. Хотя в действительности точек преломления может быть больше, но все они тяготеют к одному из исходных положений: со знаком «-» или «+».

Изначально западная наука и общество до 1840-х гг. понимала под словом

«трезвость» (sobriety) воздержанность или умеренность в употреблении алкогольных изделий. Однако уже в 1850-х гг. под термином стали понимать полное непрерывное воздержание от употребления алкоголя (зарок трезвости). В свете широкого круга вопросов, которым были озабочены западные общества трезвости, под трезвостью стали трактовать более широкий спектр поведения, включая воздержание от табака и других интоксикантов. Непрофессиональный взгляд общества анонимных алкоголиков (1939 г.) на алкоголизм как на болезнь, характеризующийся потерей контроля индивида над потреблением алкоголя и как следствие над своей жизнью, был перенесен в 1950-х гг. в научную литературу в виде концепции алкоголизма как болезни. Данная концепция уходит корнями в медицинские и непрофессиональные теории пьянства как болезни, имевшие хождение в XIX веке. В 1977 г. исследовательская группа Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), учитывая неточность и многозначность термина «алкоголизм», предложила заменить его термином «синдром алкогольной зависимости». Как мы знаем, от изменения слагаемых сумма не меняется. Надо сказать, что западная наука вообще грешит тем, что уточняет и меняет наименования одних и тех же рассматриваемых явлений и процессов каждые несколько десятилетий. Наверное, это позволяет что-то лучше понять, но почему-то никак не приводит к выздоровлению общества от названных страданий. Как вывод, трезвость может рассматриваться в трактовке западной науки как некое воздержанное состояние, удерживающее человека от негативных процессов со знаком «-». Такова позиция ВОЗ, которая изложена в «Словаре терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным веществам» [1, с.74-75]. Такова эволюция рассмотрения вопроса зависимого поведения на Западе.

Как известно, русский человек мириться со злом (знаком «-») не может. Такова уж его культурно-генетическая природа. Об этом прекрасно написано Ф.И. Тютчевым в стихотворении «Два единства», которое можно чуть дополнить в рамках рассматриваемого вопроса [2, с.221]:

Из переполненной господним гневом (алкогольной) чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет в ней.
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши! –
Славянский мир, сомкнись тесней...
«Единство (трезвость), – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней...

Быть может, поэтому русская душа всегда стремится к более осмысленному познанию реальности. И если встаёт какая-либо проблема, рано или поздно в России находится сподвижник, дознающийся до истины.

Таким сподвижником стал отечественный психофизиолог Геннадий Андреевич Шичко, давший миру теорию, объясняющую природу зависимого поведения. В своей теории психологического программирования Шичко объяснил простую истину: человек начинает пить, сквернословить, воровать и совершать другие непотребные поступки, потому что его так запрограммировали. Человек не виноват, что он вынужден отравлять свой организм алкогольными или табачными изделиями. Просто окружающая среда исказила его сознание ложными сведениями, заставив принять ложную установку (положительное отношение к алкоголю), программу (алгоритм поведения в питейной ситуации), а затем сформировать ложное убеждение (что самоотравление интоксикантами - это правильное, необходимое и повсеместное действие). После того, как человек узнал правду, он обязан принять решение по формированию и сохранению трезвости в личной, семейной жизни.

Гениальность подхода Шичко заключается в том, что изобретённый учёным метод (гортоновической дезалкоголизмии) позволяет любому человеку просто и без всяких дополнительных ресурсов освободиться от зависимости. Учёный является одним из

немногих представителей научного сообщества, кто не только дал научное объяснение одного из главных бедствий человечества, но и разработал действенный метод отрезвления человека, апробированный им на практике. Шичко сам вёл курсы избавления от зависимостей, его метод уже спас десятки и сотни тысяч граждан.

Алкоголик по Шичко — проалкогольно (питейно) запрограммированный человек, привыкший к спиртному, испытывающий потребность в нём и поглощающий его. Отличие данного определения от всемирно признанного ВОЗ заключается в том, что в определении Шичко даётся причина человеческой зависимости (питейная запрограммированность). Алкоголизм в данном случае понимается как психологическое расстройство, основными признаками которого являются: (а) питейная запрограммированность, (б) привычка к употреблению спиртного, (в) потребность в нём и (г) поглощение его [3, с.12-13]. В.И. Вернадский сказал, что «нет неизлечимых заболеваний, есть недостаток знаний». Г.А. Шичко подтвердил это высказывание, доказав отсутствие в алкоголизме биологического фактора болезни и присутствие лишь психологического расстройства, от которого можно освободиться даже самостоятельным путём (см. статьи Г.А. Шичко «Метод самоизбавления от алкоголизма», «Дружеский разговор с алкоголиком», «Алкогольная проблема в свете теории психологического программирования», «Привычка, побеждаемая разумом») [4, с.102-110, 111-120, 151-152; 5, с.81-86].

Открытие Шичко позволило по-иному посмотреть на определение трезвости. С 1970-80 гг. в отечественной науке трезвость стала определяться как естественное состояние человека, характеризующееся: не только (а) полным и осознанным отказом (воздержанием) от потребления табачных, алкогольных, наркотических изделий; но и (б) ясным сознанием, свободным от запрограммированности на потребление веществ наркотического действия; а сегодня можно добавить и (в) здоровьесберегающей моделью поведения [5, с.19]. В таком научном понимании становится ясным широкий смысл исторического определения трезвости в России: «трезвый — тот, кто отличается здоровой рассудительностью, свободен от иллюзий, самообмана» [6].

Таким образом, понимание трезвости в России на современном этапе уходит от узкой трактовки борьбы с чем-то отрицательным (зависимость) и даёт посыл, выход к развитию положительного («+») состояния человека (свобода от ложных убеждений, ясное сознание, здравомыслие).

Текущая ситуация требует развития общественно-государственной политики на новом уровне понимания вопроса: дополнить антиалкогольные ограничительно-наказательные действия образовательно-разъяснительной политикой и трезвым просвещением. Эффективность антиалкогольных, антитабачных, антинаркотических действий в современных информационных условиях зависит от формирования трезвых убеждений граждан, перехода на политику трезвости. Данная политика трезвости должна опираться на взаимные действия государственных и общественных институтов по снижению спроса и предложения на вещества наркотического действия («социальная модель противодействия наркотизации»), формирования трезвого поведения граждан [7, с.33-42].

Мало кто знает, что именно Г.А. Шичко стоял у истоков антиалкогольной кампании 1985-1987 гг.: его аналитические записки склонили ответственных лиц в советской партии к решительным действиям. Несмотря на жёсткую критику антиалкогольной кампании и её мифологизацию со стороны ряда проалкогольно направленных групп людей, она спасла сотни тысяч жизней от смертей и позволила родиться на свет сотням тысяч новых здоровых граждан (в числе которых и автор статьи). А жизнь, как сказал Л.Н. Толстой, есть благо, выше которого нет никакого.

Литература

1. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным веществам. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 1994 г.
2. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. Т. 2. / Сост. В.Н. Касаткина. – М.: Издательский Центр Классика, 2003. 640 с.
3. Шичко Г.А. Противоалкогольное и противокурительное воспитание детей в семье. Изд. 2-е – М.: Евразийская ассоциация здоровья, 2018. – 24 с.
4. Дроздов И.В. Геннадий Шичко и его метод. – Ленинград, 1991. 160 с.
5. Карпачёв А.А., Карпачёва Е.И, Карпачёв Д.А. Формирование трезвого здорового образа жизни на основе психолого-педагогического метода Г.А. Шичко. Методическое пособие. – М.: Википринт (ИП Журавлёв Д.Ю.), 2017. 168 с.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000. В 2-х Т. 1209 с.
7. Головин А.А., Аршин К.В., Карпачёв А.А. и др. Состояние потребления табака, алкоголя и наркотиков в России и перспективные подходы их профилактики. Экспертный доклад институтов гражданского общества о причинах, последствиях, потенциале для защиты здоровья личности, общества, государства. – Москва, 2017. 152 с.

Алкоголизация женщин как атрибут современного общества

Разводовский Ю.Е.

Международная академия трезвости, Гродно, Беларусь

Разводовский Юрий Евгеньевич — врач-психиатр, профессор Международной академии трезвости, автор около 1000 научных работ, в том числе 30-ти монографий, посвященных проблемам зависимости от алкоголя и наркотиков, патогенного действия алкоголя и наркотиков на организм, а также пагубным социальным последствиям употребления алкоголя и наркотиков. E-mail: razvodovsky@tut.by

Вплоть до недавнего времени алкоголизм считался преимущественно мужской проблемой [10]. Традиционно общественное мнение снисходительно относилось к пьянству мужчин, одновременно осуждая пьянство женщин как социально неприемлемое поведение [8]. В значительной степени благодаря социальной стигматизации женского пьянства, уровень алкогольных проблем среди женщин оставался относительно низким [3]. Однако в последние десятилетия во многих странах мира отмечается тенденция роста уровня потребления алкоголя среди женщин и снижение гендерной разницы уровня алкогольных проблем [6,9].

Рост уровня алкогольных проблем среди женщин связывают с изменившимися социально-экономическими условиями. Имеется в виду увеличение социальной роли женщин, их большая вовлеченность в традиционно мужские сферы деятельности, что ассоциируется с финансовой независимостью и высоким уровнем стресса [2]. Эти процессы происходят на фоне изменения социальных норм в виде увеличения социальной приемлемости женского пьянства и снижения его негативного восприятия общественным сознанием [6].

Одной из особенностей конвергенции уровня алкогольных проблем среди мужчин и женщин является когортный эффект, который заключается в более высоких темпах роста алкоголизации среди молодых женщин [4]. В некоторых странах молодые женщины сравнивались с мужчинами по частотно-количественному критерию потребления алкоголя [9]. Наглядным проявлением этого феномена в России является рост распространенности потребления пива среди девочек-подростков и молодых девушек [1]. Эта негативная

тенденция имеет мультифакториальную природу, включая агрессивную алкогольную рекламу, высокую доступность алкоголя, отсутствие родительского контроля, невосприятие молодым поколением традиционных социальных норм, стигматизирующих женское пьянство, сдвиг общественного мнения к более снисходительному отношению к женскому пьянству [4,9].

Результаты научных исследований говорят о том, что в силу физиологических особенностей (влияние половых гормонов на активность алкогольметаболизирующих ферментов), женщины менее устойчивы по отношению к токсическим эффектам алкоголя по сравнению с мужчинами [8]. Описан так называемый «телескопический эффект», который заключается в более высоком уровне алкогольных проблем у женщин при более низком уровне потребления алкоголя [5]. В частности, неблагоприятные медицинские последствия употребления алкоголя (алкогольный цирроз печени, алкогольная кардиомиопатия, алкогольная полинейропатия) у женщин развивается значительно быстрее и на фоне употребления меньших доз алкоголя, чем у мужчин [10]. Уменьшение объема головного мозга и когнитивные расстройства у женщин также развиваются значительно быстрее [3]. Телескопический эффект также проявляется более быстрым развитием алкоголизма с появлением его тяжелых осложнений у женщин [10]. Риск развития алкоголизма у женщин существует даже при употреблении от 1 до 7 стандартных доз алкоголя в неделю (одна стандартная доза эквивалентна 10 г. спирта) и резко возрастает при употреблении более 22 стандартных доз в неделю [8].

В свете вышеизложенного, актуальной задачей является мониторинг гендерного градиента уровня связанных с алкоголем проблем. Целью настоящего исследования было изучение динамики гендерного градиента уровня связанной с алкоголем смертности в России.

Материалы и методы

Использованы стандартизированные половые и возрастные коэффициенты смертности от острого алкогольного отравления, алкогольного цирроза печени, алкоголизма (алкогольная зависимость) за период с 1956 по 2005 гг. Источник данных: WHO Mortality Database. Гендерный градиент рассчитывался как соотношение уровня смертности среди мужчин к уровню смертности среди женщин. Статистическая обработка данных (описательная статистика, корреляционный анализ Спирмана) проводилась с помощью программного пакета “Statistica 12. StatSoft”.

Результаты и обсуждение

Средний показатель гендерного градиента уровня смертности от острого алкогольного отравления в рассматриваемый период составил $4,9 \pm 0,9$; средний показатель гендерного градиента уровня смертности от алкогольного цирроза печени составил $4,4 \pm 1,2$; средний показатель гендерного градиента уровня смертности от алкоголизма составил $4,1 \pm 1,1$.

В период с 1956 по 2005 гг. гендерный градиент уровня смертности от острого алкогольного отравления снизился с 5,7:1 до 4,1; гендерный градиент уровня смертности от алкогольного цирроза печени снизился с 5,2:1 до 2:1. В период с 1972 по 2005 гг. гендерный градиент уровня смертности от алкоголизма снизился с 6,1:1 до 3,8:1.

Динамика гендерного градиента уровня смертности от острого алкогольного отравления и смертности от алкогольного цирроза печени в рассматриваемый период была достаточно схожей (рисунок 1). В то же время, гендерный градиент уровня смертности от алкоголизма демонстрировал несколько иную динамику, главной особенностью которой является рост данного показателя во второй половине 1960-х, а также в 1970-х гг.

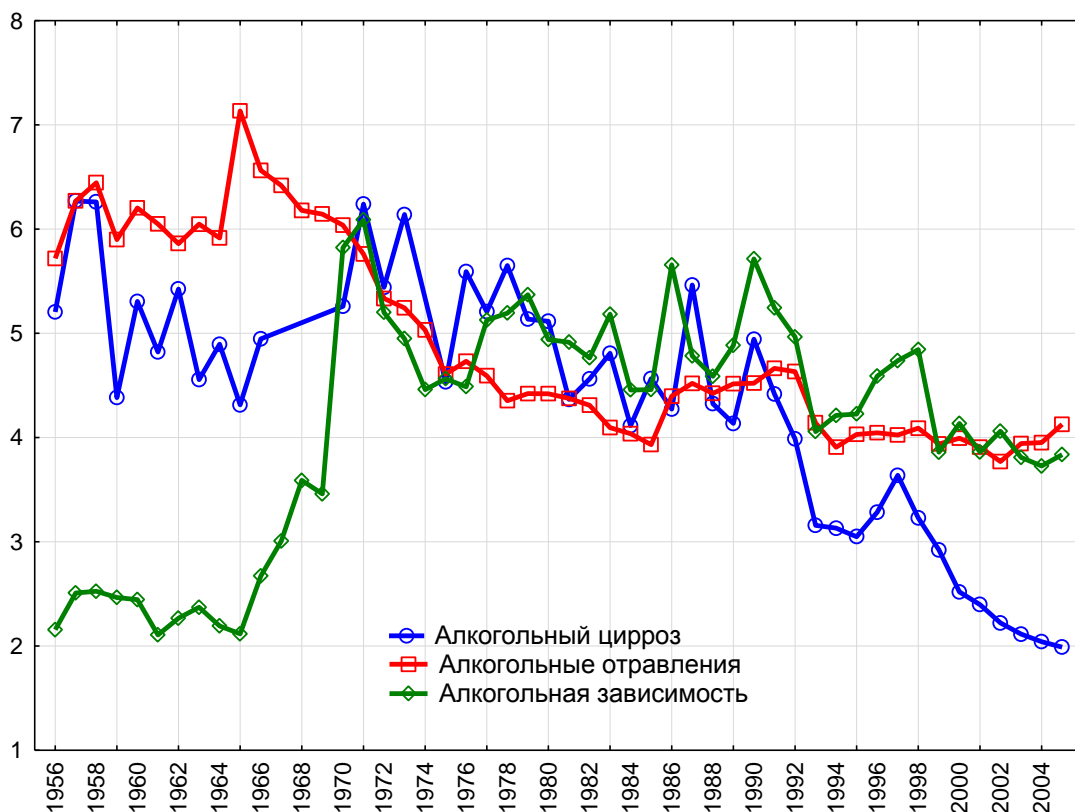

Рисунок 1. Динамика гендерного градиента уровня смертности от острого алкогольного отравления, алкогольного цирроза печени и алкогольной зависимости в России в период с 1956 по 2005 гг.

Согласно результатам корреляционного анализа динамика гендерного градиента уровня смертности от острого алкогольного отравления тесно связана с динамикой гендерного градиента уровня смертности от алкогольного цирроза печени ($r=0,7;p=0,000$), однако отрицательно коррелирует с динамикой гендерного градиента уровня смертности от алкоголизма ($r=-0,32;p=0,026$). Возможной причиной такого несоответствия является погрешность статистического учета смертности от алкоголизма.

Снижение гендерного градиента уровня связанной с алкоголем смертности в России, также как и в странах Западной Европы [9], начавшееся в 1970-х гг. прошлого века, косвенно свидетельствует в пользу гипотезы эмансипации [4]. С другой стороны, это снижение ассоциируется с усилением алкоголизации населения в период так называемого «застоя» [7].

Следует отметить, что алкогольные отравления характеризуют так называемые острые алкогольные проблемы, в то время как алкогольный цирроз печени – хронические алкогольные проблемы [7]. Поэтому параллельное снижение гендерного градиента уровня этих видов смертности может указывать на увеличение алкоголизации женщин, как по частотному, так и по количественному критерию.

Таким образом, анализ данных официальной статистики, проведенный в рамках настоящего исследования говорит о существовании устойчивой тенденции к снижению гендерного градиента уровня связанной с алкоголем смертности в России. Рост уровня алкоголизации женщин, отмечающийся на протяжении последних десятилетий, свидетельствует о деградации антиалкогольных устоев общества и его «размоканию». Эта тревожная тенденция требует срочных адресных мер, как неспецифического характера (адресованных всей популяции), так и специфических мероприятий, направленных на женскую часть популяции.

Литература

1. Немцов А.В., Разводовский Ю.Е. Оценка уровня потребления алкоголя в России: обзор литературы. // *Собриология*. – 2017. – №1. – С. 78–88.
2. Esper L.H., Furtado E.F. Gender differences and association between psychological stress and alcohol consumption: A systematic review. // *J Alcoholism Drug Depend.* –2013. – № 1. – P. 116–120.
3. Green C.A., Perrin N.A., Polen M.R. Gender differences in the relationships between multiple measures of alcohol consumption and physical and mental health. *Alcoholism: Clinical and Experimental Research.* – 2004. – №28. – P. 754–764.
4. Keyes K.M., Li G., Hasin D.S. Birth cohort effects and gender differences in alcohol epidemiology: a review and synthesis. // *Alcohol ClinExp Res.* – 2011. – Vol.35. – P. 2101–2112.
5. Keyes K.M., Martins S.S., Blanco C., Hasin D.S. Telescoping and gender differences in alcohol dependence: new evidence from two national surveys. // *Am J Psychiatry.* – 2010. – Vol.167. – P. 969–976.
6. McPherson M., Casswell S., Pledger M. Gender convergence in alcohol consumption and related problems: issues and outcomes from comparisons of New Zealand survey data. // *Addiction.* – 2004. – Vol. 24. – P. 113–118.
7. Moskalewicz J., Razvodovsky Y.E., Wieczorek P. East-West disparities in alcohol-related harm. // *Alcoholism and Drug Addiction.* – 2016. – Vol. 29. – P. 209–222.
8. Nolen-Hoeksema S. Gender differences in risk factors and consequences for alcohol use and problems. // *Clin Psychol Rev.* – 2004. – Vol. 24. – P. 981–1010.
9. Simons-Morton B.G., Farhat T., ter Bogt T.F., Hublet A., Kuntsche E., et al. Gender specific trends in alcohol use: cross-cultural comparisons from 1998 to 2006 in 24 countries and regions. // *Int J Public Health.* – 2009. – Vol. 54(Suppl 2). – P. 199–208.
10. Wilsnack R.W., Vogeltanz N.D., Wilsnack S.C., Harris T.R., Ahlström S., et al. Gender differences in alcohol consumption and adverse drinking consequences: Cross-cultural patterns. // *Addiction.* – 2000. – Vol. 95. – P. 251–265.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Мужицкой мудрости спасительная суть

*Не в силе Бог, а в Правде
Александр Невский*

*Моим соратникам по борьбе за благо
Трезвости, а также всем сочувствующим и
неравнодушным к судьбе Отечества.*

Не вина нашего народа, а беда в том, что большинство его повелось на происки лукавого, когда решило, что в образе вина Господь наградил его благом. Возможно, вина лежит на правителях Державы, но оставим в стороне роль судей и сосредоточимся на сути той великой ПАГУБЫ, которая внедрилась в быт широких масс и до сих пор являет нам свою смертную длань в миллионах гибнущих и искалеченных алкоголем.

Остановимся на мифе о тысячелетнем пьянстве на Руси с целью извлечь «философский камень», а другими словами выявить те особенности спаивания российского мужика, которые бы пролили свет на самое главное, а именно, когда и почему был дан старт народному пьянству. И кто за это ответствен.

В средние века Россия, вопреки расхожему мнению о яко бы укоренившемся в народе пьянстве, была практически непьющей страной. Генуэзское посольство, привезшее аквавиту в Россию (1386 г.), получило отказ. То же повторилось и через полвека, когда спиртное привезли ко двору юного Князя Василия 2-го. И опять неудачно, поскольку признали, что эта жидкость очень крепкая и пригодна только как лекарство и то в разбавленном виде. Россия не принимала алкоголь. И это говорило о многом. В России пьянство почиталось делом постыдным.

До начала 18-го века алкоголь продавали только в кабаках, каких было один на город, и в особые дни: Рождества, Дмитриевскую субботу, Святую неделю. Моду на алкоголь ввёл России Пётр 1.

Пьянство стало насаждаться, ломая природную трезвость труженика-крестьянина. Опуская массу подробностей питейного дела в России, осветим лишь события 1858 – 59 годов, грянувшие в губерниях России от Ковенской на Западе до Саратовской на Востоке. Когда крестьян, среди которых абсолютное большинство было трезвенниками, стали принуждать пить водку, они начали на сельских сходах принимать решения: «в нашем селе никто не пьёт».

А когда в 1859 году министр финансов распорядился о запрете трезвости, крестьяне взбунтовались и начали громить кабаки. Так, для усмирения восставших за трезвость приходилось использовать войска. Многие тогда погибли от пуль. По всей стране пошла расправа над теми, кто отважился выступить против спаивания народа. Свирепствовали суды, приписывающие наказание шпицрутенами через 1000 человек по 5 раз и на каторжные работы на заводах на 4 года. Всего по России на каторжные работы было направлено 11 тысяч человек.

Вот так выглядело «тысячелетнее пьянство» на Руси!!!

Но трезвость в лице её героических последователей не сдавалась. Этому свидетельствует тот факт, что когда в 1885 году Царское правительство предоставило право сельским обществам закрывать в пределах своих территорий кабаки, десятки тысяч(!) обществ потребовали очистить их земли от питейных заведений. В течение 5 лет в каждом втором селе таковые заведения закрылись. А в Саратовской губернии к 1890 году вместо 1651 кабака осталось 82 питейных заведения. Это ли не победа трезвости?!

А теперь самое главное. Что значит, если не испорченный зельем крестьянин, рискуя жизнью и свободой, отстаивает данную ему Господом трезвость? Это значит, что ИМ - великим тружеником и кормильцем, - именно трезвость воспринималась как ценность, стоившая самой жизни. Это было проявление народной мудрости, которую, кстати, никто не отменял. И ведь совсем не случайно, что именно крестьянин сходу распознал мерзостную, тлетворную сущность Зелёного Змия и торговцев им, несовместимую с трудовой жизнью на земле.

Л.С. Козленко

Мои три вопроса Президенту России

Уважаемый, Владимир Владимирович!

Вашим Указом от 7 мая 2018 года наиболее приоритетными задачами Правительству поставлены:

- обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет);
- увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни (*безусловно – трезвый*).

Совершенно очевидно, что решение всех этих задач без значительного, существенного снижения смертности, прежде всего, в молодом, трудоспособном возрасте, НЕВОЗМОЖНО (особенно первых двух при запланированном тем же Указом суммарном коэффициенте рождаемости до 1,7);

Значительного снижения смертности, в свою очередь, НЕВОЗМОЖНО достичь без последовательного отрезвления общества.

В связи с этим задаю Вам три принципиальных вопроса:

1. Намерены ли Вы поставить Правительству задачу незамедлительно подготовить Программу последовательного отрезвления общества (как логическое продолжение на последующий период «Концепции государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года») и утвердить ее не позднее 2019 года?

2. Готовы ли Вы рекомендовать и принять в качестве полноценных участников процесса подготовки такой Программы специалистов Трезвеннического движения России, имеющих и научные знания по этой проблеме, и большой практический опыт (предложения первоочередных мер в такую программу мы многократно вносили как в Правительство, так и Вам, однако до первых лиц они, видимо, не доходят и все заканчивается отписками мелких чиновников)?

3. Можете ли Вы силой своего авторитета и власти немедленно прекратить отступления в антиалкогольной политике по ранее уже принятым законами и постановлениями мерам, которые иницируют и пробивают всеми силами, очевидно, с подачи и при стимулировании алкогольного бизнеса, такие министерства, как Минэкономразвития, Минпромторг и даже Минспорт?

Убеждены, что без решения этих вопросов, поставленные майским Указом от 7 мая 2018 самые приоритетные задачи НЕ МОГУТ БЫТЬ ВЫПОЛНЕННЫ, что Вы, как Президент и Гарант, не можете допустить.

Г.И. Тарханов,
первый зам. Председателя общероссийской ОО
Союз борьбы за народную трезвость

Три вопроса

Согласно многочисленным исследованиям, включая данные д.м.н. Немцова Александра Викентьевича («Алкогольный урон регионов России», NALEX, Москва, 2003, с. 82), ежегодно в России умирает по различным причинам, связанным с употреблением алкоголя более 400 000 россиян, что составляет более 1 100 смертей ежедневно. Почти все художественные фильмы демонстрируют сцены употребления алкогольных изделий положительными героями и успешными людьми, формируя, таким образом, непрерывно положительное отношение взрослых и детей к употреблению алкогольных ядов. Активисты трезвеннического движения уже более 30 лет безуспешно пытаются добиться внедрения в систему школьного образования подсистемы, формирующей информационную защиту у наших детей от употребления алкоголя и табака. Не кажется ли Вам, господин Президент, что это положение вещей требует Вашего немедленного вмешательства и такую антиалкогольную просветительскую программу следует ввести в российских школах уже с сентября 2018 года?

Вопрос о демографии. Совсем недавно по центральному телевидению было интервью с вдовой замечательного артиста Анатолия Папанова. Корреспондент спросил её, почему они не родили второго ребёнка? Вдова ответила, что она очень хотела ещё ребёнка, но Анатолий сильно пил, поэтому она не стала рисковать. Господин президент в своём послании и майском Указе вы наметили по итогу вашего руководства до конца текущей шестилетки достичь коэффициента рождаемости 1,7. Известно, что для простого воспроизводства населения, то есть без роста его количества, необходимо иметь данный коэффициент не менее 2,2. Понимаете ли Вы, что заложенные Вами показатели запланировали вымирание коренного населения России и, что это приведёт к быстрому замещению коренного населения мигрантами с неизбежным усилением межнациональных и межконфессиональных конфликтов, а по итогу - и к возможному концу нашего этноса по сербскому сценарию в Косово? Понимаете ли Вы, что без осуществления процесса отрезвления нации демографическую проблему не решить в принципе никогда? Не могли бы Вы как национальный лидер показать пример вашим искренним сторонникам и публично отказаться раз и навсегда от любого употребления алкоголя в любых количествах?

Господин Президент! У Вас в советниках с 22 июня 2012 года есть такой гражданин Титов Борис Юрьевич, который значится, как уполномоченный при президенте России по правам предпринимателей. С 26 июня 2012 года господин Титов Б.Ю. является председателем Совета директоров ОАО «Абрау-Дюрсо», крупнейшего производителя алкогольной наркотической отравы из категории шампанских вин. Владимир Владимирович, интересы той части бизнеса, которая спаивает нацию, представлена в вашем ближайшем окружении достаточно чётко. Вполне вероятный недостаток информации от трезвой части общества ставит под большое сомнение эффективность решения руководством страны таких важнейших социальных проблем, как здоровье нации, ликвидацию преступности, роста рождаемости и снижения смертности, ликвидацию такого позорного явления, как социальное сиротство детей при живых родителях, и всех прочих социальных проблем, так как алкогольный фактор пронизывает в прямом смысле слова все сферы жизнедеятельности нашего общества через индивидуальное и общественное сознание. Не кажется ли Вам, что отсутствие в Вашем ближайшем окружении представителя трезвой части российского общества, профессионально знающего проблему его дезалкоголизации, создаёт явный перекося в отображении вашими советниками картины мира и актуальных российских проблем, препятствуя, таким образом, эффективному решению указанных проблем?

Г.С. Купавцев

Наука и искусство на службе у виноделов

В рассказе Валентины Индовицкой "Индейцы с одесского берега", опубликованного в разделе "Педагогические страницы" международного литературно-художественного журнала "Ренессанс" № 1 за 2018 год, нет восхвалений магических свойств восхитительных вин, проклятий по адресу "трезвенников-подлецов" (выражение Е. Евтушенко), красочных описаний жутких последствий ограничений на алкоголь и других принятых в алкоголизированной литературе нарочитых, кричащих художественно-пропагандистских приёмов. Автор спокойно и буднично представляет лирического героя: "... более 10 лет работает в научно-исследовательском институте виноградарства и виноделия". Причастный к виноделию лирический герой показан очень благородным и самоотверженным. В дальнейшем повествовании ничего не говорится о его работе. Можно, например, предположить, что он изучает питательные и целебные свойства столового винограда. Или вообще занимает в этом институте должность, имеющую лишь косвенное отношение к науке. Согласимся, что виноделие, может служить предметом научных исследований. Скорее, конечно, оно больше относится к токсикологии или к теории изготовления и применения оружия массового поражения. Но в алкоголизированном обществе только "трезвенники-подлецы", да и то далеко не все, могут сделать такие предположения. Но и они, зададутся вопросом: а так ли уж обязательно упоминать виноделие? И, опять же, задавая этот вопрос, создадут рассказу и его автору дополнительную рекламу. Большинство же читателей лишь утвердится в расхожем мнении, что в вине и вообще в этиловом спирте что-то такое есть. Автор напомнил читателям, что десятки, сотни лет изучают божественные (они же - дьявольские) напитки (изделия) научные институты, выдающиеся учёные; воспевают великие (и не очень) писатели... Вот и В. Индовицкая мастерски ведёт читателей к выводу, что вино - обязательная, даже главная, составляющая праздника. Рассказ и заканчивается грандиозным семейным праздником. При этом даже не упоминается, что будет на праздничном столе. Подсказка дана ранее, при представлении лирического героя. Неправильно употребляет алкогольные изделия другой герой рассказа. Конечно же, сугубо отрицательный. И должность ему автор отвёл далёкую от науки - кладбищенского сторожа.

Возвращаясь к вопросу о том, что же всё-таки можно найти хотя бы в "самых лучших" винах, замечу, что на этот "вечный " вопрос давно уже ответил Альфред Адлер. Однако его простой и ясный ответ настолько старательно игнорируется учёными, писателями и другими творческими личностями, что в журнале "Собриология" уже сообщалось о попытках "переоткрыть" открытие Адлера. Естественно, под другими фамилиями. В науке продолжают действовать институты, подобные указанному в рассказе; литераторы по-прежнему широко используют алкогольный оживляж. О причинах популярности и эффективности этого приёма подробно писал Ханс Фекьяер.

Ю. Спиридонов

Пирамида наркотизации

В этом году исполняется 25 лет со дня смерти писателя Бориса Егоровича Бондаренко. Дата его смерти не установлена. Его самый известный роман - "Пирамида" - издавался большими даже для Советского Союза тиражами и долгое время считался культовым среди студентов-физиков. Для лирических героев романа потребление алкоголя и табака является столь естественным, что малопьющему персонажу приходится оправдываться перед братом. Бедные студенты курят безымянные сигареты, в том числе и прямо во время занятий с любезного разрешения преподавателя; пьют пиво, реже вино и водку, опять же, как правило, без названия. Только явившись по распределению на работу в престижный научный институт, главные герои были угощены редкими в 60-х годах в СССР британскими сигаретами. Сигарами самого главного героя - Дмитрия Кайданова - через несколько лет угостил академик, директор Института. Главные "напитки" научных сотрудников - коньяк и шампанское. Сцены с потреблением алкоголя и табака в романе следуют одна за другой. А вот замечание курильщикам сделала только первая жена главного героя, вскоре после этого от него ушедшая. Правда, сигары Дмитрий Кайданов освоил не сразу. Сперва покашлял. При желании можно найти в романе и антиалкогольные мотивы. 40-летний член-корреспондент Академии наук из-за болезни почек пьёт вместо коньяка нарзан, горько иронизируя над собой и напитком. Но болезнь не мешает ему угощать всё тем же коньяком молодых коллег, устраивать застолья. Говорится в романе кое-что и о науке. Например, о кризисах, которые время от времени переживает физика элементарных частиц от необходимости менять основные концепции этой отрасли знаний. Поведение некоторых учёных-героев романа весьма напоминает поведение нынешних специалистов по проблемам, порождаемым потреблением алкоголя и других наркотиков. Те и другие стараются замолчать достижения науки, дискредитировать передовых учёных и их последователей.

Ю. Спиридонов

Мы за трезвую жизнь

Так называется Литературный конкурс, который уже несколько лет проводит Движение "Трезвая Украина". В текущем году среди взрослых в номинации "Проза" победила Наталия Романюк из Ровенской области. Второе место присуждено единственному зарубежному участнику Людмиле Астаховой и киевлянке Наталии Гаевской. В номинации "Поэзия" победил Максим Журавский из Винницкой области. Всего будут награждены 95 учащихся 1-11 классов и 18 взрослых участников. Объявлен и официальный спонсор Конкурса - Центр изучения генеалогии "Пращур". Вероятно, неофициальным информационным спонсором Конкурса можно назвать Инициативную группу в поддержку международного литературно-художественного журнала "Ренессанс". Лидер "Трезвой Украины", доцент Международной академии трезвости Александр Почекета и другие организаторы Конкурса, кроме прочего, провели большую разъяснительную работу, консультировали участников. Это помогло привлечь к участию в Конкурсе известных писателей - авторов журнала "Ренессанс": Бориса Боровика, Александра Губенко, Виталия Егорова, Любовь Пашицкую и др. Среди участников Конкурса и Алексей Полосин, стихи и проза которого уже неоднократно публиковались в трезвеннических периодических изданиях. Сообщения о Конкурсе регулярно помещались в рассылках Информационной группы в поддержку журнала "Ренессанс", делались на собраниях авторов журнала и в ходе других мероприятий.

Ю. Спиридонов

Симптомы алкогольной болезни общества

Официальная статистика рисует лубочную картинку снижения уровня связанных с алкоголем проблем в Беларуси. Однако недавние резонансные происшествия, произошедшие в мае текущего года в Гродненской области говорят о том, что рапортовать о победе над алкоголизмом в стране преждевременно.

Первое происшествие наглядно иллюстрирует проблему детского и подросткового алкоголизма. Мать оставила двоих сыновей (7 и 9 лет) в соседней деревне у бабушки и поехала на работу. Вечером компания в составе младшего сына, его 16-летнего дяди и несовершеннолетних приятелей, прихватив с собой спиртное, отправились жарить шашлыки. Поздним вечером местные жители нашли младшего сына на автобусной остановке в бессознательном состоянии, после чего он был госпитализирован в больницу с диагнозом «острое алкогольное отравление». По данным сотрудников милиции, вся компания в тот вечер находилась в состоянии алкогольного опьянения. Этот сюжет был бы вряд ли возможен при наличии строго родительского контроля, низкой доступности алкоголя и общественного порицания пьянства.

Второе происшествие подчеркивает актуальность проблемы употребления алкоголя беременными женщинами и женского пьянства в более широком контексте. 29 мая 2018 г. инспекторы дорожно-постовой службы задержали беременную женщину, находившуюся на 8-м месяце беременности, которая управляла автомобилем в состоянии тяжелой степени алкогольного опьянения. Концентрация алкоголя в ее крови в 10 раз превышала допустимый законодательством уровень и при определенных обстоятельствах могла вызвать смертельное алкогольное отравление. По словам самой женщины, она была у себя на даче, пила джин, после чего села за руль автомобиля и поехала в магазин за молоком. Судя по всему, женщина не осознает всю тяжесть своего преступления по отношению к своей жизни, а также к жизни своего ребенка. По сути, она пыталась совершить расширенное самоубийство. Такого рода происшествия являются симптомами тяжелой алкогольной болезни общества. Как известно, лучшее лечение – это профилактика. Поэтому воздержание от употребления алкоголя является единственным надежным способом профилактики алкогольных проблем, который может спасти от алкогольной деградации общества.

Ю. Разводовский

КАЛЕНДАРЬ ТРЕЗВЕННИКА

Июль

60 лет со дня рождения (р. 2 июля 1958 года) епископа Тихона (Георгия Александровича Шевкунова), архиерея РПЦ, епископа Егорьевского, викария Патриарха Московского и всея Руси, наместника московского Сретенского ставропигиального мужского монастыря, ректора Сретенской духовной семинарии, ответственного секретаря Патриаршего совета по культуре, сопредседателя Церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы.

140 лет со дня рождения (12 июля 1878 года – 8 мая 1909 года) о. Игнатия (Дверницкого), заместителя председателя Томского отдела Союза Русского Народа, проводника трезвости в Сибири.

55 лет со дня рождения (р. 14 июля 1963 года) Кардаша Бориса Викторовича, российского поэта, активиста трезвеннического движения в России.

75 лет со дня рождения (р. 18 июля 1943 года) Сацевича Владимира Александровича, лидера трезвеннического движения Беларуси, профессора Международной славянской академии.

21 июля – день празднования чудотворного образа Казанской иконы Божией Матери.

165 лет со дня рождения (21 июля 1853 года - 15 июня 1931 года) Адамс Анны Гордон, американского социального реформатора, национального президента Женского христианского союза трезвости.

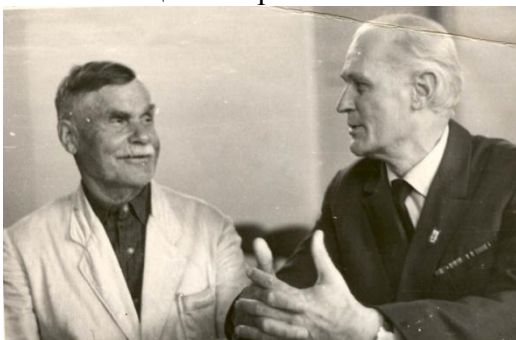
70 лет со дня рождения (р. 23 июля 1948 года) Трамбовецкого Александра Николаевича, лидера трезвеннического движения Киевской области Украины.

160 лет со дня рождения (26 июля 1858 года - 13 марта 1952 года) Булиеллы Александер, национального президента Женской христианской федерации трезвенников (WCTU) с 1931 по 1947 гг.

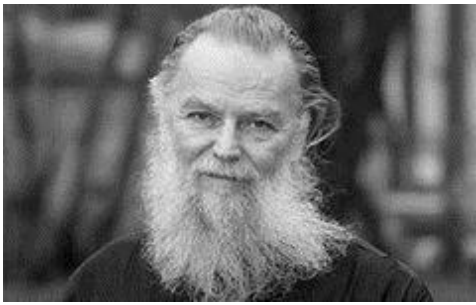
50 лет назад (июль 1968 года) в Горьком, под председательством Якова Карповича Кокушкина, был создан Организационный комитет по формированию Российского общества трезвости.

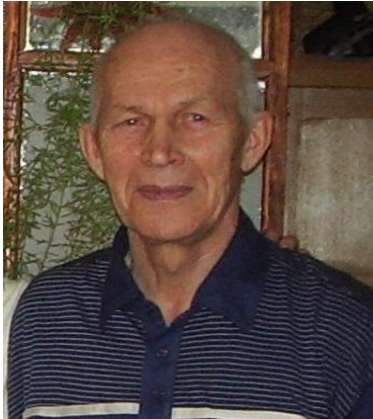
Кокушкин Я.К. (слева) с Басовым Н.Н.

Август

80 лет со дня рождения (1 августа 1938 года — 5 августа 2013 года) Павла (Адельгейма Павла Анатольевича), священника РПЦ, проповедника трезвения.

85 лет со дня рождения (р. 8 августа 1934 года) Андреева Юрия Артемьевича, ветерана трезвеннического движения в Тюменской области России.

175 лет со дня рождения (10 августа 1843 года — 18 сентября 1911 года) епископа Павла (Преображенского Павла Григорьевича), епископа Чигиринского, церковного и общественного деятеля Российской Империи, проповедника трезвения.

65 лет со дня рождения (р. 13 августа 1953 года) лидера трезвеннического движения в России Эрлиха Владимира Адольфовича.

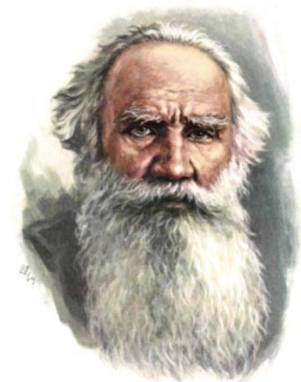

Эрлих В.А. на 100-летию Ф.Г. Углова. Стоит в центре фотографии (в костюме на заднем плане)

135 лет со дня рождения (15 августа 1883 года - август 1976 года) Серышева Иннокентия Николаевича, востоковеда, эсперантиста, издателя, создателя общества трезвости в России.

190 лет со дня рождения (28 августа (9 сентября) 1828 года — 7 (20) ноября 1910 года) Толстого Льва Николаевича, одного из наиболее широко известных русских писателей и мыслителей, почитаемого как одного из величайших писателей мира, выдающегося деятеля трезвеннического движения Российской Империи.

120 лет назад (30 августа 1898 года), по инициативе священника Александра Васильевича Рождественского (1872-1905), было создано Александро-Невское общество трезвости при Воскресенской церкви у Варшавского вокзала С.-Петербурга.

100 лет со дня рождения (31 августа 1918 года – 17 января 1999 года) Миролюбовой Анфисы Федоровны, ветерана трезвеннического движения СССР и Украины.

Сентябрь

160 лет со дня рождения (1 сентября 1858 года – 4 /17/ марта 1940 года) Никольского Петра Васильевича, председателя Киевского губернского Союза Русского Народа, лидера трезвости на Украине.

11 сентября – Всероссийский день трезвости.

Игорь Грабарь (1871 год – 1960 год). «За самоваром».

12 сентября - День трезвого семейного общения.

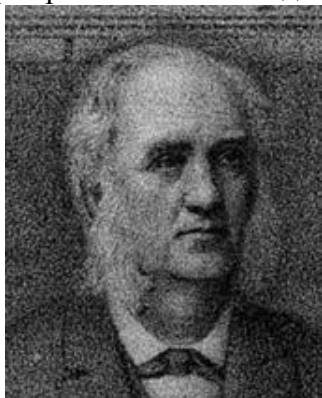

Борис Кустодиев (1878 год – 1927 год). «Осень в провинции. Чаепитие».

175 лет со дня рождения (12 сентября 1843 года – после 1918 года) Булгаковского Дмитрия Гавриловича, русского писателя, апостола трезвости.

195 лет со дня рождения (23 сентября 1823 года - 16 декабря 1893 года) Блэка Джеймса, лидера трезвеннического движения в США.

45 лет со дня рождения (р. 23 сентября 1973 года) Бобровского Александра Владимировича, доцента Международной академии трезвости, активиста трезвеннического движения Республики Беларусь.

140 лет со дня рождения (24 сентября 1878 года - 25 января 1956 года) Братта Ивана, шведского врача, политика, предпринимателя, создателя Шведской ограничительной алкогольной системы Братта.

195 лет со дня рождения (26 сентября [8 октября] 1823 года — 27 января [8 февраля] 1886 года) Аксакова Ивана Сергеевича, русского публициста, поэта, общественного деятеля, одного из лидеров славянофильского движения, активного сторонника трезвости.

160 лет со дня рождения (сентябрь 1858 года — 22 августа [4 сентября] 1918 года) о. Макария (Гневушева Михаила Васильевича), священномученика, епископа Орловского и Севского, выдающегося проповедника трезвения и духовного писателя, общественного деятеля Российской Империи.

ВСЕМИРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТРЕЗВОСТИ

Бахус (лат. Bacchus) - в древнеримской мифологии бог виноградарства, вина и веселья, соответствует Дионису или Вакху - в древнегреческой мифологии. Считается, что увидеть этого бога во сне – плохой знак, будешь чем-то огорчен.

Почитавшийся под именем Либера (Либера - по-латыни означает "свободный". По-видимому, это название содержало намек на некоторую свободу и распушенность проводившихся в честь Б.). Его женой была богиня Либера, помогавшая виноградарям и виноделам. Праздник в честь этой супружеской пары отмечался 17 марта и назывался либералии. В городах в этот день, кроме торжественных жертвоприношений, устраивались театральные представления, а в сельской местности он знаменовался пьяными шествиями, плясками и пирушками с изобилием возлияний Бахусу-Либери, освобождающему человека от всяческих забот. Во время либералии приносились жертвы и богине Церере. Святилище Либера и Либеры помещалось в храме Цереры.

Вакханалии, празднества в честь Б., перерастали в оргии, которые были жертвоприношением в честь бога. Главными действующими лицами вакханалий были женщины, служительницы бога, его посланницы.

Сохранилось описание "армии бога Бахуса". Согласно Лукиану, оно состояло "из обезумевших и распаленных страстями женщин. Их головы были

увенчаны плющом, а на нагие тела накинута шкура оленей; они потрясали короткими копьями, обвитыми виноградом и плющом (считалось, что плющ препятствует алкогольному одурению) и небольшими щитами, которые при малейшем касании издавали долгий гул. Среди них были и парни - обнаженные, отплясывающие кордак, с хвостами и рогами". Кордак, о котором говорит Лукиан, был откровенно эротическим групповым танцем и чем-то напоминал нынешнюю ламбаду: держась за руки и двигаясь по кругу, участники неистово покачивали бедрами и подзадоривали друг друга острыми шутками. Юноши изображали демонов или силенов, духов плодородия, с которыми служительницы Вакха обязаны были вступать в связь. Изображение этого акта часто встречается на древнегреческих вазах и, вероятно, отголосок этих оргий нашел продолжение в средневековых представлениях о инкубах и суккубах - демонах-соблазнительях.

Бахушрутийя (санскр., в будд. традиции "те, кто много слышал", иначе "ученые, эрудиты") — одна из трезвенных школ раннего буддизма из ветви махасангхика. Возникла ок. 250 до н. э. в результате раскола школы гокулика. Основателем школы Б. будд. традиция признает архата Яджнявалкью, к-рый призывал своих последователей донести "глубину истины учения Будды" до всех верующих, как монахов, так и "непосвященных" (притхагджана). Кроме того, бахушрутийи провозгласили трансцендентность (локоттара) природы ключевых пунктов учения Будды — анитья, дуккха, анатман, шуньята и нирвана. Все остальное в учении Бхагаваты объявлялось бахушрутийями земным (лаукика). Дары, по учению Б., следует делать как Будде, так и сангхе, несмотря на то что Учитель находится вне

сангхи и земного бытия. Бахушруттии проповедовали принцип воздержанности от категорич. суждений. Расцвет Б. падает на 3 век н. э. и связан с именем ее известного теоретика, выходца из Цент. Азии, ачарьи Харивармана. Его гл. труд “Сатьясидхисастра” был канонизирован школой, а сам канон Б. состоял из шести разделов: Виная-питака, Суттра-питака, Абхидхарма-питака, Самьюкта-питака, Бодхисаттва-питака и Дхарма-питака. Б. практиковали широкую миссионерскую деятельность. За периоде 1 в. н. э. по 4 в. н.э. монастыри Б. возникли в Таксиле, Пешаваре, Тахти-Бахлоле, Нагарджуниконде. Б. просуществовала до кон. 7 в. н.э.

Л.Р. Фурцева

Бахтиаров Анатолий Александрович (3 июля 1851 — 23 ноября 1916) — российский писатель, журналист, краевед, автор многочисленных очерков, статей о пьянстве жителей СПб. и Москвы. Б. автор путеводителей по Санкт-Петербургу и Москве, их историческим районам и достопримечательностям. Б. получил образование в учительской семинарии в Москве, затем, в 1874, переезжает в Петербург, где преподаёт русский язык в Петербургской военно-фельдшерской школе. В 1901 выходит в отставку и живёт литературным трудом. В середине 1880-х гг. начинает работу над серией очерков о «петербургских типах», которые публикуются в газете «Санкт-Петербургские новости» (позже очерки были объединены в цикл «Брюхо Петербурга» и вышли отдельным изданием). Очерки были посвящены быту подёнщиков, рабочих, разносчиков и других слоёв населения. В 1888 публикует ряд очерков «Брюхо Москвы» в газетах «День» и «Новости дня». В 1908 опубликовал несколько обличительных заметок «Типы полицейского дома», работа над которыми была приостановлена по требованию градоначальника Петербурга под угрозой высылки автора.

Башарин Георгий Прокопьевич (21 марта 1912 - 21 апр. 1992) - российский ученый, общественный деятель.

Б. родился в Сыланском наслеге Чурапчинского улуса в семье крестьянина бедняка. Рано лишившись матери, Георгий с подросткового возраста помогал отцу в присмотре за пятью младшими братьями и сестрами, за ведением хозяйства, хорошо познал труд и тяготы крестьянской жизни. Только семнадцатилетним юношей весной 1929 он впервые в школе ликбеза, которая находилась за 10 км от их дома, сел за букварь. Благодаря уму, трудолюбию, целеустремленности, незаурядным способностям он за девять лет блестяще одолел начальное, среднее и высшее учебные заведения и в 26 лет получил диплом с отличием Московского педагогического института им. К. Либкнехта. В возрасте 31 года он стал кандидатом исторических наук, а через семь лет на 38 году доктором исторических наук. В сорок лет ему присвоили звание профессора.

Профессор Б. оставил более 490 печатных работ, в т. ч. 19 единолично написанных монографий, получивших высокую оценку и признание ученых, специалистов. По предложению участников XIII Международного конгресса историков, делегатом которого был Б., его монография «История аграрных отношений в Якутии (XV-XVIII середина XIX в.)», изданная в Москве, 1956 была сдана на вечное хранение в числе лучших 50 монографий за всю историю человечества по аграрному вопросу в Римский институт, где сосредоточены и хранятся фундаментальные труды по общественным наукам.

Профессор Б. создал научную школу историков Якутии. Он оставил большой архив своих трудов. Предстоит работа по изучению и осмыслению его творческого наследия,

опубликования трудов, ставших библиографической редкостью, пропаганде его патриотических и интернациональных по духу и содержанию взглядов; исследованию большого по объему и богатого по содержанию архива ученого, переданного безвозмездно родными в Республиканский национальный архив.

К укреплению и развитию здоровья он пришел осознанно. От природы он был физически здоровым, т. к. вырос в деревне, занимался физическим трудом, охотой. На втором курсе пединститута он заболел туберкулезом легких. Это вызвало общее ослабление организма. Пришлось перенести двенадцать операций, в том числе тяжелую, калечащую операцию, как тотальная торакопластика. В результате 17 месяцев из четырех лет учебы он находился в больницах. По признанию Георгия Прокопьевича: «Тяжелая болезнь, связанные с ней постоянные физические страдания и душевные переживания образумили меня. Я заставил себя прислушаться к голосу врачей, стал читать медицинскую литературу. Словом, решил бороться за восстановление и укрепление здоровья. Причем не пилюлями и снадобьями, а движением. В физических упражнениях увидел свое спасение. В 1948 в Подмоскowie прошел трехмесячные курсы лечебной физкультуры».

Б. выписывал специальную литературу по вопросам здоровья и здорового образа жизни: книги, брошюры, журналы «Здоровье», «Физкультура и спорт», газеты. Тщательно анализировал и на себе проверял рекомендации авторов, что позволило ему выработать собственную систему оздоровления и здорового образа жизни. Профессор личным примером пропагандировал трезвость. Он не курил, не употреблял алкогольных изделий. Студентам, аспирантам, молодежи разъяснял вред курения табака и употребления алкогольных изделий. Считал это пустым и вредным времяпровождением.

На протяжении 54 лет профессор Б. ежедневно занимался гимнастикой, ходьбой и бегом, ходил на лыжах, плавал. Он строго придерживался определенного режима дня. Утром в половине шестого начинал зарядку по разработанному комплексу в течение 40 минут. В этот комплекс было включено упражнение на специальной кушетке для выправления осанки. Кушетка была изготовлена по его эскизу на мебельной фабрике. Лежа на кушетке на спине, он делал 60 взмахов назад, прямыми руками до упора. Потом столько же в стороны. Ни больше, не меньше. За год он делал 72 тысячи взмахов. Все упражнения он выполнял определенное количество раз. Например, вибрационные упражнения по рекомендации профессора Микулина по 100 раз. В положении стоя приподнимался на носки на 1 см и опускался на пятки. Лежа на кушетке, он массажировал лицо, живот. Проводил массаж лица, век, надбровных дуг, лба, щек, висков, переносицы, челюсти, шеи, затылка и т.д. Каждый элемент он выполнял по 20 раз. Для массажа спины и позвоночника Б. изобрел специальный массажер, к дверной колоде прибил двухрядную зубчатую доску; для массажа шеи, задних поверхностей конечностей изобрел специальный массажер зубчатый скребок. Важное значение он придавал массажу ступней на резиновом валике с пупырышками («Тонус»).

Зарядка в доме продолжалась 40 минут. Затем он выходил на улицу в любое время года, в любую погоду – на полтора часовую прогулку. Эта прогулка включала не только ходьбу, но и комплекс упражнений: разнообразные наклоны вперед, назад, в стороны, круговые движения, туловищем, махи и подскоки. Они перемежались с дыхательными упражнениями. Вечером перед сном, у него была часовая прогулка, также с выполнением физических упражнений.

Летом, во время дачного сезона, Б. отправлялся рано утром в любую погоду на пляж. Там он несколько раз проходил 80-километровую дистанцию: шагом в один конец, а обратно бегом. Затем плавал, нырял минут 15-20. Любил плавать на спине. Для тренировки мышц ног и суставов в возрасте 70 лет он приобрел тренажер, имитирующий езду на велосипеде, и утром и вечером крутил педали по 200 раз.

Большое внимание он уделял закаливанию. Обтирался холодной водой, рано начинал купальный сезон. Купался до глубокой осени. Ежедневно ходил в баню париться.

Питался умеренно, три раза в день в одно и то же время, разнообразно, особых диет не придерживался. В ежедневном рационе обязательно были молочные продукты: сорат (национальный молочнокислый продукт, напоминающий кефир. Готовил сам.), творог, овощи, напиток из шиповника, мед, более 30 лет употреблял аптечную морскую капусту.

Таким образом, изучая специальную литературу и опираясь на свой жизненный опыт, профессор выработал свои принципы оздоровления и трезвого, здорового образа жизни, которые по его мнению сводились к следующему. Главными факторами здоровья и трезвого образа жизни он считал труд физический и умственный, а также абсолютный отказ от употребления алкогольных изделий, табакокурения.

Важное значение он придавал духовному росту и образованности. Он систематически до конца своей жизни (умер в 1999 в возрасте 80 лет) занимался самообразованием, посещал театры, музеи, читал научную и художественную литературу. Уважительно относился к людям, особенно старшего возраста, независимо от цвета кожи и вероисповедания. Любил природу, уважал и соблюдал законы природы, считал её источником здоровья и всех благ, бережно относился к ней. Очень огорчался, когда видел хлам в лесу или на пляже.

Б. твердо считал и доказал личным примером, что человек собственными ежедневными физическими упражнениями, на основе рекомендаций медиков, ведя трезвый, здоровый образ жизни, может развить здоровье, чтобы делать добрые полезные дела во благо людей. Для этого нужна воля и ежедневный труд. Он говорил: «В борьбе за здоровье я прежде всего руководствуюсь медицинской наукой. Остальное диктует сам организм, его состояние и потребности в физических упражнениях. В моем конкретном случае можно вывести такую формулу: наука – это теоретическая основа, а реакция организма – практическая основа. Мне кажется, что в диалектическом единстве вторая часть все же имеет решающее значение».

Профессор Б был теоретиком и практиком трезвого, здорового образа жизни, его убежденным пропагандистом. Он разработал эффективную собственную, комплексную систему оздоровления применительно к экстремальным условиям Якутии, которой придерживался более полувека. Его опыт оздоровления имеет непреходящее актуальное значение, будет способствовать развитию здоровья, профилактике болезней, травм и формированию трезвого, здорового образа жизни, нынешних и грядущих поколений.

К.Г. Башарин

Башарин Карл Георгиевич (р. 2 июня 1942) – заведующий кафедрой анатомии с курсом патологической анатомии медицинского института Якутского госуниверситета им.

М.К. Аммосова, доктор медицинских наук, профессор, академик Международной академии патологии, академик Международной академии информатизации, академик Академии духовности Республики Саха (Якутия), профессор, академик Международной академии трезвости, вице-президент Международной академии трезвости.

Карл родился в уникальной семье. Отец Б. - Георгий Прокопьевич Башарин, легендарная личность. Ему посвящены книги, многочисленные статьи, научно-практические конференции. Уроженец Чурапчинского района, выпускник Якутского пединститута и Московского государственного пединститута им. Карла Либкнехта, докторант Института истории АН СССР, он тяжело заболел туберкулезом, но сумел побороть болезнь. Обком партии выдвинул в его адрес немыслимые политические обвинения. Но сильный духом Георгий Прокопьевич вышел победителем из страшной жизненной ситуации. Более того, стал выдающимся ученым, доктором исторических наук, профессором, заведовал кафедрой всеобщей истории историко-филологического факультета ЯГУ, воспитал немало талантливых учеников. Мать Карла, первая супруга Георгия Прокопьевича, Калисфена Ивановна Платонова работала

журналистом на радио. Но недолго длилась их супружеская жизнь. Сыну исполнилось шесть лет, а дочери Наталье было всего 11 месяцев, когда Калисфена скончалась. Причина та же — туберкулез легких.

Второй мамой Карла и Натальи стала родная сестра Калисфены — Кыдана, на которой женился Георгий Прокопьевич. Замечательный педагог, она воспитала детей честными, порядочными людьми, в атмосфере образованности, любви к хорошей литературе.

Лектор, писатель, ученый...

В 1958-м Карл окончил одну из лучших школ Якутска — среднюю школу №8. В 1965-м — медицинский факультет Якутского госуниверситета. По решению ученого совета факультета его, как самого способного выпускника, рекомендовали в местную аспирантуру по патологической анатомии. Вот уже сорок лет, как место работы Карла Георгиевича неизменно: кафедра анатомии. Начинал аспирантом, затем ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, профессором, а с 1990 г. заведует кафедрой анатомии и курсом патологической анатомии.

Пожалуй, для многих читателей научные достижения Карла Башарина будут непонятны. Постараемся вкратце и доступно объяснить. 30 лет назад, в 1977, Карл Георгиевич дал собственное, оригинальное, краткое эвристическое определение патологической анатомии как науке и внедрил в технологию обучения студентов медицинского факультета и института. В 1995 это определение было одобрено I Международным съездом Союза ассоциаций патологоанатомов и опубликовано в материалах съезда.

Студентам Б. можно только позавидовать. Его лекции отличаются научностью, новизной, аргументированностью, доходчивы. Не случайно за большой вклад в дело информатизации населения он в 1999 был избран академиком Международной академии информатизации в генеральном консультативном статусе с экономическим и социальным советом ООН.

Б. — крупный исследователь, пионер изучения патоморфоза и патологической анатомии туберкулеза легких в Якутии — обширном регионе арктической зоны. Серия работ профессора по патоморфозу и патологической анатомии туберкулеза легких на Крайнем Севере представляет оригинальный, фундаментальный научный труд, имеющий основополагающее теоретическое и практическое значение для развития нового направления в науке — северной фтизиатрии, это достижение мирового уровня. Решением президиума Международной академии информатизации от 29 ноября 2002 ему было присвоено высшее международное звание «Основоположник научного направления». Труды Б. имеют важное значение в обучении студентов и врачей всех специальностей, особенно фтизиатров, нынешних и будущих поколений.

Профессор внес существенный вклад в материально-техническую базу, учебную, методическую, научную работу кафедры. По его инициативе кафедра в 1993 переехала из старого деревянного в каменное здание деканата медицинского факультета. За период его заведования на кафедре защищены две докторские и восемь кандидатских диссертаций.

За вклад в науку и образование профессор Б. избран академиком Международной академии патологии, Международной академии Северного Форума, Российской Петровской академии наук и искусств. В 2001 он был избран академиком Российской академии наук о Земле.

Б. трижды становился победителем профессионального конкурса «Лучший профессор года ЯГУ» (1994, 1999, 2000 гг.). В 1997 стал Ученым года ЯГУ.

У Б. замечательная семья. Супруга Зоя Константиновна работает на факультете якутской филологии и культуры, профессор кафедры. Трое детей окончили с отличием Якутский госуниверситет. Дочь Анна — кандидат филологических наук, доцент кафедры на филологическом факультете ЯГУ. Анна подарила родителям двух очаровательных внуков.

Дочь Ольга также с «красным» дипломом окончила факультет иностранных языков.

Сейчас она живет и работает в США — преподает в университете в Альбукерке, штат Нью-Мексико. Сын Георгий по профессии экономист. Возглавляет экономический отдел администрации Мирнинского района.

Личным примером Б. демонстрирует, что трезвый и здоровый образ жизни — это прекрасно. Каждый день, в любую погоду он обливается ледяной водой. Выходит на улицу с ведром и всего лишь несколько секунд холодного душа. Вот в чем секрет энергии и жизнелюбия! Вторая визитная карточка профессора Б. — он убежденный трезвенник. Абсолютно. Уже много лет Б. не употребляет ни грамма алкоголя. Профессор Б. внес большой вклад в трезвенническое движение Якутии, России, СНГ и мирового сообщества. Им прочитано более шести тысяч лекций по формированию трезвого, здорового образа жизни, профилактике пьянства, алкоголизма, табакокурения, профилактике сердечно-сосудистых болезней и т.д. Он известный собриолог, им сформулирован естественный природный закон трезвости (2004). В 1999 он стал ректором созданного им при кафедре постоянно действующего народного университета «Трезвого здорового образа жизни». К настоящему моменту более 800 слушателей приобрели знания, навыки и умения по формированию личным примером трезвого, здорового образа жизни населения. 20 марта 2007 за выдающийся вклад в просвещение населения он был награжден общественной комиссией Российской Федерации золотой медалью «За полезное» в номинации «Просветительская деятельность», а за фундаментальный вклад в развитие трезвеннического движения Б. награжден Международной золотой медалью им. академика Ф.Г. Углова. Награжден Памятной юбилейной медалью «100 лет сухому закону России» (2014).

Д.К. Гармаева, З.К. Башарина

Башарина Зоя Константиновна (р. 21 мая 1945) - доктор филологических наук, профессор кафедры якутской литературы ФЯФК ЯГУ, академик Международной академии трезвости.

Родилась в с. Борогон Булунского улуса. В 1961 окончила Кюсюрскую школу-интернат и два года работала воспитательницей в школе-интернате. В 1963 поступила в Магаданский госпединститут на историко-филологический факультет, на отделение русского языка и литературы. В 1967 была направлена в Хаптагайскую среднюю школу Мегино-Кангаласского района. С 1969 по настоящее время Б. работает в Якутском госуниверситете. В 1990 защитила кандидатскую диссертацию в Алма-Ате, в 1992 перешла на должность заместителя декана по учебной работе на факультет якутской филологии и культуры. В 2005 защитила докторскую диссертацию. Б. — автор более ста пятидесяти научных работ, в том числе 7 книг. Активно участвует в работе международных, российских, региональных научных конференций. Член спецсовета по защите кандидатских диссертаций. Член Союза писателей РС(Я). Ведет большую общественную работу по пропаганде якутской литературы. Член общества «Знание». В 1999 назначена ректором народного университета по духовной культуре для населения г. Якутска. В 2000 ей присвоено звание «Лучшего лектора года», в 1999 присвоено звание «Лучший доцент года ЯГУ», в 2005 «Лучший профессор ЯГУ». Вице-президент Лиги «Женщины-ученые Якутии». Б. награждена знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ», «Учитель учителей», грамотой Департамента по высшей школе, Министерства образования, Комитета по делам семьи ЯГУ, Лиги «Женщины-ученые Якутии». Стипендиат семьи Егоровых. Занесена в «Педагогическую энциклопедию» РС(Я). Награждена Памятной юбилейной медалью «100 лет сухому закону России» (2014).

Башкортостанский наркологический диспансер – специализированное наркологическое учреждение в Уфе. Зарождение наркологической службы республики можно считать с 1910. По инициативе Уфимского губернского комитета попечительства о народной трезвости была открыта приют-лечебница для страдающих алкоголизмом на 30 коек с изолятором для пациентов с алкогольными психозами. В России становление наркологии как отдельной мед. науки активно происходило в 60-70 гг. XX в. В Башкирии, становление службы имело те же тенденции, что и в России в целом. До 1976 наркологические койки существовали при Республиканской психиатрической больнице. Однако с увеличением количества наркологических пациентов, возникла необходимость в адекватном увеличении количества наркологических коек. В 1976 наркологическая служба выделилась в самостоятельную структуру. В короткие сроки были разработаны и внедрены нормативы, инструкции и рекомендации по развитию сети наркологических учреждений, порядке их работы, правилам выявления, учета и избавления наркологических зависимых. На современном этапе одно из основных направлений развития службы, на которое уделяется пристальное внимание это реабилитация наркологических пациентов. Реабилитационное направление в наркологической службе получило свое развитие в 2000, когда на базе Республиканского наркологического диспансера были сформированы отделения центра социально-медицинской реабилитации. Реабилитационный центр РНД №1 находится в санаторной зоне удаленной от жилых пунктов и торговых точек и в 40 км. от г. Уфы. Коечный фонд -70 коек.

Реабилитация наркологических пациентов проводится с использованием электроэнцефалографического биоуправления (альфа-тета тренинг) для избавления и реабилитации аддиктивных состояний, патологических пристрастий и депрессии (метод разработан Институтом молекулярной биологии и биофизики РАМН г. Новосибирск). Данная методика позволяет снять тревогу, напряженность, депрессивные состояния и приводит к комфортному состоянию, трезвости, увеличивает интеллектуальные возможности. С 2006 организовано отделение амбулаторной реабилитации. В диспансере организована единственная в республике химико-токсикологическая лаборатория, оснащенная современным оборудованием с высокой разрешающей способностью соответствующим европейским стандартам. Уровень оснащения позволяет полностью обеспечить потребности республики в химико-токсикологических исследованиях для наркологической службы. Функционирование химико-токсикологической лаборатории позволяет внедрить новейшие методики лабораторной диагностики, с высокой точностью определяющие наличие, вид и концентрацию ал-ля и др. наркотических, психотропных в-в биологических жидкостях организма.

Республиканский наркологический диспансер организован 1 янв. 1984. Его возглавил главный врач Репкин Игорь Савельевич. Со 2 апр. 1986 РНД возглавляет Байков Ильдар Рашидович - главный нарколог Министерства Здравоохранения Республики Башкортостан, заслуженный врач РБ.